

ЯСМИНА САПФИР

ДИЛОГИЯ

РЕКТОР
ВАМ В СЯД

Сборники (Сапфир)

Ясмина Сапфир

Ректор вам в сад

«Автор»

2022

Сапфир Я.

Ректор вам в сад / Я. Сапфир — «Автор», 2022 — (Сборники (Сапфир))

Ректор вам в сад, или Дракон в малине Нашла голого мужика в своем малиннике? Готовься! Тебя ждут невероятные приключения с драконами, нагами и магией. Что на родной Земле, что в другом измерении. Тут главное, что? Не растеряться, освоить магию и... приручить ректора, который, по совместительству, огненный дракон. Попаданка вам в сад, или Три девицы под окном Нашла голого мужика в своем малиннике? Готовься! Тебя ждут невероятные приключения с драконами, нагами и магией. Тут главное, что? Попытаться помочь магическому измерению выжить и в процессе выжить на родной Земле, которая уже не совсем и Земля. Отказать влиятельному и благородному мужчине новой для тебя расы, который выручил в самый опасный момент... И вернуться к своему ректору. Всего-то делов!

Содержание

Ректор вам в сад, или Дракон в малине	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ясмина Сапфир

Ректор вам в сад. Диалогия

Ректор вам в сад, или Дракон в малине

Глава 1

Алена

– Да уж... Кто-то находит детей в капусте, кто-то маньяков в лесу, а вот я нашла голого мужика в малине. Даже не знаю, к добру ли... – ворчала я, разглядывая свой «клад».

Рыжий, глазищи синие-синие, как будто линзы контактные. Красивый. Спортивно сложенный, крепкий, лицо чуть вытянутое, губы немного слишком уж чувственные. Такие, что засматриваешься и даже немного теряешься... Но красивый, гад. И кожа гладкая, светлая. Даже веснушек, и тех нет.

Как он тут оказался? Такие мужики либо в кино снимаются, либо в женских журналах красуются. Никак не в чужой малине, где колючек полно, которые впиваются в самые... эм... неожиданные места.

Ну и что мне с ним делать?

Я еще раз обошла куст, посреди которого развалился незнакомец. И главное, даже не поймешь – спит или без сознания. Может, ему скорую вызвать? Но откуда он, черт возьми, взялся?

Я оглядела забор. Целый. Сосна? Тоже целая, ветки не сломаны. Непохоже, что с нее спускались. Да и как с другой стороны забора могли залезть на сосну? Оградка у меня хоть и кирпичная, достаточно прочная, но ведь гладкая. Это надо, как минимум, ботинки для альпинизма с шипами.

А этот босой! Я на всякий случай высунулась из-за калитки.

Да нет. Никакой лестницы. Никаких табуреток. Ничего такого, что позволило бы этому альфа-самцу перебраться на мой участок. Ну, серьезно! Что за черт? Он из воздуха вывалился, что ли?

Внезапно за спиной послышался хруст, затем треск, а потом, и вовсе, ругательства. Причем, ругался мужчина на незнакомом мне языке, но я все понимала! Да что за ерунда! Какой еще «Зед»? Он явственно ругнулся «Зедово пламя!».

Я оглянулась и увидела незнакомца, можно сказать, во всей красе. Он отряхивался от листьев малины, ягод и осматривал себя так, словно боялся чего-то недосчитаться. Причем царапины на теле мужчины почему-то заживали прямо на глазах! Вот уж, воистину Зедово пламя! Что бы это ни означало!

Убедившись, что все у него на месте, и даже не думая ничего из этого «всего» прикрывать, незнакомец ринулся ко мне и, схватив за руку, потянул в дом. Ого! Оригинально он в гости напрашивается! Сам меня приглашает в мой же собственный дом! Причем резво так! Напористо!

...Очухалась я уже на кухне, когда найденный в малине нахал закрыл все жалюзи и замер, скрестив руки на... груди. Явно не там, где скрещивает их нормальный голый индивид мужского пола.

Какое-то время мы изучали друг друга: мужчина – меня, а я – мужчину, стараясь не смотреть на него ниже груди. Хотя посмотреть там было на что. Любительницы романов 18+ слюной бы захлебнулись от вида этого красавца. И все у него было как надо. Ну прямо лучше не придумаешь.

Мужчина хмурился, будто что-то вспоминал или пытался сообразить. Затем просто смотрел на меня, и уголки его губ даже чуть приподнялись. Потом он вдруг сделал пару широких шагов навстречу и сообщил мне с видом ученого, который только что совершил открытие века:

– А-а-а! Ну теперь все понятно!

После этого мужчина странно сверкнул глазами и облизал губы, словно на меня облизывался. Ну правда... Выглядел он сейчас как ребенок, который угодил в лавку с мороженым.

И поскольку я уже своим-то наблюдениям и ощущениям не верила, незнакомцу я совершенно не собиралась доверять. Он находился на другом конце шкалы.

И тем не менее, я никак не могла сообразить – что же теперь предпринять в нынешней ситуации. Вызывать полицию? И как это будет выглядеть?

«Алло! Полиция? Я тут нашла в малине голого мужика. Он схватил меня, втащил в дом, закрыл жалюзи и... стоит и ничего не делает».

Представляю ответ наших остроумных полицейских.

«Женщина, если голый мужчина ничего с вами не делает даже с закрытыми жалюзи, мы уже тут бессильны. Маленький совет. Попробуйте тоже раздеться, мотивировать его... Станцуйте танец живота».

Позвонить в психушку?

Да нет! Я не хочу повторить всю сегодняшнюю сценку с этим ненормальным на бис для санитаров желтого дома. Я вообще на бис не выступаю. Это знает даже мой бывший муж. Когда он закричал в нашу последнюю ссору: «Ну давай! На бис потребуй, чтобы я ушел!» я вместо этого просто выбросила на улицу то, чем муж дорожил больше всего на свете... Его старую драную кожаную куртку, из которой благоверный много лет вырезал себе стельки. Муж бросился за курткой, как лев за антилопой. Я швырнула им для компании чемодан с остальными вещами благоверного. Дабы ни куртка, ни драгоценный супруг не соскучились. И... все сложилось.

Может, его набрать? Впрочем, если я скажу, что у меня в гостиной голый мужик с неясными намерениями, муж, скорее всего, решит, что я хвастаюсь... Решила позлить его напоследок. Нет уж... Спасибо... Он хоть и гад редкостный, почище любых нагов будет, но лопатой огреть вполне может. А зачем мне два полудохлых покалеченных мужика? Один голый, другой одетый? Чтобы соседи решили, что я завела любовника, а муж нас застукал?

Ладно...

Я по стеночке отошла подальше от индивида, который пялился сверкающим взглядом и улыбался. Нет, ну правда! Если вы оказались на кухне у незнакомой женщины, да еще и хозяйничаете с ее жалюзи, улыбаться, будто вам принадлежит вся Вселенная, решительно не стоит. Плохая идея. Женщина может не выдержать накала страстей. Я и не выдержала, схватила сковородку с плиты и пригрозила:

– Тронешь – огрею!

Мужчина так удивился, словно я предложила ему прямо так, голым, сыграть в покер на раздевание.

Незнакомец поднял руки вверх и почти ласково произнес:

– Все хорошо. Не волнуйтесь. Я вас не трону. Я никогда не причиню вам вред.

Он говорил задушевно, почти нежно. Наверное, именно это меня и насторожило. Мы, русские женщины, привыкли ко многому. К тому, что приходится таскать мешки с картошкой, ибо благоверный потянул палец, ковыряя им в носу ежевечерне. К тому, что нужно сто раз отмерить – сколько купили ковролина и зафиксировать все на видео. А потом отрезать кое-

что строителям, которые стырили кусок ковровина для ремонта на другом объекте и упорно не сознаются в преступлении. К тому, что пленить мужика своей неземной красотой куда проще, нежели потом прокормить этого зверя в неволе...

Однако к ласковым и нежным словам русские женщины совсем не привыкли. Поэтому я замахнулась сковородкой и пригрозила:

– Если вы немедленно мне все не объясните, огрею!

В тот момент я не думала о том, что мужчина сильнее меня и, захоти он, уже скрутил бы меня в бараний рог. О том, что *«немедленно»* и *«все»* в плане объяснений не всегда сочетаются. Тут как с ремонтом – либо дорого и быстро, либо дешево и некачественно, либо долго и качественно. Быстро, качественно и дешево сочетаются только в рекламных буклетах.

Незнакомец еще раз поднял руки вверх – повыше, по-прежнему не пытаясь прикрыть ничего из того, что положено прикрывать порядочному голому мужику на чужой кухне и произнес:

– Я очень постараюсь!

И вот тут бы мне окончательно насторожиться! Потому что на обещание огреть сковородкой, ласково и нежно реагируют только мужики в романтическом фэнтези. Они просто жители других миров, у них культура и воспитание другие.

Однако пока все это оцифровывалось в моей голове, туда полились другие слова, реплики каких-то других мужчин. Отчего мне срочно захотелось самолично сдаться без боя санитарам из психушки.

– Рун... Ты где? Мы тебя ищем.

– По-моему, меня забросило на Землю.

– Так. А поточнее?

– Проверь аурный след, думаю, увидишь.

– Я думал, тот камикадзе собирался тебя отправить в какой-то другой мир нашего измерения.

– Пытался. Но в зевве взорвалась силовая бомба.

– Знакомая ситуация.

– Я почему-то голый. Ты же говорил, что, если одежда сделана без помощи магии, она сохраняется.

– Значит, она у тебя из материалов, которых нет на Земле. Была.

– Этого я не знаю. Но девушка, к которой я угодил, так странно смотрит. У местных мужчин что-то не так?

– Нормально все. На меня Альва также глазела. Они голых мужчин редко видят, наверное...

– Но ты все же прикройся хоть чем-то.

– Чем? Столом? Холодильником? Микроволновкой?

Нет. То, что незнакомец знал название нашей техники, меня радовало. А вот его предложение – не особенно.

– Так. погоди. Я сейчас попрошу Альву и Аду. Они сделают магический мостик. Сможешь добыть себе одежду и даже показать, кто ты такой.

Ой...

Я только глазами хлопнула...

Рыжий незнакомец встряхнулся и внезапно превратился в... дракона. Огромный ящер с золотистой чешуей и голубыми глазищами занял почти всю мою гостиную с кухней в придачу.

– Да уберите свой хвост! Вы мне духовку сломаете! – возмутилась я, когда один из шипов на хвосте монстра застрял в ручке духовки.

– И крылья притяните к телу. Вы мне обои царапаете! После вас всю комнату ремонтировать придется!

Дракон, по-моему, хихикнул, и я предупредила:

– Пыхнете огнем, и я не посмотрю, что в вас несколько тонн весу и прочего. Найду что отрезать и куда засунуть. У меня нет огнетушителя. Зато есть огнедушитель. Запасной резиновый шланг, которым можно задушить любого огнедышащего...

В следующую минуту дракон дернулся, видимо, защищал «то самое», что я так резво пообещала отчекрыжить.

Послышался звон, и я подскочила к сушилке для тарелок и чашек. Успела поймать блюдце, буквально на полдороги к раковине и обезвредить половник, который собирался приземлиться аккуратно на грязную кружку в раковине. Ишь, какой шустрый! А вот фигушки! У меня чашек и так мало осталось... после решительной и роковой ссоры с мужем.

– Разобьете мне посуду, и мы не подружмся! Настолько, что и я вам что-нибудь разобью! – пригрозила я, теперь уже половником.

Дракон опять издал звук, похожий на смешок, и снова стал рыжим мужиком с шелковой рубашкой и брюками в руках. Вот так прямо и сразу.

– А вы всегда такая гостеприимная, или это мне повезло? – уточнил он, вскинув бровь, и многозначительно кивнул на сковородку с половником, которые я все еще держала в руках, словно щит и меч.

– Вам повезло! – возмутилась я, глядя, как незнакомец быстро одевается. – Потому что вы умудрились удивить меня сильнее, чем разозлить. Драконы сюда еще не вваливались. Пьяный мужик, который думал, что пришел к себе домой – да. Его я огрела доской. Соседка с претензиями, что я собрала ее малину – было дело. Ее я успокоила, ткнув носом в осыпавшиеся ягоды. Они просто с кусов упали... А вот драконы ко мне еще не забегали. И почему я так спокойно все воспринимаю? Почему не упала в обморок? Почему не вызываю скорую? Вы, что, настоящий?

Мужчина поправил одежду, кивнул и представился:

– Торрун Райден де Ворл. Глава магической Академии оборотней – сокращенно АО. Я оборотень, вельмер – огненный дракон. А воспринимаете вы все так спокойно, потому что сами ведьма. Просто на Земле магия неактивна, поэтому и силы ваши не могут проявляться. Только немного, в лучшем случае. Но меня связали с двумя мощными земными ведьмами. Они способны передать чары сквозь измерения. Поэтому сейчас в вашем доме у нас магия есть. И вы ее ощущаете.

Я тряхнула головой, остановилась, опустив руку со сковородкой – устала уже держать ее наготове, и переваривала услышанное. Ну правда... Я понимала этого Руна, Торруна, хотя он явно говорил на другом языке. Он только что превращался в дракона и общался по телепатической связи с кем-то еще.

Либо у меня совсем плохо с головой, либо все это правда.

На первое я не согласна. На счет второго стоит подумать. Ибо мужик из другого измерения, который в любой момент способен креативно «отредактировать» мою гостиную шипами и хвостом... тоже такое себе удовольствие.

Рун наблюдал за мной яркими голубыми глазами.

– Эмм... Альва и Ада... – растерянно произнесла я. – Ведьмы с Земли, но живут в другом измерении?

– Да! – подтвердил Рун. – Они замужем за моими друзьями – императорами нагов.

– Так... – Я потеряла виски и тряхнула головой. – Наги – это такие мужчины, у которых большой... толстый... массивный... э-э-э, хвост?

* * *

Рун

Последнее, о чем мог подумать Рун де Ворл, спасаясь от магических ловушек в родной Академии, так это о том, что ему предстоит встреча с парой. Повезло еще, что, благодаря Альве и Аде, вельмер смог получать магию через измерения. Так что продемонстрировать себя во всей красе землянке труда не составило. И она не испугалась! Не начала визжать или пытаться слиться со стенами.

Рун ликовал! Внутри разливалось такое удалое, хмельное веселье, словно он уже и не он. Хотелось закричать от радости, как идиот. Взмахнуть крыльями-парусами и взвиться в небо, как делал, когда впервые научился обращаться и освоил полет. Хотелось нестись наперекор ветру, разгонять облака и пугать птичьи стаи... Кому скажи, что вельмер, которому перевалило за три тысячи лет, сейчас ощущал себя как подросток... Не поверят. Смеяться начнут. Впрочем, потешаться над Руном де Ворлом – себе дороже. Он – один из самых мощных оборотней своего измерения. Так что смех над ним очень быстро может превратиться в стоны о пощаде...

Но именно это испытывал Рун возле землянки. Ему нравилось находиться с ней рядом. Нравилось разговаривать, даже шутками, даже о том, как она может огреть его сковородкой. И она ему безудержно нравилась... Так, что в паху наливался тяжелый, тугой спазм... и хотелось схватить землянку, обнять, поцеловать... так чтобы самому потеряться в этих ощущениях. Потом уложить ее на диван... и...

Она была красива той особенной, нежной красотой, какой обладали только ведьмы с этой планеты. Тонкие черты лица, чуть вздернутый носик, который хотелось без конца целовать. Мягкие, аккуратные, но при этом пухлые губки. Большие широко распахнутые глаза цвета темного янтаря обрамляли длинные черные ресницы. Густые каштановые волосы были заплетены в тугую толстую косу.

Вельмеру нравилось обводить взглядом ее фигурку: точеные бедра, круглые, как яблочки; подниматься к перешейку между ними и пышными грудями – тонкой талии. И зависать, заглядываясь на упругие полушария выше.

Тонкие домашние лосины и темно-синяя туника ничего не скрывали, включая мускулистые стройные ноги...

А еще Руну очень нравилось, какая она бойкая, уверенная, смекалистая и уравновешенная. У другой в подобной ситуации, наверняка, случилась бы истерика. А эта язвила, угрожала то половником, то сковородкой. И совершенно не терялась.

...Диверсия в Академии была лишь вопросом времени. По сути АО оставалась не только лакомым кусочком для многих, но и гарантом равновесия между расами. Захвати АО любая держава – она сразу стала бы доминировать и другим диктовать собственные условия. Мало того, пришел бы конец господству нагов и вельмеров, по сути главных основателей Академии магии.

Рун не знал, какова главная цель тех, кто на него покушался. Пытались ли они прикарманить ВУЗ, или же хотели избавиться от власти нагов и вельмеров. Да и это не особенно волновало. Сейчас самым главным было вычислить предателя и разобраться с ним раз и навсегда.

Поначалу Рун собирался сразу же рвануть в Академию, забрав землянку с собой под любым благовидным предлогом. В конце концов – просто похитить ее. В тот момент вельмер не думал, что устроит ему эта независимая гордая женщина после подобного вероломства. Самым главным казалось – не расставаться с ней, не отдавать ее уже никому.

Это наги далеко не всегда сразу чувствовали истинную пару. Вельмеры понимали все в минуту знакомства. И отказаться от истинной уже не могли. Как сказочные чудовища стремились схватить ее и забрать с собой. Не зря же в земных сказках драконы воровали принцесс и уносили в свое логово...

Люди ничего не придумывали. Им приходила информация из общего поля измерений. Все эти книги фэнтези, легенды... Их приносило землянам из миров, где обитали настоящие оборотни.

Однако, немного придя в себя, поразмыслив, пока землянка заваривала чай и похоже пыталась переварить все, что выяснила, Рун решил, что спешить домой пока нет резона.

Никто, кроме него и тех, с кем еще связаны Альва и Ада, не получают магию в этом измерении. А значит, никто другой не в силах выяснить – какая судьба постигла ректора АО. Предатели могут подумать, что он пропал без вести, ранен или даже погиб, и выдать себя. Тогда их получится схватить и обезвредить малой кровью...

План сложился в голове Руна почти мгновенно. Он посмотрел на землянку, которая разливала по чашкам крепкий чай с какими-то травами. С этим напитком вельмер познакомился благодаря земным попаданкам. И чай даже начали выращивать в измерении Руна.

– Ты не представилась, – напомнил задумчивой землянке вельмер.

– А у нас нет строгого этикета на подобную тему, – усмехнулась она. – И потом, откуда ты знаешь? Может, я огрела тебя сковородкой, представилась, а ты и не помнишь?

Вельмер усмехнулся. Какая же она! Какая... Глаза сверкают, как драгоценные камни, на щеках легкий румянец, и он так ей шел... Рун сглотнул, сам себе усмехнулся. Вот же, Зедово пламя! Ему бы сейчас распутывать интриги в Академии, а все мысли устремляются в одно русло. Да и инстинкты туда же. Аж сидеть неудобно. Рун поерзал на кухонном диванчике, пытаясь принять более удобную позу и думая о том, что штаны можно было выбрать и посвободней.

– Значит, свое имя не скажешь, о, великая и ужасная повелительница сковородок? – уточнил он. – Тогда так и буду тебя называть. Великая и ужасная повелительница сковородок... Мне нравится.

Землянка прыснула смехом. Поставила чашки с чаем на стол и покачала головой.

– Представляю, как отреагируют соседи, если позовешь меня в дом таким образом... Боюсь, они не поймут высокого слога и решат, что у меня филиал дурдома на выезде. Если честно, я и сама не уверена, что это не так. Время от времени мысли посещают. Можно сказать, даже – наведываются.

– Тоже неплохо. Насколько я понял, не всякие соседи в вашем мире одинаково полезны!

Землянка снова хихикнула и все-таки представилась:

– Алена. Алена Данилова-Мифтахова.

– Кхм... Две фамилии, и ни одного отчества? – приподнял бровь вельмер. – Это что-то новенькое...

– Первая фамилия от бывшего мужа. Хотела поставить первой свою. Но в Татарстане негоже, чтобы фамилия мужа стояла после фамилии жены. Непорядок! Даже если муж в очереди за полезными и выдающимися качествами, когда те раздавали в небесной канцелярии, стоял намного человек позади жены... Должен же он хотя бы на фамилии отыграться!

Из всего этого юморного монолога землянки Рун выудил для себя только самое важное – то, от чего кулаки его вмиг сжались, и на лице, кажется, появился оскал.

– Мужа? Бывшего? – быстро уточнил вельмер.

– Мы развелись. У нас есть ребенок двенадцати лет. Но он сейчас гостит у друзей на даче. Хотя тебя это не касается. У нас на Земле не принято окунать ящеров в свою личную жизнь. Мы их окунаем в аквариумы с инфракрасными лампами. Хотя на тебя никакого аквариума не хватит.

Руну было плевать, что Алена потешается над его расой. От нее он и не такое был готов слушать. Причем, часами и без малейшего негатива. Он порадовался, что муж был да сплыл, как выражалась Ада.

– Послушай... – Вельмер глотнул терпкого чаю и ощутил, как тот согревает внутренности. Как же хорошо... На секунду, глядя в бездонные глаза Алены и глотая приятный напиток, Рун даже забыл, что собирался сказать и вообще предпринять дальше. Настолько ему стало здорово... Что все проблемы враз куда-то улетучились. Вельмер прочистил горло.

– Послушай, мне нужно собрать у тебя совет. Небольшой. Всего несколько моих близких друзей и мои беты. Они тоже оборотни. Но даю слово, они станут вести себя прилично.

– В смысле? Не писать на коврик в прихожей и не есть с пола, как положено неприличной домашней живности? Или они мне в тапки не нагадят? – уточнила землянка. Рун усмехнулся. Какая же она, все-таки... Вельмер расплылся в довольной улыбке и с трудом вернулся к своему насущному вопросу.

– Меня пытались убить. И нужно придумать план, чтобы предатели себя выдали, – без обходных маневров сообщил вельмер. Землянка покачала головой.

– Судя по фэнтези и тому, что я сейчас услышала, вы, иномирцы-маги, воспринимаете Землю как эдакое политическое убежище. Типа такой Мексики. Прибыл на Землю и отсиживаешься себе, пока враги тебя ищут. Если что – просишь защиты у местных. Тут главное – не признаваться, что ты сам оборотень или маг, или еще что. У нас этих существ не все любят. В средних веках крестьяне с вилами, наверное, вашего брата и встречали. Зато вот врагов из другого измерения вполне можно на эти вилы... Главное – и эффектно, и ты, вроде как, ни причем. Кто ж виноват, что на Земле такие неуравновешенные аборигены. Не понимают ничего в волшебных тварях. Сразу норовят либо вилами ткнуть, либо сдать в лабораторию на опыты. Причем вторые систематически завидуют первым. Ну и долго эта ваша... хм... засада будет у меня? Как говорится в одном замечательном старом фильме «Место встречи изменить нельзя». Засада, потому что заседание всяких там змеев и ящеров – это настоящая засада для человека с Земли.

– Надеюсь, что все продлится недолго, – Рун искренне признался в том, что понятия не имеет – насколько затянется его совет с друзьями. Алена поняла, сразу смекнула.

– «Надеюсь, что все продлится недолго», повторили незваные гости через месяц с момента триумфального заселения. Если что, у меня тут не олинклюзив. Уборка, шведский стол и прочие прелести не включены! Мини-бутерброды – это максимум, чего может ожидать от меня орава малознакомых оборотней, за которыми, к тому же, охотятся в их родном измерении. И то, исключительно за доставленное удовольствие лицеизреть невиданных зверушек.

– Мы сами все организуем! – уверенно заявил Рун, в расчете на то, что друзья не оставят его без помощи. Да и еду принесут с собой.

В конце концов, в свое время вельмер помогал приятелям с их истинными. И еще как помогал! Так что наги перед ним в неоплатном долгу. А беты Руна – Тельвен Сол и Ленгель Хан – в принципе за него горой... Тем более, Тельвен потерял истинную – она выбрала другого мужчину. Та самая Альва, что стала женой одного из правителей нагов. Так что Тельвен лучше всех понимал, что такое пара для оборотня...

– У нас свой олинклюзив! – бодро заявил Рун. – Это когда к визиту иномирца прилагается еда и прочие вещи. Так сказать, бонусами. И немного магии – в качестве пробника...

Землянка оценила – усмехнулась и отпила чаю.

И вельмер даже пожалел, что сейчас куча важных и неотложных дел. Так было хорошо с ней на кухне. Так здорово, так будоражаще... Еще бы найти выход страсти... Ласкать ее, нежить, целовать и...

Руна тряхнул головой, будто пытался вытряхнуть из нее такие ненужные сейчас мысли. И без того вся кровь утекла куда не следовало бы. Хорошо, что стол отлично скрывал нижнюю часть тела Руна. Мало ли, что еще подумает Алена, начитавшись земного фэнтези.

Например, что вельмер набросится, заставит хотеть себя, как выражаются в этих книгах. То есть, механически стимулирует женское лоно, чтобы оно, в целях самосохранения от варварских вторжений, выделило смазку...

Фу... Руна аж самого передернуло от того насколько «синтетическим» выглядело подобное «добровольно согласие». И насколько мерзкими представлялись ему эти «альфа-самцы», которых не то чтобы другие – собственные инстинкты «попирали ногами».

* * *

Алена

Знаете это ощущение, когда на твоих глазах творится невообразимое?

Например, взял талон на время, пришел в районную поликлинику, а там нет очереди к участковому. И не потому, что он заболел, не вышел на смену или уволился! Вас приняли точно по талону. Никто не дрался с вами за право зайти первым, потому что пришел раньше, хотя назначено ему через час. Никто не обзывал вас наглой, потому что хотите зайти к врачу хотя бы через час после назначенного времени, а не сидеть еще часа два, пока примут всех, кто явился пораньше и планирует прорваться без очереди...

Шок. Разрыв шаблона. Заворот мозга...

Или заглянул в ЖЭУ, чтобы выяснить, через сколько еще лет вставят лампочку у вас в подъезде, а тебя встретила улыбчивая женщина. Рассказала, где и как тебя обсчитали по квартплате. Извинилась, вернула деньги и отправила с тобой вместе электрика, чтобы поменять лампочку. Причем, электрик оказался трезвым, адекватным и вежливым.

Ступор. Кризис реальности. Загиб больших полушарий.

Внезапно обнаружил, что зарплату реально индексировали согласно курсу валюты! И даже курс взяли настоящий! А не из фантастических романов наших экономистов на тему «Укрепление российской валюты путем закрепления рубля клеем на обоях».

Тут уже заворот мозга, загиб больших полушарий и растяжение одновременно.

Вот нечто подобное я сейчас и испытывала.

В моем доме собрались наги и вельмеры, дабы обсудить положение в Академии магии. При этом до сегодняшнего дня я считала себя самой обычной женщиной с Земли. И самое большое волшебство, с которым я сталкивалась по жизни – когда пришла в паспортный стол получить документ, его, как обычно, не сделали, но все-таки выдали в тот же день, а не через неделю-другую.

«Гости» появлялись у меня феерично. И тут слово «незванные» уже казалось слишком слабым. Можно сказать – немоющим перед серьезным кризисом реальности.

Окрестить вновь прибывших незванными было все равно, что окрестить викинга милордом. Причем, для обоих участников процесса.

Пять крупных мужчин выскочили из воздуха прямо в моем доме один за другим.

Причем, каждый зачем-то демонстрировал мне свою вторую ипостась. То ли это была дань уважения к хозяйке дома, то ли – напротив – предупреждение, что с *такими* лучше не связываться.

Наги и вельмеры выглядели достаточно привлекательно. Два брүнета-змея обладали зелеными, как весенняя трава, глазами, блондин – ярко-изумрудными. У всех трех вельмеров глаза были синих оттенков, а волосы ярко-рыжие, даже чуть красноватые. Правда, у Руна они

казались почти огненными, по-настоящему похожими на пламя. У остальных же оттенком, скорее, напоминали медь.

После знакомства с Руном, другие вельмеры казались мне мелковатыми, что в звериной, что в человеческой ипостаси. Они даже не пытались протолкнуть мой потолок повыше и оторвать хвостами ручки от духовки. Да и тарелки в сушилке крыльями не пересчитывали.

Оттенок чешуи у подданных Руна отличался от тона чешуи их предводителя так же, как разнились волосы ящеров.

Наги носили доспехи – нагрудные и наплечные пластины, наручи и набедренные повязки. Вельмеры одевались примерно так же, как и мой первый гость. В рубашки и брюки из шелковистой материи.

При этом каждого появившегося Рун представлял мне так, словно мы на большом императорском приеме, не меньше.

– Император Гардавии – государства нагов – генерал Эманор дель Марх, – махнул он в сторону блондина-змея.

– Второй император Гардавии – Ненталь дель Марх, – представил он самого высокого брюнета-змея.

– Третий император Гардавии – Рельгор тель Ррах, – указал Рун на самого крепкого, накачанного змея.

– А это мои беты или помощники в правлении Эльмерией – государством вельмеров – и Академией Оборотней. Тельвен Сол и Ленгель Хан. Первый помогает править страной, второй отвечает за военные дела и армию.

– Э-э-э... Я поняла. Премьер-министр и министр обороны. Ясное дело, если у них хвосты и крылья, то и названия должны быть соответствующие. А почему у нагов три императора? – слегка растерялась я от оказанной «честь». В самом деле, не всякому выпадает удача встретить сразу трех императоров одной страны. Многим для этого требуется, как минимум – машина времени, как максимум – машина скорой помощи, которая везет во всем известное место, где императоров, повелителей, властелинов – как грязи. Там еще стены желтые и таблеточки всем выдают специальные.

– В Гардавии правят втроем. Сами императоры решили поделить власть.

Наги кивнули мне в знак приветствия. И я сделала то же самое. Подумала было «раскошелиться» до реверанса. Но потом решила все же придерживаться традиционных для земных женщин способов встречи иномирцев. Сковородка уже была, теперь вопрос за застольем.

В общем, насмотревшись на все это безобразие, я разместила с мужчинами за столом и подумала, что у нас получилась вполне обычная рядовая палата дурдома. Осталось только вызвать санитаров, чтобы они сами себя упаковали в смиренные рубашки после увиденного.

Причем Рун уселся рядом со мной и время от времени словно случайно задевал меня бедром или плечом и... не знаю, что происходило, но теплая волна вдруг накрывала меня с головой, рассыпаясь мурашками по коже. Кажется, я с юности ничего похожего не испытывала. В такие минуты Рун замирал и начинал дышать так, словно только что вынырнул из глубины.

Тельвен принялся ловко расставлять на столе еду. И я почему-то вспомнила Задорнова, пока перечислялся список блюд.

Выступления нашего знаменитого сатирика о том, как любят наши люди называть еду непонятными даже для них самих терминами. Типа «холодец Цунами». Страшно даже предположить, что творится с организмом после подобного лакомства. Или, к примеру – бифштекс Вулкан. Как-то даже попробовать опасно.

Вот где работники «бистро», «ресторанов», «кофеен», расположенных где-нибудь в деревне «Большое выдрино», открыли бы для себя целую вселенную названий кулинарных шедевров.

Сарку очень напоминало спагетти с морепродуктами. Да и на вкус было очень даже недурственно. Прямо находка для «итальянской харчевни» «Мать твоя крестная».

Холет походил на шашлык с овощами. То, что нужно для «турецкой пельменной» «В Анталию за талией». А макти – такие небольшие кусочки рыбы, завернутые в какие-то злаки из другого измерения и водоросли – очень подошли бы для «японской хачапурной» «Харя Кири» (Кирилл, владелец хачапурной, просто не знал, что слово “харакири” не имеет к нему отношения и никак не призвано прославить его имя в веках).

Так думала я, пока блюда появлялись на столе, а Рун, как заправский хозяин дома, наливал всем чай в мои чашки. Я решила не мешать. Если мужчины накрывают на стол, лучше не сбивать у них эту чудесную программу. Даже если эти мужчины хозяйничают с вашей посудой и приборами, как со своими.

Наконец все расселились, и Рун заботливо положил мне всех блюд на пробу, после чего обратился к Тельвену.

– А кто остался руководить Академией?

– Мендрас, кто ж еще? – Бета покосился на меня и добавил: – Это оборотень-лев. У него не забалуешь.

– Хорошо. Что обо мне слышно? – продолжил расспросы Рун.

– Слухов много, и все они очень разные. Кто-то судачит, что вас убили и тело спрятали, чтобы не вызывать панику. Кто-то, что вы пропали без вести, но еще вполне можете вернуться. А кто-то...

Рун поднял руку, и Тельвен замолк, словно его поставили на кнопку «стоп». Вот теперь я видела, что мой гость – не просто зверюга, способная разгромить всю гостиную, но еще и почитаемый сородичами оборотень. Тот самый, из фэнтези, с тегом «ну, очень властный герой». Тем временем, «властный» решил высказаться:

– Надо направить слухи в стратегически правильное русло. Дескать, возможно, я еще жив. Но тяжело ранен. Поэтому и скрываюсь. Пытаюсь залатать дыры, восстановиться, чтобы вернуться. Пусть те, кто на меня покушался, занервничают и попытаются меня найти.

– Хорошая мысль! – усмехнулся Эманор.

– Думаю, да, неплохая, – более сдержанно высказался Ненталь.

Рельгор хмыкнул и покачал головой:

– Ловля на живца всегда была самым эффективным методом.

– Э-э-э! – Сама не заметила, что подняла руку, как школьница, которая торопится ответить хорошо вызубренный урок. Наги и вельмеры тоже удивились. Ненталь и Рельгор выпрямились и уставились на меня. Эманор издал потрясенный возглас. Тельвен хлопнул глазами, а Ленгель прищурился. Вот могу потрясти иномирцев до основания. Мало того, что могу – умею и практикую!

Тем не менее, все замолкли, давая мне высказаться. Чем я, конечно же, сразу воспользовалась. Мало ли? Еще передумают. Все-таки хвостатые императоры, крылатые министры и я... где-то на другом конце шкалы удивительных тварей.

– Получается, это у меня вы скрываетесь раненый? Так?

Рун кивнул.

– Как бы это сказать... У меня здесь не пансионат для того, чтобы ректоры из магических измерений поправляли подорванное здоровье. Да и армии у меня нет. Так что вряд ли я смогу отбить вас у подлых предателей. И, честно говоря, не очень хочется, чтобы к императорам и бетам из других измерений в моем доме присоединились еще и киллеры-иномирцы. Мне кажется, это слишком для моего скромного жилища. Чересчур большая честь, я бы сказала. Можно как-то уменьшить ее до такой степени, чтобы и я, и мой дом остались в целости и сохранности?

Наги и Рун хохотнули. Беты подхватили. Когда все вдоволь насмеялись, глава вельмеров снова взял слово.

– Никто не узнает, что я здесь. На Земле магия есть только у нас с императорами Гардавии. Благодаря их уникальным женам-попаданкам. Я уже говорил об этом.

– Я помню, – с сомнением в голосе подтвердила я.

– Так что отследить меня тут никто не в силах.

– И все равно мне как-то не спокойно. Если намереваетесь устроиться тут на временное проживание, я требую соответствующую охрану и обеспечение. А то вон вы сколько едите! – указала я на опустевшую тарелку Руна. – Я все понимаю – дракон-то немаленький, всего нужно напитать силой. Но я к свадебному застолью не готовилась! Да и вообще – быстро купить столько продуктов не получится. Затратно, опять же возникнут вопросы. Почему это ко мне, одинокой женщине, вдруг приезжают фуры с мясом. Сложно будет объяснить соседям, что я просто на высокобелковой диете...

Рельгор толкнул Руна в ребра локтем.

– Что-то мне это напоминает...

– Помню-помню! Твоя жена-попаданка так же говорила, когда ты со стражниками ввалился в ее дом, – усмехнулся вельмер.

– Мы все обеспечим! И еду из других измерений, чтобы фуры соседям глаза не мозолили. И охрану! – бодро сообщил Ленгель.

– Тогда у меня еще вопрос! – не унималась я. Ну, на самом деле, вначале моему жилищу грозило превращение в убежище для беглых ректоров, а теперь так и вовсе – в военную базу иного измерения. – Где будут дежурить ваши вояки? То есть, я бы не хотела принимать у себя в гостях табун крепких солдат, которые, перекидываясь в драконов, элегантно превращают мое скромное жилище в роскошные развалины. Я не готова к подобным реконструкциям дома.

– А на Земле все женщины такие язвы? – вдруг вклинился в разговор Ненталь. – Мне просто интересно. У меня жена такая же. Недавно вернулся с совета императоров позже обычного. А она... «Прости, любимый. Кот, которого я помыла и расчесала против шерсти, сбежал. А то я готовила его для встречи всяких там “гуляющих сами по себе” допоздна нагов. Коты, как гуляющие сами по себе, таких мужиков принимают за своих... соперников и царапают до одури».

Я усмехнулась. Ну да, русская школа женского выживания. Либо мужик тебя... превратит в босую, беременную и на кухне, либо ты превратишь его в... ласкового котика. Жена Ненталья популярно объяснила, что делают русские женщины с гуляющими сами по себе «котями». Даже если те, вместо шерсти, при обращении покрываются чешуей. Ситуации это вообще никак не меняет. Притом, женщины даже рук не пачкают – все исключительно чужими лапками.

Рун посмотрел на меня так, словно я – на самом деле, лучшее, что он видел за всю свою жизнь. А если учесть, что еще недавно вельмер уверял, будто живет не одну тысячу лет... Мда... Похоже, русские женщины самые прекрасные не только на Земле.

И мне стало так... не по себе и одновременно приятно, легко... Что-то забытое в быстротечных годах молодости вдруг мелькнуло внутри, озарило светом, наполнило силами. Я словно заново родилась от этого взгляда мужчины, исполненного искренним, неподдельным восхищением. А еще почему-то ласки и нежности... Таких, что даже сердце замирало, и тепло разливалось в груди.

И меня настолько вынесло, проняло, уж не знаю, какой тут ближе глагол... Однако даже здравые мысли о том, что этого мужчину я едва знаю, к тому же он даже не человек!!! выветрились из головы махом.

С минуту на кухне повисла тишина. Такая... я бы сказала, приятная, нежащая слух. Без этого тонкого звона в ушах от того, насколько накалена атмосфера.

А потом Ненталь сказал:

– Все с тобой ясно, Рун. Я понял.

Вельмер развел руками. Рельгор кивнул: мол, да, я тоже все осознал. Эманор улыбнулся. А беты Руна молчаливо кивнули. Причем, почему-то мне, а не своему повелителю.

Мда... Вот это пантомима в стиле «догадайся, мол, сама». Это они слишком долго земных женщин познавали, кажется. Даже песни наши на свой лад переиначили.

В воцарившейся тишине я наконец-то громко поставила чашку с чаем на стол и уточнила:

– Вы все же не ответили! Я не возьму на постой роту иномирных солдат! В любом случае и без оговорок! Что бы там ни означали эти ваши понимающие друг друга взгляды и «все с тобой ясно, Рун». Я, конечно, могу объяснить соседям, что у меня внезапный лагерь ролевиков. И те играют по миру какой-нибудь там Ясины Сапфир из цикла «попаданки и повелители змей». Но это уже как-то слишком.

– Мы все организуем. Не волнуйся, – с пониманием пообещал Рун и посмотрел так, что мне не хватило сил на очередную язвительную реплику.

Мда. Теряю запал, мощь и квалификацию. А многие читатели фэнтези убеждены, что наших женщин иномирцы берут силой, снова силой и, конечно же, брутальностью. Взял без согласия, похитил, заставил выйти замуж – и все, от его альфа-самцовости у женщины буквально слюнки текут, как у Собаки Павлова после звоночка. Да нет, как раз к такому повороту событий большинство русских женщин готовы. И даже получше, чем думают. Прицельный залп скалкой по темечку, пулеметная очередь сковородкой по чувствительным местам и – контрольным выстрелом – кастрюля на голову – любого альфа-самца убедят, что он пришел не по адресу. Для начала надо было узнать адрес ближайшего травмпункта. Желательно – еще и больницы скорой медпомощи.

А вот против нежности, уважения, ласки, к которой наши женщины не привыкли... нам нечего противопоставить... Кроме удивленного хлопанья ресницами и приоткрытого рта.

– Не будут мои охранники сидеть у тебя в доме, – добавил, между тем, Рун, пользуясь моим замешательством. – Они засядут у выходов в зеввы и там начнут нести вахту. Соответственно – и питаться сухим пайком там же. Здесь останусь только я. И то, ненадолго.

– И сколько же времени вы будете у меня в засаде? – почти цитируя всем известный советский шедевр кинематографа, уточнила я.

Ответил Рун так, словно тоже смотрел этот фильм. Хотя я бы не удивилась, учитывая количество земных попаданок на квадратный метр магического измерения.

– Пока предатели не проявятся.

Я нервно хихикнула и вельмер заботливо подлил мне чаю. Протянул руку, словно хотел погладить то ли по плечу, то ли по голове. Но я так остекленела, наблюдая за его жестом, что Рун медленно убрал руку и залпом выпил свою кружку напитка, словно это нечто покрепче.

Глава 2

Рун

Она была деловитой, немного нервной и очаровательной в любых своих проявлениях. Руну нравилось, как она вдруг вскидывала на него взгляд и... припечатывала. Так, что двигаться не хотелось. Да и смысла не имело. Вот же она! Куда еще двигаться?

Ему нравилось, как она шутила над ситуацией и всем, что происходит вокруг. И как «ставила его на место». Хотя свое место Рун де Ворл давно определил – рядом с истинной.

– Я рада, что ваши, эм... соратники и друзья забрали с собой грязную посуду. И даже вернули мне чистую! – Алена тыкала пальцем в расставленные рядом в сушилке тарелки и чашки. – Вот всегда бы так. Покормила гостей, а они забрали посуду и вернули ее чистой! Если еще и пол заберут и вернут помывшим... Хотя, конечно, без пола какое-то время ходить некомфортно...

– И то, что еду нам оставили – тоже спасибо. Надеюсь, запасы будут пополняться. Потому что я никак не смогу объяснить соседям – что за дракон жрет их домашнюю живность. Они и глазам-то своим не поверят, когда увидят *это* воочию. Что уж говорить про меня... Я вообще на другом конце шкалы. А уж когда я начну еще и правду рассказывать... Мне прямо жалко их бедные мозги. Да и не хочу я новых соседей по причине того, что старые добровольно сдались в психушку. К гадостям этих я уже худо-бедно привыкла. Знаю, как противодействовать и нейтрализовать. А новые мало ли еще что придумают...

– Спать будешь в гостевой комнате, – безапелляционно сообщала Алена и шурилась, вглядываясь в лицо вельмера. Прокомментирует или промолчит? Начнет спорить или нет? Он бы хотел возразить. Потому что спать тут, когда через стенку пара... Это же пытка, а не ночной отдых. Но сейчас все козыри были в ее руках и все мячи на ее стороне.

– И вот еще что! У нас тут не гостиница люкс! Мы всякие там интимные услуги постояльцам не предлагаем. Поэтому домогаться меня даже не вздумай! У меня есть электрошокер! Причем, он такой тяжелый, что вполне сойдет и за резиновую дубинку.

Рун кивнул. Домогаться... Да он готов был взорваться от желания, но все равно терпел. Вначале нужно ее приручить. Сделать так, чтобы испытывала нечто похожее, хотя бы близкое, и уже потом «домогаться», как выражалась землянка.

– И раз уж у меня мужчина в доме... эм... завелся... значит пока мужские дела на вас! – бодро заявила она и сунула Руну в руки... швабру.

Вельмер уже хотел было посмеяться над тем, какие на Земле «мужские дела». Хотя отказываться помочь хозяйшке он не планировал. Но все оказалось значительно интересней.

Рун покрутил в руке швабру, и Алена хмыкнула:

– Сломалась. Вот, смотри.

Она показала вельмеру, что часть, куда наматывалась тряпка, немного треснула. Рун усмехнулся.

– А я уж думал, ты меня полы мыть хочешь заставить.

Алена вскинула брови.

– А ты способен помыть полы? Ты ж этот... правитель. Император? Или как у вас *это* называется?

– *Это* у нас называется вождь, – хмыкнул вельмер. – Если очень нужно, помою и полы. Я не белоручка.

Она удивилась, даже рот слегка приоткрыла, и вельмер ненадолго выпал из разговора. Так и смотрел на ее чувственные губы: яркие, нежные, лакомые... Пока ноющие ощущения ниже пояса не дали понять, что пора бы заканчивать.

Вельмер покрутил в руке швабру. Так. У него есть магия. Значит нужно использовать самый простой и эффектный метод. Рун повернул швабру в сторону от Алены и выпустил из рта пламя. Огненные драконы могли плевать пламенем даже в человеческой ипостаси. Хотя в животной огонь был куда мощнее и гораздо более разрушительный.

– Вот это я называю – дунул, плюнул – и все готово! – усмехнулась землянка. – Спасибо. Но у тебя будут еще дела.

– Я готов! – Рун заявил это так радостно, воодушевленно, что Алена приподняла брови. Вельмер широко улыбнулся и соврал, не моргнув глазом: – Ну должен же я отплатить вам за гостеприимство. Это меньшее, что я могу для вас сделать.

Она снова чуть прищурилась и изучала де Ворла. Смотрела в глаза, скользила взглядом по фигуре. Будто что-то заподозрила. Рун ждал, пока Алена успокоит свои сомнения. Говорить ей об истинности пока не стоило. Слишком мало землянка ему доверяла и слишком слабо еще симпатизировала. Рун планировал вначале добиться ее расположения, хоть каких-то ответных чувств, кроме недоверия и настороженности.

Так что вельмер запасся терпением и учился получать удовольствие просто от того, что рядом с парой. Не всякому оборотню выпадает удача несколько дней провести один на один с истинной, имея возможность ее соблазнять и настраивать на нужную волну. Чтобы затем уже без сомнений и раздумий отправилась вместе с ним, в его мир. Многие отдали бы все, чтобы заработать подобный шанс. И Рун не собирался его упускать.

Знал бы он, чем все обернется...

* * *

Алена

Я была уверена, что вожак вельмеров – белоручка каких свет не видывал. Ну а что? Он ведь главный! Так сказать – руководитель! Причем дважды руководитель! Ректор АО и вождь своего племени.

А все, что я знала о руководителях из личного опыта, так это то, что они ни на что не способны самостоятельно. Только орать и мешать подчиненным работать. А затем загребать деньги, полученные за счет чужого труда.

К сожалению, на Земле руководят не те, кто имеет способности или хочет сделать что-то для общества, а те, кто вовремя хапнул деньги нечестным путем, или же их родственники. Качество этих «управленцев», конечно же, соответствующее.

Однако Рун удивил.

Для ректора и правителя он оказался на удивление работающим, а для ящера – поразительно рукастым. Именно так я иронично про себя отметила.

Причем, вельмер брался за любую работу и ни разу не возмутился.

Починил мне дверцу кухонного шкафа, от которой отвалилась ручка. Затем вернул ручку и морозилке. Перебрал всю мою стиральную машинку и даже нашел поломку, из-за которой она то и дело барахлила. Правда, я видела, что вельмер всю пользовался магией. Так и подмывало запретить. Мол, давай, работай, как обычный мужчина. Но уж больно мне нравилось, как он с готовностью за все брался и делал охотно. А еще с удовольствием наблюдал, как я проверяю результат. Улыбался, шурился и выглядел как кот, что объелся жирной сметаны, и теперь нежит пузико на солнце.

Все-таки было в этом ящере какое-то своеобразное обаяние, что ли. Несмотря на рыжие волосы и неприятности, которые следовали за ним по пятам. В этом мне еще предстояло убедиться. А пока я убедилась, что машинка стирает, а ручки больше не отваливаются. Отворив дверь дома, я кивнула вельмеру на выход.

– Выгонять меня нельзя! Я тебе еще пригожусь! – усмехнулся он, хотя в голосе слышалось напряжение. Я заметила, что даже скулы вельмера натянулись.

Я вышла вместе с Руном на участок. Причем, в дверях он, словно нарочно, задержался, чтобы коснуться меня плечом и бедром. А затем жадно, натужно втянул воздух.

– Мне нужно, чтобы ты скосил траву, – без прелюдий сообщила я оборотню. – Мне самой сложно. А нанимать рабочих, когда в доме мужчина...

– Не стоит. Мужчина может приревновать тебя к рабочим! – неожиданно разразился иронией вельмер. – Поэтому из гуманизма к трудящимся, тебе этого делать не стоит.

Рун хитро подмигнул, скинул рубашку и взялся за косу.

...Следующие пару часов я наблюдала зрелище, достойное запечатления в камне.

Смуглый, крепкий вельмер ловко косил траву, обходя деревца и кусты, которых на моем участке было не так уж и много. Ну не люблю я садовые работы. Не мое однозначно.

Все эти тяпки, лопаты, секаторы... Бррр... Орудия пыток... тех, кто работает в огороде, естественно.

А вот сейчас я просто получала удовольствие от процесса... наблюдения за тем, как Рун помогает мне на участке.

Солнце ярко светило, и его золотистые лучики очерчивали мощные мускулы Руна, скользили по валунам его бицепсов, иначе просто и не скажешь. В движении они выглядели еще более впечатляющими, brutальными и завораживающими. Солнечным лучикам, кажется, они тоже весьма нравились... Те спускались по треугольнику торса дракона, ниже и еще ниже... Ласкали его крепкую спину... Пресс у вельмера был тоже что надо. Плоский, с кубиками, поджарый... Втянутый такой, прямо ухх... Взгляд так и прилипал, не хотел отставать...

Мелкие травинки так и липли к роскошному телу Руна, словно им тоже очень нравилось быть к нему ближе...

Рыжие кудряшки тянулись от пупка вельмера и скрывались за резинкой брюк, которые сидели слишком низко, чтобы я отвлеклась на что-то еще.

Рун продолжал работать и косился с таким наслаждением... Было видно, что все он замечал, оценил, как я реагирую, и получает от этого ни с чем не сравнимое удовольствие. Мда... Надо будет наказать этого гаденыша! Вот ближе к вечеру надену легкий сарафанчик для сна, который едва прикрывает междуножье и соски... Посмотрим, как отреагирует этот ящер...

Я, правда, не думала, что все будет настолько острым и перченым... Впрочем, впереди нас ждало куда более опасное приключение, нежели игра на гормонах друг друга, как на скрипичных струнах.

Вельмер приостановился, откинул прядь волос, что упала ему на лицо, и хитро покосился в мою сторону.

– Ну что? Не жалеешь, что дала мне убежище? – Рун повел бицепсом, поиграл грудными мышцами. Дразнил, зараза. И я в долгу не осталась.

– Не жалею. Дракон – крайне полезная зверушка в хозяйстве! Куры, утки, кошки и собаки... ничто по сравнению с таким ящером... – бодро сообщила я оборотню. Он усмехнулся, мотнул головой и продолжил косить.

Думаю, у нас вышла ничья.

Спустя какое-то время я вернулась в дом, чтобы ополоснуть малину, собранную с куста. Почему-то пошла на второй этаж. В принципе, на первом у меня есть кухня и ванная. Нетрудно догадаться, что краны установлены и там, и там. Но... В общем, я все же пошла наверх.

Думаю, я подспудно хотела мельком глянуть в большое панорамное окно, откуда открывался роскошный вид на Руна. Роскошный вид на роскошного мужика. Сверху его плечи казались еще внушительней, а пресс еще более поджарым. Я даже слегка задержалась в изголовье лестницы...

Наконец, мне удалось заставить себя оторваться от «прелестей» вельмера и добраться до ванны.

Я открыла кран и...

Вначале я отскочила. Потому что вода брызнула, как из фонтана. А принимать душ я пока не планировала. Обычно вода на втором этаже текла эдакой ленивой, немного заспавшейся струйкой. А тут... складывалось ощущение, что кран едва не срывает. Немного придя в себя, я убавила напор, ополоснула ягоды и вернулась к Руно. Поставила плошку с ароматной малиной на стол и уточнила у вельмера:

– Это ты сделал напор воды лучше? Прямо какая-то магия! Вот теперь я начала в нее верить. Потому что коммунальные проблемы в России можно победить только при помощи волшебных сил. Никакие другие способы не работают. Проверяла, и даже не раз.

Руно остановился, фигурно оперся о косу. Плечи расправлены, могучая рука свободно возлежит на древке инструмента... Картинка просто... из журнала для взрослых.

– Я вытащил из своего мира водокачку и установил ее в твоём доме. Да, при помощи магии. Но работает все уже без чар. Так что теперь такой напор будет всегда.

– Кхм... Ну что ж. Это твоя прямая обязанность – улучшить напор воды в моём доме. Вдруг нам придет в голову умыться одновременно? Не можешь ведь ты, приличный ректор и порядочный правитель, отнимать у бедной женщины воду? Правитель и ректор должен ее давать... Причем, понимают это все политики. Даже наши. Они столько воды льют в уши народа на тему того, как здорово нам живется... Ммм... Ее бы в наши трубы... Вообще никогда проблем с водой не возникло бы.

Руно опять усмехнулся и вернулся к работе.

* * *

Руно

Красивая легкая игривая мелодия вырвала Алену из томной задумчивости. Она вытащила из кармана туники сотовый и улыбнулась. Руно остановился, выпрямился и покрепче сжал нож-трезубец. Вытащил из собственного измерения, чтобы колоть лед в морозилке земляники.

Зедово пламя! Вельмер даже представить не мог, что ревность настолько разыграет. Инструмент в руке оборотня мгновенно нагрелся, вторая рука сжалась в кулак.

– Да, мой хороший, – тем временем защебетала Алена по телефону.

Руна аж передернуло. «Мой хороший»! Вдруг это бывший муж?! Зубы скрипнули, а ладони заныли. Вельмер сильнее сжал кулаки. Трезубец согнулся в дугу. Руно со злостью выпрямил его резким рывком, отложил на стол и посмотрел на свои ладони. По ним тянулись кровавые царапины. Содрал кожу ногтями и даже не почувствовал! Зедово пламя! Вот же повезло!

Алена продолжала говорить по телефону таким тоном, словно позвонивший, как минимум, очень ей дорог. В ее голосе звучали и нежность, и легкая тревога от того, что близкого существа сейчас нет рядом, и еще целая гамма эмоций. Всех тех, за которые оборотень отдал бы многое... Да все подряд отдал бы, не торгуясь... Немудрено, что Руно становилось все хуже. Так и хотелось утробно рыкнуть. Оборотень едва сдерживался...

– Ты давай там особенно не чуди! Я потом все узнаю у Жени!

– Да, да... И будет тебе здесь Перл Харбор.

– Да, мой хороший, я поняла.

– Да, отлично.

– Конечно, мой сладкий! Договорились! – выслушав кого-то на том конце связи, сказала землянка и так улыбнулась... У вельмера аж челюсти свело от злости. Он попытался сам себя одернуть, срочно изобразить благодушие. Ну хотя бы спокойствие и деловитость. Потому что землянка сбросила вызов и вскинула глаза на Руна.

Вельмер так улыбнулся, что у Алены глаза на лоб полезли. Видимо, у акулы, и то, получалась гораздо более очаровательная улыбочка.

– Сынишка позвонил. Мой сорванец, – Алена сказала это так ласково и тепло, что оборотню стало стыдно. Вот же, чурбан неотесанный! Дурак ревнивый! Мог бы предположить! А не скрипеть тут зубами от ярости! Не осталось бранных слов, которыми вельмер мысленно сам себя не наградил бы. Землянка ждала какой-то реакции от ошарашенного оборотня. Рун смог только кивнуть. Алена же с удовольствием пояснила:

– Он у меня подросток. Любит самостоятельность и проводить время с друзьями. Вот поехал с ними на дачу. Естественно, к моей подруге. Жене. У нее тоже сын, на год старше. Так что она умеет обращаться с подобными хулиганами. Да и строить их навестила тоже.

Вельмер снова кивнул и понял, что продолжает улыбаться. Не для того, чтобы ей угодить, как недавно. Губы сами собой растянулись в улыбке от вида счастливой, воодушевленной Алены... Она просто светилась изнутри и была сейчас такой красивой... Такой... Впрочем, она была красивой всегда. Но по-разному, как-то по-своему. Когда задумывалась, чуть расслаблялась и переплетала длинные пальцы ладоней, она казалась совсем неземной, какой-то абсолютно нездешней. Когда язвила и подначивала вельмера, выглядела настоящей воительницей: бойкой и соблазнительной до зубовного скрежета.

И вот сейчас она опять неумовимо менялась. А вельмеру вновь пришлось заставлять себя отвести взгляд от истинной. Впрочем, отыгаться на ледяных айсбергах в морозилке землянки оказалось как нельзя кстати. Эта работа бодрила, по-хорошему злила и позволяла потратить часть тестостерона, который разве что из ушей оборотня не лился.

* * *

Алена

– Кхм... – Рун выдохнул и принялся опять отковыривать лед из морозилки. – Это оказывается не так-то просто.

– Да! – сообщила я, наслаждаясь видом крепких ягодич Руна – он как раз стоял в удобном, слегка согнутом положении, и мне открывался отличный «ракурс» на мускулистую мужскую попу. – Это тебе не врагов топтать в виде ящера...

Вельмер усмехнулся и отправился к кулеру налить себе воды. Слишком сильно нажал и... та брызнула во все стороны. На полу кухни образовалась фигурная лужица.

Рун покачал головой, спокойно отправился в ванную, взял половую тряпку и вытер за собой. Я с наслаждением наблюдала за действием. Мужчина, который не только помогает по хозяйству, но еще и сам ликвидирует последствия собственной помощи... Мечта просто. Обычно мужчина в лучшем случае сделает дело. А то, что после его починки стиральной машинки в ванне стоят грязные ведра, невесть откуда принесенные, емкость с грязным бельем вообще неведомо где, а на полу какие-то подозрительные разводы... это уже мелочи жизни. Хуже, когда мужчина вешает картину на стену, и пол покрывается густым слоем стружки, пыли, строительного мусора. Как будто дом еще не достроили.

– Осторожней! Да осторожней же! С помпой надо как с любимой женщиной! – пожурила я вельмера, когда он снова взялся наливать себе воду. – Надеюсь, такие оборотни, как ты, умеют правильно обращаться с женщинами?

– Естественно! – Рун вскинул на меня взгляд. – Только мы на них не давим...

Я расхохоталась, и вельмер присоединился. Надо признать, день выдался вполне себе сносным. Вернее, та его часть, где Рун работал, а я наблюдала за этим процессом. Нет ничего приятней, чем смотреть на огонь и на то, как другие трудятся в поте лица. Эта народная мудрость никогда не ржавеет.

К сожалению, если у тебя дома заводится всякая инопланетная живность, вроде драконов или тех же нагов, затем неизбежно приходят и другие внезапности. И далеко не все они дружелюбные. Внезапности вообще часто вредные, неприятные и даже опасные. Это их кредо. Иначе, какие же они внезапности, если не доведут тебя до икоты? Даже как-то несолидно будет выглядеть с их стороны.

И вот именно такие к нам в гости и пожаловали.

Вернее, ко мне, вкупе с вельмером и его магией.

Но это случилось значительно позже. А пока у нас наметился явный прогресс в... отношениях. Рун относил инструменты и ведра с мусором к контейнерам. А я за это все лучше к нему относилась...

...День пролетел незаметно. В конце нашего трудового марафона было жутко приятно смотреть на участок.

Гору земли справа от дома Рун сравнивал, остатки камней и ломаных кирпичей с территории мы убрали. Траву скосили, малину подстригли. Причем, занимался этим сам вельмер – видимо, мстил кустам за то, что впивались в самые дорогие оборотню места. Слишком уж азартно и смачно он орудовал серпом и секатором.

Думаю, по той же причине досталось от Руна и зарослям крапивы, которые вклинились в малинник, и я никак не могла их убрать. Вельмер отважно влез в самые колючки, не жалея ни сил, ни кожи, и выдернул всю крапиву подчистую. При этом лицо у него было настолько одухотворенное и довольное, словно Рун – поэт и декламирует на главной площади города свои лучшие произведения. При этом толпа ликует, восторженно замирает на каждой паузе и ударе. Мда... Похоже, у этих ящеров есть места, которые не любят, когда их царапают и крапивят.

В общем, день прошел очень продуктивно.

Когда поселок накрыли синие сумерки, мы с Руном вернулись в дом, и вельмер лично взялся накрывать нам на стол. Я помогала. Напряжение между нами нагнеталось, меня даже слегка потряхивало от волнения. Рун, видимо, испытывал нечто похожее. Он то и дело гремел тарелками, пару раз едва их не выронил – выручила уникальная скорость реакции оборотня. Вельмер слишком шумно закрывал дверцы шкафов и холодильника, со скрежетом двигал стулья и вообще чересчур резко и дергано двигался.

Вдвоем мы быстро сварили ужин.

Холет и макти, бутерброды с колбасой, свежий чай и малина... Ммм... Слюнки текли. Мясо было мягким, сочным, поджаристым. Просто таяло во рту. Овощи оказались запеченными, пряными, в хрустящей золотистой корочке. Рыба – нежной, чуть солоноватой и очень сытной.

После ужина мы еще посидели за чаем, пока Рун повествовал о своей родине. Не знаю почему, но он прямо просвещал меня. настолько детально и дотошно, будто готовил, как минимум, к туристической поездке в магическое измерение. Так гиды консультируют туристов в автобусе, забрав их из аэропорта. Дабы те чувствовали себя как дома, но не забывали, что они в гостях. Типа: в ОАЭ белое не носить, обтягивающее не надевать, даже если средства гигиены у вас то что надо. Делать этого все равно не стоит.

– В Академии работают и учатся, в основном, оборотни. Но и маги тоже есть. Кстати, Академия всегда была и, надеюсь, останется нейтральной зоной всего измерения. Когда-то на территории нагов инорасцы могли безопасно заходить исключительно в кварталы наших учащихся и преподавателей. Во всех остальных – простолюдинов змеев и представителей любых других народов могли убить или изнасиловать знатные гардавийцы. Просто так, без суда и следствия. Кстати, вот Ненталь ввел наказание за это и поплатился. Его чуть не убили. Прележал несколько лет в коме, а все считали его умершим. Тогда Гардавией правил Рельгор. Ужесточил законы Ненталья и начал менять существующий порядок вещей. Его тоже много раз пытались убить. Но Рельгору удалось подавить мятежи и отстоять новые законы. А затем Ненталь ожил, кстати, благодаря своей жене – Аде. Она фактически исцелила его. Причем, жила себе ведьма на Земле, ничего не знала про свой дар... А оказывается все это время, сама того не понимая, лечила Ненталья и восстанавливала. С помощью Альвы, жены Рельгора...

– Я что-то не поняла? Так Ада его исцелила, или все-таки Альва?

– Там сложно все. Жена Эманора – мейра – ведьма, способная управлять магическими фолиантами. Работает в библиотеке АО. Альва же обладает огненным даром, причем, такой силы, какая раньше проявлялась только у высокородных змеев. И больше вообще ни у кого! Эта магия способна расщеплять все вокруг на молекулы... Но она также связана с огнем жизни. Поэтому магия Альвы способна пробиваться в другие измерения и лечить. Однако ее не хватало, чтобы помочь Ненталю. А вот Ада – ведьма-резонатор. Может усилить способности любого другого в тысячи раз...

– Мда... Прямо семейный подряд получается... – усмехнулась я.

Рун кивнул и тепло улыбнулся.

– А что насчет трех императоров? Тоже семейный подряд? – подтолкнула я его к мысли, с которой сама же и сбила.

– Ненталь ожил, но оказался в плену у сельвентов... Каменных драконов. Не самая положительная раса, скажу прямо. Потом его освободили, случилось грандиозное сражение между нагами и сельвентами... Змеи победили. А в Гардавии появились три императора.

– Каменные драконы? Звучит... Я о таких нигде еще не читала. Имею в виду фэнтези, естественно.

– Крайне неприятная раса. В звериной ипостаси почти непробиваемы. Хотя наги уже нашли их слабые места. Несколько раз вероломно пытались захватить часть Гардавии. Потом боролись за Коррил Драго – место, где находился особенный голубой минерал, лишаящий магии. Гардавийцев лишили чар, но их женщинам-ведьмам, благодаря особым способностям, и мне удалось предотвратить истребление нагов. Как-то так.

– Так вы же нейтральные? Я имею в виду тебя и твоих подданных. Раз вы управляете АО?

– А ты умная. Да, я сам долго думал, как обойти этот момент. Стоит только АО вмешаться в политику других стран – все, нашему статусу конец. И тогда начнется... Вот поэтому я явился на битву во главе личного отряда вождя Эльмерии. На это я имею полное право – выступить как частное лицо, не используя ни войско своей страны, ни армию АО, которые, по сути смешаны.

– А что у вас за деньги?

– В основном по всей территории измерения в ходу суммы. Это такая валюта. Начисляется она только виртуально. Вообще реальные купюры у нас уже давно не используют. Даже не припомню, когда в последний раз держал их в руках. В каждой стране есть еще собственная валюта. Но большинство из них в ходу только там.

– А чья валюта – суммы?

– Она была введена на территории АО, чтобы все студенты и преподаватели могли пользоваться без заморочек с курсом и обментами денег. А потом как-то разошлась по всему измерению...

– Получается, АО – нейтральная зона, стратегически важный пункт и центробанк измерений?

– Выходит, что так.

– Не удивительно, что на тебя покушались...

– Как там у вас говорится: кто с мечом к нам придет, без меча тот уйдет!

Рун многозначительно показал взглядом – какой именно «меч» имеется в виду.

Я хихикнула.

– Значит, истинная у нагов называется «нари»... А у вельмеров? – я прищурилась. Рун почему-то сглотнул и раздумываясь, немного поиграл желваками.

– Просто истинная.

– Что-то вы какие-то простые. Нет бы отдельное название изобрести. Не уважаете вы свои пары...

– У нагов особенная связь с нари. Они даже любовью с другой заняться не могут, если встретили истинную. Если пытаться, эффект как от сильного отравления.

– А остальные, значит, оборотни могут хоть сто раз изменять истинной?

Рун почему-то поменял позу и произнес с очевидным придыханием:

– Теоретически да. Практически – нет желания. Вернее, желание есть... Но не изменять...

Я хихикнула на его обходной маневр.

– Так говоришь, словно знаешь, что это такое. Встретить пару... имею в виду...

Сама не понимаю, почему этот вопрос вызвал у меня бурю волнения, в конце я даже едва могла выдохнуть слово. Я сжала руками чашку с чаем, чтобы немного отвлечься.

Рун помолчал, изучая что-то невидимое на столе. Я заметила, как напряглись его плечи, словно на них тяжелый туристический рюкзак с парой палаток, как минимум...

Ненадолго нас накрыла глубокая тишина. Казалось, она звенит в каждой моей клетке и заставляет все внутри трепетать, вздрагивать...

Внезапно вельмер поднял на меня взгляд – такой, что я даже слегка опешила. Зрачки слегка вытянулись, почти коснувшись краев радужек. Глаза чуть прищурились. Рун прикусил губу и хотел что-то сказать. Затем как-то неловко отодвинул свою чашку. Потом вдруг передумал – схватил ее и осушил махом, видимо, по принципу «лучше пить, чем говорить».

Ответ Руна был настолько неожиданным и странным, что я на секунду замерла.

– Думаю, нам пора отдыхать. Я тебя утомил.

Хмыкнула, покачала головой: мол, я заметила, как ты технично ушел от вопроса. Так и хотелось его дожать. Я почему-то ощущала всем существом – Рун не сможет долго противиться. Мне стоит лишь надавить, начать настаивать...

Но я не стала. Еще решит, что мне это очень важно. А вот этого ужасно бы не хотелось. Пусть думает, что я так, походя спросила. Любопытен мне новый мир оборотней...

С этими мыслями я отправилась в спальню, сообщив Руну:

– Постельное белье в шкафчике над раскладной кроватью. Думаю, справишься с организацией своего отдыха.

– Заправить кровать точно смогу, – прилетело мне в спину. – А на счет отдыха... Тут все очень неоднозначно. Ты в одной комнате, я – в другой... Ты велела не домогаться...

Больше он ничего не сказал, но я прямо ощущала, как взгляд вельмера впивается в спину, кипятит кровь, вызывает волнение. Оно теплом зарождается чуть повыше пупка и вдруг растекается по телу... Аж колени слабеют, и ноги сами собой врастают в пол.

Меня так бросило в жар, что я поспешила в ванную, ополоснуть лицо прохладной водой. Да что особенного в этом рыжем красавчике? Почему у меня на него *такая* реакция?

Ну да, он умный, эффектный, обходительный и о-оч-чень brutalный.

Вельмер без вопросов и отговорок сегодня сделал в моем доме и на участке столько, сколько мой благоверный не делал за годы совместной жизни. При этом Руна никогда не приходилось просить дважды. Он брался за все охотно, энергично и деловито. Моментально придумывал, как и что починить или устроить. Да, пользовался магией. Но работал с удовольствием и фантазией. И это дорогого стоит! Уверена, любая женщина поймет мою реакцию на помощь вельмера. А уж та, что живет в частном доме – подавно.

Ну и что с того?

Я почистила зубы, еще раз умылась и опасливо выглянула из ванной. Вдруг караулит?

Почему-то от этого предположения изнутри вновь хлынуло волнение. Аж кончики пальцев закололо. Я даже выдохнула, будто прыгала с верхотуры и надеялась не повредиться.

Уфф... Почти вырвалось у меня.

В коридоре оборотня не обнаружилось. Поэтому я на цыпочках юркнула в свою спальню и осторожно прикрыла дверь. Защелкнула ее до конца и даже щеколду задвинула.

Зачем? Я не сомневалась – Рун не ввалится ко мне в спальню и не сделает ничего, что я недавно ему запретила. Но так почему-то было гораздо спокойней.

...Еще какое-то время я лежала в постели, глядя в потолок и вспоминая, как Рун косил. Как солнце обливало его мощное тело ласковыми лучами, как ходили туда-сюда валуны его мышц, и как вельмер на меня посматривал. Со значением, что ли...

С этими мыслями я уплыла в сон...

* * *

Рун

Рун заранее предполагал, что заснуть не удастся. Он чувствовал запах истинной, даже из соседней комнаты слышал ее мерное дыхание, и все остальное воображение делало за вельмера. Он достаточно видел сегодня Алену, чтобы понять – как она соблазнительна без одежды.

Рун прогулялся по комнате в который уже раз, выдохнул.

Кровь в венах кипела, голод по женскому телу давал о себе знать уже очень отчетливо. Любой бы заметил даже в полутьме спальни, насколько вельмеру необходима разрядка.

Рун подобного еще не испытывал. Он не раз участвовал в военных кампаниях, где приходилось терпеть воздержание. Не раз отказывал себе в лишней встрече с женщиной, потому что грянули смутные времена в Академии, и нельзя было распыляться, тратить время на плотские утехы. К тому же, любая прелестница могла на поверку оказаться вражеским агентом. Такое некоторые помощники вельмера проходили и даже не раз. Несмотря на мощное либидо альфа-оборотня и гормоны, которые порой разве что из ушей не лезли, Рун нормально переносил воздержание. Не бесился, как некоторые его знакомые, не кидался на всех подряд и в драку не лез, чтобы сбросить энергию таким способом. Ему хватало жесткого самоконтроля. Вельмер умел отлично отвлекаться и оседлать собственные желания, порывы, гормоны.

Но вот сейчас Руна прямо штормило. Хотелось бросаться на стены, подраться... Причем, совершенно уже неважно с кем – настолько тестостерон зашкаливал. Разве что из глаз не лился.

К середине ночи Рун дошел до такого состояния, что уже не понимал – как вышел из комнаты и очутился возле спальни Алены. Отдергивал руку от ручки двери и тихо рычал.

Чтобы хоть немного охладить пыл, вельмер отправился в душ и от всей души крутанул холодный кран. Ледяные струи хлестанули по распаленному телу. Вельмеру казалось, что кожа вот-вот зашипит, и повалит пар. Не особо помогло, но слегка полегчало. Рун уткнулся лбом в коричневый кафель ванной, положил на него ладони и стоял, дышал, ощущая, как ледяная вода иголками вонзается в кожу...

Зедово пламя! Вот же засада!

Мысли все равно крутились вокруг истинной...

Фантазия неслась вскачь. Вот если бы ее сюда... Под теплую воду, чтобы та охватывала совершенное женское тело. Катилась по нему овальными струями...

Рун аж дернулся – настолько неприятными стали ощущения внизу живота...

...К утру вельмер прямо жаждал взяться за работу по хозяйству. Иначе он бы просто взорвался. Насколько желание стало навязчивым, практически нестерпимым.

Вельмер буквально изнывал от перевозбуждения. Два холодных душа, самоудовлетворение, как выражался Ненталь «до мозолей», не особенно помогали.

Алена была рядом. И гормоны закипали в крови, а в паху такое творилось... Да и ныло уже постоянно.

Руну срочно требовалось отвлечься. А физический труд на благо истинной был тем самым отличным способом хоть немного «отвести душу».

Пока Алена еще мирно спала, вельмер приготовил ей завтрак. Ничего особенного – настругал маринованное мясо, которое принес вчера Тельвен, и пожарил на шампурах во дворе. Все необходимое вытащил из соседних миров. Угли, жидкость для розжига.

К моменту, когда Алена, теплая и сонная, вышла из комнаты, Рун как раз нес свой кулинарный шедевр на стол. Шашлык дымился, запеченную на углях картошку еще окружало воздушное марево.

Алена притормозила, даже немного проморгалась.

Рун с трудом заставил себя с ней разминуться и разложить еду на столе. Расставил тарелки и повернулся к Алене. Она мягко улыбнулась:

– Конечно, я не привыкла так плотно завтракать... Но приятно...

– Хочешь, сделаю яичницу или тосты с маслом? – быстро предложил Рун. Ему жутко хотелось ей угодить. Конечно, пироги вельмер печь не умел. Но даже это попробовал бы, лишь бы заработать улыбку истинной. В крайнем случае – ее смех, если вместо пышных пирогов получатся пышные угольки.

– Да нет. Я люблю мясо. У меня прямо кафе «Ректор в малине».

И она задиристо рассмеялась. Рун подхватил, вспоминая свое триумфальное приземление прямо в колючки и крапиву. К слову, и тем, и другой он вчера отомстил при помощи секатора и серпа. Алена, кажется, заметила и даже догадалась. Улыбалась, посмеиваясь в кулачок.

– Я в душ, а потом заварю чай...

Она скрылась в ванной, а Рун снова забыл, как дышать. Тяжелый воздух застревал в легких, вязнул там, как густая смола.

Она... в душе... Голая... Влажные капли на белой коже. Мочалка поглаживает изгибы... Тонкие струйки обнимают изящные и женственные формы...

Бзинн... Зедово пламя! Рун выронил вилки и ложки, которые нес на стол. Вельмер тут же ополоснул приборы, вытер и разложил на столе.

Пока Алена мылась, Рун срочно загрузил сам себя работой. Заварил чай, вскипятил два чайника, помыл изнутри микроволновку, отдраил плиту. Все прямо горело в руках оборотня... Насколько ему приспичило.

А затем появилась она... В халатике на голое тело. И Рун понял, что на кухне есть еще где потрудиться!

Он поправил вентиляцию, которая не всегда корректно включалась. Сделал еще две розетки, чтобы удобнее было отдельно включать чайник и микроволновку, не боясь, что старая закоротит. Следующим этапом вельмер сварганил тосты, которые обещал, и тоже разложил на столе.

И тут вернулась Алена, уже в своей традиционной тунике и лосинах.

– Ничего себе ты тут развел бурную деятельность! – поразились она, даже глаза округлила. – Чем я это заслужила? Не то чтобы я не рада...

– Ты слишком хороша...

Он сказал честно. Алена как-то странно прищурилась и, кажется, сочла ответ не совсем к месту. Но копать дальше не стала. А уже спустя несколько минут они с Руном с удовольствием ели еще теплое мясо, закусывали картошкой, тостами и пили терпкий чай с травами. Их еще с утра собрал вельмер. Мята в чае тоже была, впрочем, как и вчера. Но приходилось признать, что это средство облегчить себе воздержание и понизить либидо действует только на людей. Оборотням что есть, что нет.

После завтрака Рун самолично загрузил посуду в посудомойку под удивленным взглядом Алены. Однако возражать землянка не стала. Завершив с уборкой, вельмер повернулся к хозяйшке.

– Ну что? Продолжим разговор? То есть, работу на участке?

– Вот уж не думала, что тебе так понравится... – усмехнулась она. – Следует чаще приглашать оборотней в гости или на постой. Может, даже и гараж построим, и яблони посадим. А там... чем черт не шутит... Сделаем парник.

– Знаешь, после этой ночи уже не сомневаюсь!

Пояснять Рун не стал – рванул на улицу, Алена почему-то больше ничего не спросила. Видимо, чувствовала, что дракон неспроста не стал дальше распространяться.

В воздухе уже витали запахи костров – кто-то топил баню, и солнце начало пригревать. Вокруг Алены кружили бабочки, даже когда та работала. Наверное, им тоже нравилось находиться рядом с землянкой. Рун понимал, даже очень. Сам был таким же. Одержимым, перевозбужденным и ужасно довольным общением с истинной.

А она продолжала шутить и подначивать слегка пьяного от близости пары оборотня.

– Ну я понимаю, малина и крапива тебя вчера не на шутку обидели... Но вот ель-то тебе чего сделала? Или я чего-то не знаю? Я-то все гадала, как ты угодил в мой малинник? Неужели по елке забрался?

– Ты поосторожней с лопатой и отмошкой. Если повредишь, придется дарить мне новые. И ладно еще лопату... Не знаю, есть ли они в вашем мире... Если что придется вытаскивать оттуда золото, драгоценности и в банке обменивать на деньги, дабы потом приобрести на них новый инструмент. Схема, в целом, рабочая. Главное, чтобы тебя не арестовали, приняв за незаконного торговца золотом. Как мне потом тебя отмазывать? Если рассказать полицейским, как ты свалился из другого измерения ко мне в малину, а затем превратился в дракона... боюсь, нас вряд ли отпустят. Вернее, из полиции-то – да, может, даже постараются побыстрее, мало ли... Но вот потом мы окажемся в приятном месте, где драконов и голых мужиков в малине, как грязи... Стены такие мягкие-мягкие и таблеточки очень интересные... А с отмошкой еще сложнее. Тут нужен цемент, всякие другие ингредиенты и опыт... А что-то мне настойчиво подсказывает – ты не из тех, кто вечерами подрабатывал строителем... Разве что – светлого будущего, раз ты вождь, ректор, и все такое...

– А, знаешь, оборотней можно ведь в цирке показывать. Вы такие brutальные, сильные. Вон ты как легко мои погнутые качели вернул к прежнему состоянию. Будешь просто гнуть такие же металлические палки, а я – стричь купоны. Что скажешь?

– И сразу еще предложение! Ты можешь сниматься для женских журналов, а я – находить выгодные контракты и получать процент как продюсер! Уверена, тебя будут рвать на части, договора подписывать замучаешься. Рука устанет...

* * *

Вельмер так увлекся работой на благо Алены, что совершенно забыл, почему вообще тут остался. Как-то все остальные мысли совершенно выветрились из головы. Он выполнял поручения землянки, пил с ней чай на веранде, перекусывая остатками еды, приступал к новым заданиям... Да, Зедово пламя! Рун де Ворл не хотел, чтобы этот день заканчивался!

Алена настолько заразительно смеялась, что вельмеру тоже хотелось хохотать до упаду. Улыбалась, так что на лице вельмера сама собой растягивалась улыбка и поселялась там надолго.

Прозвучит глупо и даже нелепо, но это был лучший день в жизни вельмера. И ему было уже глубоко плевать на Академию оборотней, на свою державу, которой пока рулили беты, и даже на тех мерзавцев, что на него покушались. Однако, если ты забываешь про обстоятельства жизни, это вовсе не значит, что и они забудут о тебе.

Эту простую истину предстояло познать вельмеру в самый богатый на эмоции день за его тысячелетия.

Рун как раз занимался тем, что поправлял входную дверь – она немного просела и теперь, закрываясь, шкрябала по низу. Этот неприятный звук так и свербел в носу, напоминая, что в доме землянки остро не хватало мужской руки. Впрочем, Руну это даже понравилось. Он сейчас вряд ли потерпел бы другого самца на своей территории. А схватки за пару на Земле как-то не приняты. Сложно будет объяснить в полиции, что это обычная разборка – кто имеет право на истинную. Полицейские, конечно, повеселятся. Но вот участникам схватки будет, увы, не радостно. Потому что в лучшем случае их отправят по нужному адресу. Туда, где как раз истинные пары на Земле и находятся – в сумасшедший дом. Алена и сама на эту тему много хохмила.

Рун замечтался, погрузился в какую-то непривычную, странную, но удивительно сладкую дымку... И тут землянка как-то странно метнулась на заднем фоне.

До этого момента она сидела в беседке и пила чай, наблюдая за вельмером. Чем очень его стимулировала. Потому что от ее взгляда Рун так вспыхивал энергией, что хоть весь поселок питай. И эту энергию нужно было как-то потратить. А другого выхода у нее пока не предвиделось.

А как хотелось оборотню показать себя с лучшей стороны! Ммм...

Да, и физически тоже. Поэтому Рун делал все, чтобы Алена заметила – насколько он сильный, ловкий... и мускулистый...

Вельмер с удвоенной силой исправлял дверь, когда движение за его спиной продолжилось.

Холодная волна прокатилась по позвоночнику и появилось ощущение, словно колокольчик неприятно тонко пискнул над ухом. Рун встрепенулся, крутанулся на пятках и... замер...

Наверное, если бы друзья-наги Руна начали танцевать мужской стриптиз для своих исконных врагов сельвентов – вельмер, и то, так не поразился бы.

Он даже тряхнул головой, проверяя, не обманывают ли глаза. А может мозг уже совсем расплавился от давления гормонов и перестал нормально описывать окружение? В конце концов, Рун уже почти сутки на грани токсикоза половыми гормонами...

Однако ни «встряска для мозга», ни «пляска для глаз» в виде бешеного моргания не изменили того, что увидел вельмер.

Трое мужчин крепкого телосложения, по виду – люди, оказались пришпилены к забору. У одного Рун заметил ствол, у второго – нож. Третий, кажется, был вооружен электрошокером.

Мужчины прилипли к ограде Алены на магической паутине, которую, кроме землянки, никто не мог создать. Ни у кого другого здесь магии не было. Мужчины выглядели так, словно

они вообще не понимают – что происходит. Не потому что к ним применили магию на планете, где о подобном только кино и снимали. И не потому, что они – все трое – оказались побеждены одной хрупкой женщиной. Не-ет! Они оглядывались безумными глазами и словно вообще были не в себе.

Алена это тоже заметила.

Подошла, похлопала незваных гостей по щекам. Затем ударила еще несколько раз. Те только глаза вылупили, дергались и выглядели как колхозник, который обнаружил, что из яиц его куриц вылупились очаровательные крокодильчики. И... сожрали всех кур. Причем, заведя хозяина, они человеческими голосами начали звать его «мама».

– Да придите в себя! – раздраженно расписалась пощечинами на лицах киллеров Алена. И... те пришли... Заморгали, принялись озиаться. Вот это у нее магия! Ну ничего себе!

– Где мы? Что это? – дрожащим голосом спросил один из убийц.

– Что происходит? Это, что, какие-то препараты для галлюцинаций? – возмутился другой.

– Да вы кто такие? Это не может быть правдой! Может, я сплю? – предположил третий.

Алена растерянно посмотрела на Руна. Вельмер не мог ей не восхищаться. Эта женщина, не моргнув глазом, вступила в схватку с киллерами. Но и помочь Алене вельмер не мог тоже. Он впервые с подобным сталкивался. Тем более, что перед ними, действительно, оказались именно люди. И не просто люди – земляне! Не маги из Иолии – страны, что соседствует с Гардавией. Не какие-то оборотни из измерения вельмера. Это были самые настоящие земляне!

У вельмера не было магии королевской семьи нагов, и эмоции считывать он не мог, но оборотень интуитивно ощущал, что пленники не врут. Они, в самом деле, ничего не понимают. Впрочем, как и Рун с Аленой.

Единственным выходом, который пришел на ум де Ворлу было вернуться в свое измерение, прихватив с собой Алену и киллеров. Отдать пленников на исследование местным магам. Начав с Канора – главного медика императорской семьи дель Марх. Он лучше многих разбирался в подобных штуках.

Похоже, приятный день Руна закончился. И его отпуск рядом с Аленой тоже. Куда раньше, чем ожидал вельмер.

Дракон ведь даже представить не мог, что некто пошлет за ним людей. Да еще как-то так их зомбирует, что те станут выполнять задание, как живые марионетки, а затем вообще ничего не вспомнят.

– Я так понимаю, полицию лучше не вызывать? – вскинула бровь Алена и усмехнулась.

Ну, какая же! Все-таки какая же она! Даже в этой ситуации шутит и не устраивает истерики! Рун на секунду снова забыл о своих проблемах и трудностях. Просто смотрел на землянку и улыбался. Как полный дебил. Ну просто дегенерат.

Его тут убивать планировали, нужно срочно убирать последствия магических действий, пока соседи Алены ничего не увидели и не решили, что сбрендил. Надо бы выяснить, как это людей так зомбировали, и кто вообще мог подобное сотворить. А Рун де Ворл любовался на покрасневшую Алену в позе воительницы: руки в боки, ноги на ширине плеч, глаза горят. И не мог ни о чем другом думать, кроме нее... И еще того, как же здорово быть с ней. Во всех смыслах. Даже в том, из-за которого кровь окончательно отливала от мозга. Хотя это было настолько некстати и совершенно неуместно в нынешних обстоятельствах.

* * *

Алена

Представьте себе, что жили вы себе жили обычной человеческой жизнью. Работали фрилансером на ниве рекламных статей, слоганов, объявлений и прочего. Развелись с мужем. Воспитываете двенадцатилетнего сорванца с тем еще характером, но удивительно милого и любимого...

Ежегодно сочувствуете городским чиновникам. Они, бедные, каждую зиму удивляются: как это снег и холода подкрались незаметно, а они даже и не подозревали? Кто бы мог подумать, даже предположить, что в декабре пойдет снег и потребуются его убирать?

Кому только могло прийти в голову, что в мае месяце начнется оттепель, и снег станет везде таять? Ну, полный разрыв шаблона! К такому наши городские чиновники никогда не готовы!

В общем, ведете вполне себе размеренный, обычный образ жизни.

И тут – на тебе. Один поворот судьбы – и твоя магия внезапно прищипливает убийц к забору!

Не то чтобы я жаловалась. Было бы хуже, если бы у меня на глазах Руна уколошили. Он, конечно, мог отбиваться косой. Но коса против пистолета работает только в одном случае – если ты сама Смерть. А Рун для этой роли слишком мужчина, слишком живчик и слишком крепкий. Не скелет однозначно.

В общем, я слегка растерялась.

Средь бела дня проявить магию, да еще и, фактически, на глазах всей округи! Это как-то было уже слишком. И чтобы я окончательно опешила, в калитку забора постучались. Я в ужасе посмотрела на Руна, на прилипших к ограде «дорогих гостей с оружием».

Стук усилился. Я панически вжала голову в плечи. Вельмер вдруг резко приблизился и приобнял меня за плечи.

– Успокойся, просто води себя тихо. Может, они решат, будто никого нет, и сами уйдут... – теплая волна вместе с его дыханием проскользнула за ворот моей длинной летней туники. Пощекотала, отдалась где-то внутри приятным, позабытым томлением. Я замерла, почему-то желая продлить, удержать это ощущение. Помимо воли и совершенно без задней мысли.

Рун прижал чуть сильнее, и я ощутила, как его тело нагревается – буквально, словно по нажатию кнопки, становится горячее. На секунду я совершенно забыла о том, что в калитку ломятся и не собираются уходить. О том, что сейчас в моей «усадьбе» происходит нечто такое, чего я не смогу объяснить никому из пришедших. Разве что убедить, что у меня тут случайно разбрызгали психотропное вещество, и теперь все слегка «под наркозом». Заходят, падают в бесчувствии и смотрят галлюцинации.

Еще какое-то время я нежилась в руках Руна, предпочитая думать, что *«они решат, будто никого нет, и уйдут»*... К сожалению, *они* знать не знали о моих надеждах. Как, впрочем, и о предположении Руна.

Поэтому спустя какое-то время в щель между нашим забором и соседским просочилась... Гульнара Фархатовна. Моя ближайшая соседка.

Вначале она просунула ногу, затем то, что расположено чуть повыше, и все остальное прошло уже без задержек. А еще говорят: кошки – жидкость! Да не-ет! Соседи – жидкость, это неоспоримый жизненный факт. Соседские дети, владельцы участков, расположенных рядом с вашими сотками, если им сильно приспичит, легко становятся текучими как вода.

Я прямо порадовалась, что меня обнимает Рун. Иначе от страха, что сейчас Гульнара Фархатовна – бодрая пенсионерка-огородница – обнаружит бедлам на моем участке, я уже сползла бы на землю. Но вельмер держал крепко и реагировал на гостью как-то неожиданно.

Вначале он сильно напрягся – я прямо ощущала, как каждый мускул Руна натянулся и вздулся. Даже стало страшно за соседку. Не то чтобы я очень ее любила... Еще несколько лет назад Гульнара Фархатовна продавала нам свои ягоды по тройной цене, уверяя, что *такой* больше нигде не найти. Нет, в чем-то она даже не обманывала! *Такой* цены на кислую мелкую клубнику, действительно, во всем городе не было... Однако я бы не назвала это конкурентным преимуществом ягод соседки. Скорее уж наоборот.

Рун озибался так, словно пытался понять: лучше связать Гульнару Фархатовну подручными материалами, ну, например, брезентом от качелей, или же оглушить из той же копилки. Например, столиком для пикника. Но потом вельмер неожиданно расслабился и даже расплылся в улыбке.

Я уже было подумала – Рун решил применить к Гульнаре Фархатовне свое неповторимое обаяние. Вроде как она засмотрится на этого полуголого мачо, его, не побоюсь этого слова, голливудскую улыбку, слегка поплывет... И – как итог – забудет не только зачем приходила, но и почему у меня три вооруженных мужика прилипли к забору, как магниты к холодильнику.

Однако случилось нечто уже совершенно неожиданное.

Я думаю, просто судьба решила показать мне, что внезапностей мало не бывает. И всякий раз, когда кажется, что не случится ничего более невероятного... ты еще вполне можешь ошибаться... Причем столько раз, сколько судьбе захочется хохмить над твоей ситуацией. То есть – нет предела совершенству.

Гульнара Фархатовна подошла к нам с Руном и широко улыбнулась. Я даже начала сомневаться в ее душевном здоровье. Потому что сразу после того, как я оглянулась на прибалдевших киллеров на заборе, соседка метнула туда же пытливый заинтересованный взгляд. В ее фирменном стиле. Таким же взглядом Гульнара Фархатовна наблюдала нашу с бывшим мужем эпичную ссору на участке, стоя все в той же щели между оградами. Бульварные журналисты – и те так не смотрят на звезду кино, у которой юбка разошлась по шву в самом что ни на есть интересном месте.

– У тебя новый кавалер? – приветливо произнесла Гульнара Фархатовна, окончательно раскалывая мой мир на «до» и «после».

Нет, она это, что, серьезно?

Это самый животрепещущий вопрос в нынешней ситуации – что за мужик меня обнимает?

Я аж сморгнула. Опять оглянулась на «живые магнетики» на заборе. Мужики странно притихли и вообще выглядели будто, на самом деле, превратились в части конструкции. Эдакие декоративные элементы на моей ограде. Барельеф «очумелые киллеры с оружием»... Ну а что? Зато свежо, креативно! Опять же – полный эксклюзив!

– Я друг Алены, – ответил за меня Рун, заметив мое замешательство.

Гульнара Фархатовна расплылась в улыбке «знаем мы этих друзей» и закивала.

– Хороший друг. Ага-а-а...

Это «ага» можно было включать в пошлый анекдот в качестве реплики – таким тоном оно было сказано.

– Вы что-то хотели? – уточнила я, с трудом выходя из ступора. В сложившейся ситуации, мне, наверное, легче было бы выйти из дома во время Цунами, которое как раз входит в дом. В голове все еще не складывался пазл нынешней перекошенной реальности.

Я, Рун де Ворл, «три киллеромагнита» на заборе и соседка, которая так на все реагирует, словно ко мне ежедневно из портала вываливаются люди, чтобы укокошить гостя-дракона. Дело-то житейское. Но мне ж надо было хоть что-то сказать.

Муррр... мряу.... Мурр...

Я чуть не подскочила на месте. Хорошо хоть Рун придержал. Соседский кот принялся тереться о ногу одного из мужиков на заборе. Кажется, у меня голова закружилась на нервной почве. Мурр... Мряу... Продолжал пушистый предатель. Гульнара Фархатовна оглянулась на кота.

– Опять Бегемот гуляет по чужим участкам! Совсем Софья Петровна не следит за своим питомцем.

Я даже не знала – то ли рассмеяться, то ли упасть в обморок, то ли забиться в истерику.

Ну как так-то? Я одна тут не понимаю, почему Гульнара Фархатовна обращает внимание на все, кроме вооруженных мужиков, прилипших к забору без видимых на то причин и поводов?

Бегемот, тем временем, потерял к киллерам интерес. Шмыгнул под забором и был таков.

– Я тут слышала какой-то шум, возню. Думала, у тебя что-то случилось... – внезапно пояснила свое фееричное появление Гульнара Фархатовна.

Я сморгнула, слотнула и пошатнулась. Хорошо, вельмер крепко придерживал. Ну да, ничего особенного не случилось! Всего лишь трое неизвестных выпрыгнули из другого измерения, чтобы убить моего постояльца-оборотня. Причем, неведомым способом прошли мимо тех самых воинов, которых обещали выставить на входе в наше измерение друзья Руна.

Мало того, я какой-то диковинной магией настолько победила несостоявшихся убийц, что они спокойно смирились с ролью барельефа-декорации на моей ограде. Уже даже и не рыпались. Дескать, города России, благодаря Церетели, и не такое видели. Самое время принести высокое искусство и в частные владения тоже.

– Все нормально. У нас все хорошо! – бодро сообщил Рун и так мне подмигнул, будто что-то такое понял. Хотя я откровенно «не догоняла», как стало принято сейчас выражаться.

Я еще раз оглянулась на внезапное украшение собственного забора, покосилась на вельмера, и он снова подмигнул. Так. Либо я сошла с ума, либо Рун, либо соседка. А может, мы все не в своем уме? Сидим где-нибудь в дурке под лекарствами и ловим побочные эффекты этих успокоительных препаратов?

Сколько раз за последние два дня я задавалась подобным вопросом? Сбилась со счета. Нет, все-таки тяжела и неказиста доля землянки, которая встретила попаданцев из волшебного измерения. Уж лучше мы к ним, чем они к нам, как говорят северяне, отправляясь зимой на южные пляжи.

– Вы еще что-то хотели? – По-моему эта фраза была единственной, которая этим утром удавалась мне без проблем.

– Да. Ты не можешь одолжить мне косу? Мою муж недавно сломал... Видимо, когда косил, зацепил дерево...

Рун потряс инструментом в руке.

– Я вам позже сам занесу. Как только косить закончу.

– Вот спасибо! – всплеснула руками Гульнара Фархатовна. – Я вам дам еще ягод. А то у вас малины не так много.

И пока соседка эффектно «вытекала» из щели между нашими заборами, я только моргала, глядя то на Руна, а то на киллеров. Даже почти уже не удивлялась тому, что Гульнара Фархатовна вызвалась добровольно, без дула у виска и прочих насильственных методов, бесплатно покормить нас малиной! Хотя еще несколько дней назад после подобного ее заявления я однозначно решила бы, что в соседку кто-то вселился. Возможно, инопланетный мутант.

Когда же Гульнара Фархатовна скрылась с глаз, я отстранилась от вельмера и уточнила:

– И что это было? Нет, я понимаю, что для землянки, которая уже пережила в здравом уме и твердой памяти встречу с драконами, нагами и прочей нечистью из некоего соседнего

измерения вопрос прозвучит несколько странно. Но все-таки. Ты ее, что, зачаровал? Как так случилось, что она не заметила этот чудной узор на моем заборе?

Я ткнула пальцем в мужичков, которые уже молча висели в воздухе и даже не пытались больше выяснить – что случилось, как и почему.

– Вытащи этот ребус из моей головы! – не дав Руну ответить, поделилась я эмоциями. – А то она может взорваться. И тебе не у кого будет просить убежища.

– А я тут вообще ни причем! – развел руками вельмер. – Ну правда! Это все твоя магия! Ты их обездвигила энергетической паутиной. Со временем паутина выделила специфическую энергию, и мужики словно впали в транс.

– Допустим, я – ядовитый паук-мутант. Спайдергерл... Лето, природа. Меня укусили, и я не заметила. Мало ли что случается в нашем мире... Вон соседка предложила угостить нас малиной. После этого явление паука, чей укус вызывает мутацию, уже так, мелочи жизни. Но как же сама соседка? Ее я точно еще не кусала! Да и боюсь отравиться. Приходилось общаться. Там яда на весь поселок хватит и еще останется на каждого паука в радиусе километра.

– Энергетическую сеть и все, что внутри нее, могут видеть исключительно маги. А твоя соседка – не ведьма.

– Вот с этим я бы поспорила!

Мы расхохотались, устроились в беседке, попили чаю... И когда я немного пришла в себя, Рун продолжил свои лекции на тему «не квадратная у тебя голова, не квадратная».

– Смотри. В вашем измерении нет специальной энергии для работы магии. Но существа, обладающие чарами, у вас все равно время от времени рождаются. Просто их способности не могут проявиться. Ну это как, например, импульс в вакууме. Нет частиц – некому отталкиваться друг от друга. Соответственно, и работу чар вы не видите. Благодаря тому, что мои друзья сообщили нам с тобой магию, ты ее видишь и можешь сама пользоваться ведьмовским даром. А все остальные – нет. Поэтому они не способны видеть результат действия чар. Я сам сначала не понял. Тоже начал нервничать, беспокоиться... Пока не догадался, что происходит, и почему твоя соседка так реагирует...

– Погоди-погоди! Ты хочешь сказать, что на Земле можно колдовать, и никто этого даже не заметит? Такие люди идут себе по улицам города, сидят в кафе, едят, пьют... А за окном какой-нибудь магический монстр с щупальцами пожирает другого – с клешнями? Представляю себе новости измерений. Сегодня иглобрюхий головоног размером с трехэтажный дом станцевал лезгинку под скрипичную мелодию лопухого спинозавра размером с одноэтажный дом. Все это происходило неподалеку от Кремля, в жаркий июльский полдень. Но местным это представление совершенно не мешало заниматься своими обыденными делами. Потому что они ничего не заметили. Земляне же не видят магию.

Рун усмехнулся моей фантазии.

– Не совсем так. Боюсь, люди с высоким чувством прекрасного понизили бы самооценку трехэтажного иглобрюха до плитуса, рассказав о его хореографической неполноценности. Жалко зверушку. Такой удар по психике, – заметив, что я немного расслабилась и даже улыбаюсь, вельмер продолжил: – Видишь ли. В момент действия магии люди могут ее увидеть. Они результат не замечают. Если до этого не наблюдали весь процесс.

– А кот? – растерянно протянула я.

– С кошками совсем другая ситуация. Они иной раз ощущают или даже видят магию. Так что соседский кот твоих гостей обнаружил. И подал знак. Мяуканьем...

– Мда. Мне несказанно повезло, что успела обезвредить киллеров до прихода соседки. Иначе вышел бы конфуз... – хихикнула я. – И что теперь с ними делать?

– Об этом я и хотел поговорить, когда твоя любопытная соседка зашла полюбоваться на твоего нового мужчину, – ухмыльнулся Рун. Ему, кажется, очень понравились предположения Гульнары Фархатовны.

– Полегче, ящер! – шутливо ткнула я пальцем в бок вельмера. – Я женщина строгих правил. Строго правлю конечности всяким там оборотням, которые тянут их ко мне без разрешения! Правлю так, что конечности навсегда исправляются! То есть, больше уже тянуться не в состоянии!

Рун не оценил моей шутки. Посмотрел как-то странно: исподлобья, задумчиво, почему-то вздохнул, будто я не ироничную тираду выдала, а что-то слезливо-грустное...

– Мои конечности всегда в твоём распоряжении, – тихо произнес вельмер и едва слышно добавил: – Все, какие понадобятся.

Я собиралась переспросить, потому что всякое ведь в голову лезет. Когда речь про «любые конечности». Даже если оппонент – оборотень – в первую очередь думаешь не про его вторую ипостась и хвосты с крыльями...

Но в эту минуту на моем участке начали появляться уже знакомые мне гости из соседнего измерения. Слава богу, не на глазах у соседки.

Когда трое нагов и два вельмера расселись за столом в беседке, я хихикнула и на общее недоумение ответила:

– Боюсь, если соседка вернется – уточнить, когда Рун одолжит ей косу – она решит, что теперь у меня мужской гарем. Оргия, как минимум.

Вельмер хохотнул и на все еще пораженные взгляды остальных ответил:

– Я вам сейчас все объясню.

– Очень надеюсь! – подал голос Эманор. – А то моя жена только что родила... Гормоны, сами понимаете. Я только теперь понял, что попаданка с гормональным дисбалансом – это домашний незатейливый квест, в котором выживают далеко не все мужья... Причем еще долго **выживают**, а не живут...

– А у моей так вообще магия огня! Защищает хозяйшку, даже если ей это не нужно, – вклинился Рельгор. – Так что повод для ревности я могу подать любимой только один раз... Потом уже не к кому будет ревновать...

– А моя со злости как усилит многократно способности ваших жен... – добавил Ненталь. – Там уже нам всем придется столетиями прятаться на Земле. Надеюсь, найдем работу хотя бы... Учитывая, что без магии мы практически ничего не умеем... А то придется просить милостыню или показывать фокусы. Вот посмотрите, я мужчина, а сейчас – полузмей. Ловкость рук и никакого мошенничества.

– А-а-а... Вам тогда даже профессию менять не придется! – вырвалось у меня. – У нас чиновниками устраиваются как раз те, кто ничего не умеет! А у вас еще и опыт правления. Можно сказать – вы созданы для этой работы на Земле...

– Боюсь, только рассказывать о нашем опыте правления не стоит, – усмехнулся Рун. – Ну так, чисто во избежание... А то вон Алена весь день вспоминает дурдом, белые стены, желтые таблеточки... Пяти минут не проходит, чтобы она об этом не заговорила. В общем, дело было так...

Глава 3

Алена

– Так. Прежде, чем кто-то начнет говорить про другие измерения, хочу честно предупредить. К нам может заявиться соседка! И, влезая на мою территорию, услышать обрывок фразы... – опередила я мужчин с обсуждениями.

Наги странно переглянулись, вельмеры воззрились на вождя, словно ему делегировали со мной объясняться.

– Не переживай. – Рун ненавязчиво погладил меня по плечу и слабо выдохнул, будто ему срочно потребовалось выпустить воздух из легких. – Ненталь позаботился. Нас окружает непроницаемый для звуков купол. Ничего твои соседи не услышат.

– А коты? – усмехнулась я. – Кстати, только коты видят магию или собаки тоже?

Эманор вскинул бровь, Рельгор удивленно выпрямился, Ненталь кивнул Руну. Беты-вельмеры даже не сморгнули – синхронно повернулись к «начальнику».

– Только коты, – ответил мне постоялец-ящер. – Больше никто. У них особенная аура. С такой можно гулять между измерениями.

– Ну что? Мы можем начать обсуждение? – уточнил нетерпеливый Эманор. Кажется, он был самым энергичным и экспрессивным из посетившей меня компании оборотней.

Рун кивнул.

– Почему ваши воины не поймали киллеров? Разве есть зеввы, которые наги не могут отследить? Для меня это большая новость. Я всегда считал, что наги в зеввах, как рыба в воде. Получается, ошибался? – спросил у трех императоров Гардавии сразу. – Люди пришли явно зеввом. Я это сам проверил.

– Это очень странно. Ни через один из ближайших зеввов они не проходили, – с легкой растерянностью в голосе произнес Рельгор и пояснил для меня: – Зеввы – это по-вашему вроде порталов... Так вот... Мы с Ренсвиллом – нашим генералом, – вновь кивнул он в мою сторону, – все проверили. Всех опросили. Ни через какие ближайшие зеввы ваши убийцы не проходили. Как они попали к вам, мы пока не выяснили. Но однозначно не мимо наших воинов.

– Веселенькие дела, – покачал головой Рун. – Это уже что-то новенькое. И это *новенькое* мне совершенно не нравится.

– Вам нужно срочно отправиться в наш мир. Там мы поселим вас в замке Эманора, он хорошо защищен от любых вторжений и магии. В свое время готовились ко всяким там мятежам, диверсиям и прочему, – вклинился Рельгор. – А киллеров отдадим Канору. Пусть исследует. У него сейчас налажены контакты с магическими лекарями разных рас. Так что соберется консилиум. Убийцы определенно зомбированы. Но ты прекрасно знаешь, Рун, что нельзя зомбировать людей в этом измерении.

Вельмер кивнул.

– Это какая-то другая магия. У них все внедрено в собственную ауру. Я это заметил, – добавил он озадаченно. – И с подобным еще не сталкивался.

– Значит их зомбировали недавно. Любая внедренная в аурную кору чужеродная магия или энергия рассасывается и выбрасывается. Там все работает по типу иммунитета организма. Все чужое нужно обезвредить и вывести.

– Все и работало недолго. Через несколько минут они уже не понимали, что тут делают и как оказались.

– Еще более странно, – вклинился Ненталь. Помощники Руна уважительно молчали, позволяя владыкам другого измерения общаться друг с другом без лишних помех. – Следова-

тельно, кукловоды где-то рядом. Но наши воины ничего не засекли. Так что ответ один... Они в пространственных карманах на Земле.

Эманор подавился чаем, а Рельгор похлопал его по спине.

– Стоп! На Земле ведь нет магии. Так? – обратился ко всем Эманор.

Мужчины дружно закивали.

– Тогда как тут образовались карманы?

– Естественным путем? – вдруг предположил Рун. – Я такое уже видел. Вот смотрите. Зеввы бывают искусственно созданные и природные. Также существуют и естественные карманы. Вполне возможно, они где-то есть, просто мы их пока не нашли.

– Это рабочая гипотеза, – кивнул Ненталь. – На Земле наша магия работает лишь частично, даже с поддержкой Альвы и Ады. Мы вполне могли что-то упустить из виду. Особенно, если совершенно не ожидали его обнаружить.

– А вот я не понимаю, – все-таки задала я вопрос. – Они, что, постоянно сидят и передают сюда магию? Я имею в виду Альву и Аду.

– Да нет, – улыбнулся Эманор. – Для них это естественно, как дышать. Мы с братьями связаны с женами аурными канатиками, как и любые родственники или близкие.

– Но ведь с Руном Альва и Ада не родственницы...

– А она разбирается, – усмехнулся в сторону вельмера Ненталь.

– Там все проще. Мы имеем общий телепатический канал, на всякий случай. Торрун – глава Академии оборотней, а императорский клан Гардавии – по факту – как учредители ВУЗа. И поэтому мы стараемся всегда иметь возможность связаться. По этому же каналу Рун связан и с нашими женами. Энергия так перетекает между аурами.

– Так вы сейчас заберете убийц и отправитесь к себе их изучать?

Даже не знаю радовал меня такой итог нынешнего безумного дня или же огорчал. Почему-то не хотелось расставаться с Руном. Во всяком случае, не так быстро и внезапно. Вельмер однозначно еще не успел мне надоесть, хотя бы потому, что еще не успел переделать всю мужскую работу в моем доме и на участке.

А если серьезно... Я начала симпатизировать Руну, мне было приятно с ним общаться. Наверное, так любая женщина тянется к настоящему мужчине. Тому, кто и покосить не прочь, и дверь починить, и, вообще, подставить сильное плечо. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. А переселяться на Землю Рун Де Ворл явно не собирался. Да и было бы странно, если бы могущественный повелитель вельмеров, ректор Академии Оборотней, которая, судя по всему, рулила многим в магическом измерении, променял все свои привилегии и статусы на сомнительную жизнь беженца. Причем, если я вдруг взбрыкну – еще и на карьеру бомжа. Так себе перспектива, уж если честно.

– **Мы** заберем убийц и отправимся в замок Эманора, как во временное убежище, – обратился ко мне Рун, делая акцент на слове **“мы”**.

Наги только кивали, а помощники вельмера молчаливо застыли на месте. Причем Тельвен выглядел так, словно в рот воды набрал, а Хенгель – так вообще выпрямился, будто шпагу глотал.

– Я не поняла. Мне, что, придется отправиться с вами? – поразила я собственной догадке. Не знаю почему, но такой вариант мне в голову не приходил. – Вообще-то я не кошка... Это они, как рассказывал Рун, шастают между измерениями.

Мужчины рассмеялись.

– Ну, во-первых, на тебя могут тоже теперь охотиться, – посерьезнел Рун. – Мы не знаем, что и как увидели кукловоды этих горе-убийц. Следовательно, тебе понадобится защита. А предоставить ее в полной мере мы сможем только в своем измерении. Во-вторых, у тебя особенная магия, и ее стоит изучить получше. Ты как-то ощутила опасность и предотвратила ее прежде, чем сама поняла, что происходит. Верно же?

Я развела руками. Ну да, так и случилось. В предыдущую секунду мне что-то почудилось: я озиралась, изучала местность, а в следующее мгновение киллеры уже превратились в декорацию моего забора. Сознательно я ничего не предпринимала. Даже не успела проклясть наглых нарушителей моей территории в стиле «да чтоб вас парализовало». Но их все же парализовало.

– В-третьих, – продолжил Рун, – твоя помощь может потребоваться при изучении зомби-людей.

– Э-э-э... Мне собирать чемоданы? – растерянно уточнила я. – Я ж не могу, как некоторые, вытащить из других измерений одежду.

– Ну кто ж ездит в Тулу со своим пряником... или там было про самовар? – уточнил у Эманора Ненталь.

– Самовар, – ответил тот.

– В общем, у нас ведь своя одежда, свои вещи. Мы вас абсолютно всем обеспечим. Даже косметикой. А если что, наши жены вас проинструктируют, – добавил Ненталь.

– И когда мы отправляемся?

– Немедленно! – бодро произнес Рун. – Только косу соседке отдам.

Судя по лицам и взглядам друзей и соратников вельмера они приняли последний пассаж за неперебиваемое земное ругательство. Однако Рун взял инструмент и понес Гульнаре Фархатовне.

Когда вернулся, я уточнила:

– А когда она собирается возвращать мне косу? Вдруг придет, а меня нет?

– Я сказал, что это подарок ей лично от меня! А тебе новую презентую! – радостно ответил вельмер.

– Вообще-то мой последний муж погорел на том, что пытался подарить мои кроссовки моей же подруге, – проворчала я. – А назвать Гульнару Фархатовну моей подругой было бы все равно, что назвать пустыню Сахару океаном.

Рун покосился как-то странно – на секунду почудилось, что он прямо расстроился. Я обернулась, чтобы получше изучить выражение его глаз. Но в эту минуту Ненталь сообщил:

– Так. Мы забираем ваших пленников, и пошли. Пока новые киллеры не нагрянули.

* * *

Рун

Соседка Алены встретила Руна широкой улыбкой. Оценивающе очертила взглядом. И только после этого вельмер вспомнил, что так и не надел обратно рубашку. Похоже, соседке это очень даже понравилось, несмотря на ее пожилой возраст. Рун плохо разбирался в человеческих годах. Вельмеры жили много тысячелетий и не старели, как и многие высшие оборотни. Средние и низшие, вроде лис и волков, старели очень медленно, но дряхлыми с возрастом не выглядели. Да, больше морщин, меньше скорости... Но не более.

Люди измерения вельмера старели по-разному. В той же Илоии маги научились как-то замораживать свой возраст. Хотя это и лишало их возможности иметь детей. Поэтому там все обзаводились отпрысками очень рано – лет в двадцать пять и потом уже «включали заморозку».

Поэтому Рун даже прикинуть не мог – сколько лет соседке Алены.

Тем не менее, она не отказала себе в удовольствии несколько раз пройти взглядом по торсу вельмера. Руна это не особо волновало – пожалуй, даже порадовало. Может и Алена его также оценивает? Просто не настолько откровенно? Ну а вдруг? Эта мысль подняла настроение, которое сегодня то и дело катилось под гору. Из-за пары...

Алена время от времени четко давала понять, что не собирается пока пускать Руна на свою территорию. Если можно так образно выразиться. Все эти «не тяни ко мне свои конечности, ящер», «мой муж погорел на том, что пытался отдать моей подруге мои же кроссовки»... Землянка то и дело прозрачно намекала, что Рун рано расслабился и решил, что уже на пути к ее сердцу.

Хотя, на самом деле, еще даже из гаража на этом пути не выехал.

– Хорошая у Алены коса, качественная! – взяла из рук Руна инструмент соседка с таким видом, словно речь о чем-то совсем другом.

– Она сказала, что дарит ее вам. Берите.

– Ммм... Спасибо. Вот, держите! – И соседка вручила вельмеру ведро ароматной малины.

– И вам большое спасибо. Вот это я называю натуральным обменом людей, живущих близко к земле! – усмехнулся Рун. Соседка тоже оскалилась в смешке, и вельмер заспешил к своим.

Мда... Малина ему скоро сниться начнет. Причем не обязательно в приятных снах... Тут уж как повезет.

Наги отделили пленников от забора, и те уже болтались в аурном мешке, как безжизненные манекены. Похоже, совсем впали в прострацию от токсина Алены. Впрочем, кажется, истинная сама толком не знала, как работает ее магия.

– Ну надо же! У нас такая мощная боевая магия только у высокородных! – удивился Ненталь. – А на Земле у многих ведьм чары похлеще!

– У вас, наверное, ведьм на кострах не сжигали! Это просто самосохранение! Так сказать – результат естественного отбора. Остались те, кто мог естественно и непринужденно отобрать у любого инквизитора оружие, – бодро парировала Алена.

Рун даже позавидовал этой маленькой юморной перепалке между нагом и его истинной, хотя прекрасно знал – Ненталю, кроме его Ады, никто не нужен.

И все же... Рун не хотел допускать, чтобы Алена шутила еще с кем-то, кроме него. На взгляд, направленный на Ненталю, похожий на залп мощной боевой магии, император Гардавии развел руками и примирительно произнес:

– Все нормально, не волнуйся.

Рун его понял. Алена – нет. Но объясняться Ненталь не стал. Сделал вид, что ужасно занят перетаскиванием пленников.

– Стойте! Стойте! У меня же сын у подруги на даче! Я не могу вот так, без него! – встрепнулась Алена. Кажется, до этого момента необходимость переселиться в другой мир выглядела для нее скорее фантастической, чем реальной.

– Я приведу к тебе сына! – тотчас заверил Рун Алену. Она прищурилась и посмотрела на вельмера.

– Ты его никогда не видел! Не знаешь адреса...

– Он связан с тобой аурной пуповиной. А я очень хорошо ощущаю энергетические связи. Это мой особенный дар высшего оборотня! – заверил Рун.

Землянка недоверчиво взглядела в лицо вельмера. Руну даже стало слегка не по себе. А вдруг она сейчас резко откажется. Вот просто: нет, и все тут.

Как тогда быть? Наверное, звучало некрасиво по отношению к своей стране и академии, но вельмер остался бы с истинной. На любых условиях и в любом качестве. Ну не мог он уйти от нее... Если не прогонит. Об этом Рун совсем не хотел думать. Однако мысль мелькнула в голове вспышкой, как от огненной магии. Руна аж всего передернуло и неожиданно, неприятно защемило в груди. Алена внимательно взглядела в лицо вельмера. Он собирался что-то объяснить, оправдаться... Но тут Эманор поставил жирную точку в почти истошном обсуждении ситуации:

– Так! Давайте уже решим все на месте. Там мы хотя бы будем в безопасности. Нет никакой гарантии, что неизвестные фанаты Руна не зарядили сюда новую порцию убийц. Алена еще до конца не знает своей магии, и не обязательно у нее все получится также легко и вовремя, как в прошлый раз. Может случиться бойня. А это плохо для нас и для измерения. На Земле увидят магию, что может привести к непоправимым последствиям и пошатнуть равновесие между мирами. Да и мы не факт, что выиграем схватку. Никто не знает, сколько атакующих способны забросить сюда неведомые враги и насколько следующие будут хорошо вооружены. Так что выхода нет... Остальное решим по прибытию!

Землянка беспомощно огляделась и ковырнула взглядом забор, откуда только что отлепили пленников. Явно вспомнила, как они сюда ввалились, и не особенно жаждала испытать свою магию на прочность вновь на «второй порции» жертв.

Вельмер решил этим воспользоваться. Немедленно, пока Алена правильно настроена. Тем более, что сына истинной он уже нашел по соединяющему его с матерью аурному канатику. Теперь дело оставалось за малым.

Землянка казалась совершенно потерянной, обескураженной, но больше не возражала.

Рун взял Алену под руку и нащупал ближайший зевв. Вельмеры, конечно, тратили энергию на подобные путешествия. Но зато видели ближайшие порталы, в отличие от большинства других рас.

Тем еще искать пространственные туннели приходилось. Или использовать портативные порталы, такие модные нынче среди элиты разных государств измерения.

Рун взял Алену под руку и, пользуясь ее растерянностью, замешательством, прижал покрепче. Землянка сделала несколько рваных нервных вдохов – переживала из-за будущего путешествия в другой мир и доверчиво льнула к Руно... Этого вельмер совсем не ожидал, как и его организм, который уже как только не голосовал за владение парой.

Зедово пламя! Как же это было приятно! На секунду вельмер вообще потерял нить мысли и забыл, что планировал сделать. Все инстинкты словно рубильниками запустились. Раз – и все. Инстинкт собственника, эмоциональная привязка к паре и другая привязка тоже так включились, что, кажется, вельмеру и думать было уже нечем – вся кровь отлила от мозга в другое место.

Рун только и мог, что прижимать Алену и судорожно пытаться выровнять дыхание. Жар поднялся по телу, ударил ниже пупка, и даже бедра скрутило спазмами. Вельмер словно с женщинами уже несколько лет не был. Хотя он лишь недавно посещал свою постоянную любовницу – львицу Эстеллу. Та была горячей и одновременно пылкой. В отличие от томных и меланхоличных вельмерок, эта женщина оказалась просто огонь, как выражались попаданцы.

Сейчас Руно не хотелось даже думать про Эстеллу. Вспоминались рассказы Рельгора о том, как нага проверяла Альва, еще не зная, что она его нари. Как змею подсунули другую женщину, и как он пытался сам себя и ее убедить, что все возможно, в том числе и все то, чем они занимались еще недавно, став любовниками...

Рун усмехнулся. Алена задрожала, когда их окутали текущие черные, словно лакированные стены зевва. Напряглась так, что от всех инстинктов вельмера остался только один – защитить свою женщину, поддержать пару. Закрыть ее своим телом от любых неприятностей. Говорить и общаться в зевве невозможно, даже по телепатической связи. А так хотелось сказать ей: Не переживай. Я ведь с тобой... И это «я с тобой» так и рвалось наружу, царапалось в глотке.

Этот поток безбрежной нежности, неконтролируемой ласки так и накрывал вельмера. Он еще никогда ничего похожего не испытывал. Было и просто, и сложно, и приятно, и тяжело. Но самым главным казалось, что она с ним, в его руках...

Рун продолжал прижимать Алену.

Для нагов путешествие зеввами длилось мгновение. Раз – и они уже на месте. У вельмеров и других высших оборотней на это уходило чуть больше времени. Низшие и средние словно

шли по туннелю, и порой дорога могла занять и полчаса, и час. Естественно, это все равно было быстрее и легче, нежели пользоваться другим транспортом. За исключением портативных порталов. Но они забирали уйму магии и энергии.

Когда Рун и Алена прибыли в замок Эманора, в знакомую вельмеру новую оранжевую гостиную, императоры Гардавии уже ждали на месте.

Тельвен и Ленгель появились, когда Ненталь уже вызвал Канора, и тот принялся осматривать пленников.

Алена как раз оглядывала гигантский хорошо освещенный зал со сводчатым потолком и колоннами возле стен, когда там появились Альва, Ада и Стелла. Это попаданское женское братство Рун отметил еще во время эпичной битвы с сельвентами. Тогда каменные драконы вероломно лишили нагов магии. И три маленькие землянки разрушили подлый план, снабдив своих мужей магией.

Стелла уже вполне оправилась после родов и выглядела свежей и бодрой. Ада успела освоиться в новой для себя роли жены Ненталья, а Альва, кажется, верховодила всеми. Не мудрено! Она обладала огненным даром, и тот накладывал свой отпечаток. Альва первой подошла к Алене, затем остальные попаданки окружили «новенькую», и Рун даже начал слегка ревновать. Чувствительные уколы прошлись вдоль ребер и неприятно засосало под ложечкой.

Алена так радовалась землячкам! Улыбалась, шутила.

Уже спустя пару минут Стелла, как жена хозяина замка, сообщила остальным:

– Ну, вы тут устраивайте свои совещания, а мы пока устроим женские посиделки.

– Да! – радостно воскликнула Алена.

– И поможем гостье устроиться! – добавила Альва.

Ненталь и Рельгор радостно закивали женам. Эманор подошел и поцеловал Стеллу. И женщины скрылись в дверях, а военный совет только набирал обороты, потому что в следующую минуту из зевва вышел Канор. Его сопровождали Вейрен и Тилкан – лучшие лекари среди вельмеров. Последним на сцене появился друг медика императорского дома нагов – маг Селгор, уроженец Иолии. В государстве, что испокон веков соперничало с Гардавией, всегда находились сторонники диалога и дружбы с соседями. К ним как раз и относился Сэлгор. Помимо всего прочего он был толковым алхимиком и зельеваром... В общем, специалистом широкого профиля даже в той магии, которой крайне редко пользовались наги. И в которой они не особенно разбирались.

Судя по тому, какой консилиум собрал Канор, он никогда прежде не сталкивался с тем, что описали императоры Гардавии. И это совершенно не радовало Руна.

На самом деле, на него много раз покушались. Правда, это было давным-давно, в дни становления Академии. Затем начались диверсии у нагов... и Торруна на какое-то время оставили в покое. Однако чтобы даже Канор не совсем представлял – что за зомби снарядили новые враги де Ворла... Такого вельмер не ожидал, и это немного обескураживало. Впервые в жизни он заботился не только об Академии, не только о своей державе и народе. Хотя Рун много лет выполнял обязанности ректора АО и вождя вельмеров. Однако сейчас он меньше всего хотел проигрывать даже одно сражение с неведомыми врагами. Потому что охранял свое сокровище, драконью ценность – Алену. И ради нее он готов был не спать, не есть, не отдыхать, но найти зедовых преследователей, раскрыть их и обезвредить как можно скорее.

Впрочем... такой поворот грозил новыми неприятностями. Землянка могла просто уйти отсюда домой, раз уж опасность окончательно миновала. Рун тряхнул головой, заставив себя сосредоточиться на том, как работает Канор и его помощники, и осознавая, что сам себе же противоречит. Логика, здравый смысл, четкие и выверенные суждения... Все это осталось там, в прошлой жизни. А в этой... в этой есть пара, и все подчинено одной цели – завладеть ей, чтобы Алена осталась с Руном.

В свое время Ненталь делился, что именно так чувствовал себя, когда привел Аду в свой мир. Рун усмехнулся и вновь постарался вернуться мыслями к тому, что происходило вокруг. Это важно, это нужно, и сейчас это все-таки главное. Потому что прямая угроза Алене должна быть устранена любой ценой...

– Так! Вы пока начинайте исследование и обсуждение, а у меня срочное дело! – сообщил всем Рун и прыгнул ближайшим видимым порталом на Землю...

* * *

Алена

– Так вот вы какие, попаданки из фэнтези! – хихикала я за чаем с девушками. – Вот вы какие... северные олени... А то читаешь про этих попаданок, читаешь...

– Сама такая! – тут же отозвалась энергичная Альва.

– От попаданки слышу! – добавила Ада.

А Стелла бодро кивнула.

Мои новые приятельницы оказались неуволимо похожи и удивительно напоминали тех самых ведьм, которых жгла на кострах Инквизиция. Видимо, это «жжж» все-таки было неспроста.

Все девушки оказались фигуристыми, с рыжиной в волосах, с почти кукольными милыми личиками и губками, прямо созданными для поцелуев. С абсолютно гладкой кожей, не взирая на возраст. Насколько я поняла, Альва и Ада примерно мои ровесницы, только Стелла немного моложе. И она, пожалуй, выглядела чуть более хищной. Ада же на физкультуре в построении по росту обязательно стояла бы между подругами. И еще у нее были самые длинные и самые темные волосы. Ближе к каштановым.

Девушки с удовольствием делились своими впечатлениями о магическом измерении и повествовали о знакомстве с императорами нагов – адельтахами, как их тут называли. Так что у меня сложилось довольно взвешенное мнение о каждой правящей чете Гардавии.

Стелла представлялась самой холеричной: ее то и дело мотало из крайности в крайность. Тут они с Эманором прямо нашли друг друга. Более похожей по темпераменту пары я еще не встречала. Но мне подумалось, что это скорее минус. Таким одинаковым по характеру существам, наверное, адски непросто договориться. Один уперся, другой что-то не то подумал. И пошло-поехало – раздолье для ссоры. Пока весь этот снежный ком непонимания и упрямства разгребешь... столько нервов уйдет впустую... Так виделось мне.

Альва казалась более энергичной и вспыльчивой. И вот у них с Рельгором, по-моему, сложился в этом плане идеальный баланс. В физике есть понятие «безразличное равновесие». Вроде шарика, что катится по столу. Куда не толкай – он всегда в равновесии. Вот также было и у Альвы с Рельгором. Они могли спорить, даже ссориться, но все быстро сходило на нет, благодаря тому, что император тель Ррах всегда действовал рассудительно, деловито и осторожно. Умел вовремя сгладить углы и дать жене выпустить пар. А затем уже гнул свою линию.

Ада словно уравнивала подруг, также как Ненталь Рельгора и Эманора. Более рассудительная, спокойная, выдержанная она была идеальной парой своему спутнику жизни.

Одевались девушки, ну, очень соблазнительно. В длинные платья по фигуре с высокими разрезами. Стелла носила бирюзовое, Ада – розовое, Альва – фиолетовое.

После знакомства и традиционного, наверное, исключительно для России чаепития, меня повели смотреть новое временное пристанище. Причем, мы не вышли из комнаты, не направились в коридор. Мы просто шагнули зеввом.

Я ошарашенно посмотрела на приятельниц, и Стелла отозвалась первой:

– Привыкай. Мы в Гардавии, королевстве нагов. А тут зевами пользуются чаще, чем дверями. Ну, такая у нас здесь традиция... Надо в душ – прыгнул зевом, хочешь перекусить – тащишь сквозь пространство из холодильника продукты.

Мда. Попробую начать привыкать.

Тем более, что нашему брату – попаданцу – ведь не впервой. Где только мы, если верить фэнтези, не побывали. От средневековья, где приходилось отучаться мыться и приучаться бороться со вшами-блохами до космического будущего Земли. Там вместо блох и вшей попаданцам предстояло бороться с пришельцами. Они больше, смекалистей, но, в целом, такие же надоедливые и раздражающие.

Кто-то проклинал себя за то, что не занялся вовремя йогой, потому что у иномирных эльфов реверансы и поклоны выглядят почище любой самой сложной асаны. Кто-то поспешно учился ничему не удивляться, чтобы психику не травмировать.

В общем, попаданцам всегда доставалось. Во всех смыслах этого слова. Плюшки и хрюшки, как выражался мой сын. То есть, временами судьба их награждала, а порой – и подкладывала свинью.

По сравнению с этим необходимость все время использовать порталы – сущая чепуха.

– Ну и как тебе комната? Нравится хоть? – как хозяйка дома Стелла не могла не поинтересоваться мнением гостя на счет выделенных ей апартаментов.

Я обвела взглядом помещение.

Огромная кровать, накрытая кружевным балдахином, большой стол с тэннором – местным аналогом компьютера, работающим исключительно на магии. Несколько стульев и тумбочек. Причем вся мебель и даже тэннор в тон к стенам – нежно-розового цвета.

Ну полный... гламур.

– Э-э-э... Вначале я думала, что вы собирались поместить сюда Барби. Но та отказалась эмигрировать с Земли, – подмигнула я Стелле. – Все-таки Кен... Опять же, родной домик с кружевами вместо штор, паласов и покрывал.

Стелла улыбнулась. Шутку оценила.

– А мы как раз собирались найти Руну попаданку с Земли. А то больно хорошо жилось ректору! – вклинулась Альва. – Мне кажется, ты как раз то, что надо.

– Вы о чем? – не поняла я высокого полета мыслей соотечественниц.

– Я думаю, что ты его истинная, – заговорщически произнесла Стелла. Она, похоже, была самой охочей до сплетен. Не мудрено! Учитывая, что самая молодая. Этот спорт надоедает годам к тридцати пяти. А ближе к сорока уже из любителя становишься профессионалом, если сильно не повезло в личной жизни. Если повезло, тогда тренажером для других любителей почесать языки. Так сказать, лясоточкой, по аналогии с когтеточкой для кошек.

– В смысле «пара»? Единственная? – я пораженно сглотнула. – Да хватит уже меня разыгрывать! Не может быть, чтобы вся эта история с истинными была правдой. Рун мне то же самое заливал в уши на Земле. Но до конца все равно почему-то не верится. Истинная пара... Ну полное фэнтези! Вы серьезно? И Рун не шутил? – уточнила я, обводя взглядом собеседниц.

Те почти синхронно закивали.

– Неужели правда, что, встретив нари, наги с другой женщиной даже *этим самым* заняться не могут... – я даже бровями подвигала для окончательного понимания.

– Правда! – усмехнулась Ада. – Им становится плохо, мутит.

– Мда. Вот где фраза «*меня от тебя тошнит*» приобретает истинный смысл, – хмыкнула я. – То есть, смысл для нагов, встретивших истинную... Ну хорошо, а как у вельмеров?

– Если честно, я не очень много знаю про их пары. Но могу выяснить у Ненталья! – бодро заявила Ада.

– А я у Эманора! – поддержала ее Стелла. – Не откажет ведь он матери своих детей.

– А я у Рельгора! – добавила Альва.

– Нет уж! Давайте все-таки кто-то один. А то, если вы все начнете спрашивать одно и то же... Боюсь, мужики сразу обо всем догадаются! – взмолилась я.

– А он тебе нравится? – спросила Стелла, заглядывая мне в глаза.

Кхм... Я пожала плечами, усиленно пытаюсь понять – так это или же нет. Наверное, скорее да, чем нет. Но...

– Он симпатичный, – нейтрально ответила я на пулеметный огонь вопросительных взглядов. – Мужчина. В смысле, ведет себя по-мужски. По дому здорово мне помогал. Столько всего переделал! У-ух! Я сразу поняла – один дракон заменяет примерно двадцать мужей!

– Ммм... – хитро прищурилась Альва. – Значит-таки наш ректор запал тебе в душу.

– Ну не то чтобы в душу... или в душ. Но в мою малину он точно запал... вернее попал...

– Да уж! Твой рассказ о мужике в малине почище моего с дождем из бруталов! – хихикнула Альва. – У меня то хоть понятно было – природное явление. Типа выпадения осадков в виде божьих коровок. У тебя прямо загадка. Дракон в ягодах... Ректор вам в... сад...

– Звучит!

– Ну, слава богу, теперь у нас все как в порядочном фэнтези! А то ректор, дракон, вождь, = и при этом никакой личной занозы. Это как-то прямо не по фэнтезийному! Тем более, наши девушки могут довести... – Ада сделала многозначительную паузу, подмигнула и закончила: – До катарсиса или инфаркта. Тут уж как повезет ректору из фэнтези. Порой получается и то, и другое. Причем друг за другом, чтобы не расслаблялся. Ректорам-драконам нужно иметь железные нервы, стальные яйца и баночки с бромом. Ну так, для полного расслабления организма. Наши девушки ведь просто так не сдаются. Даже если мужчина просто роскошный, и притяжение на уровне магнитов.

Мы вернулись в большую гостиную, где дежурил накрытый стол. Расселись, чокнулись чаем, и мне как-то на душе стало легче. Хотя оставался один важнейший вопрос. Мой сын, который сейчас находился в гостях у подруги. И я уже собиралась заявить, что либо я, либо он. В смысле, либо я отправляюсь на Землю, либо он прибывает сюда, когда мой сорванец ворвался к нам в комнату.

– Мама! Это же настоящий магический мир! Вау!!! – начал восклицать он. Ну да, для ребенка внезапный переезд неведомо куда без понимания перспектив: как тут выжить, где и на какие “шиши” жить – сказка, если тут магия, оборотни и прочее... Слава богу, что мой сын не знает трудности жизни, но понимает ее волшебство. Думаю, это то самое, что мы все должны дарить своим детям.

Альва и Ада только улыбались, а Стелле сказали:

– Смотри, смотри... У тебя еще все впереди.

И мне сразу как-то стало легко и комфортно. Конечно же, я никогда не оставила бы сына одного на Земле. Пусть даже у давней и верной подруги. Мы с Женей знали друг друга уже лет двадцать. Поэтому я и разрешила ей взять моего Артемку погостить на природе. Там, вроде как, и озеро неподалеку, где мой сорванец обожал рыбачить. Опять же, приятель – Федька – под боком. Вместе и куролесить, и играть веселей.

А тут мне пришлось временно эмигрировать... Причем, события развивались так безудержно, непредсказуемо, стремительно, что я не успевала справиться с мыслями, не то чтобы в дорогу. Естественно, я не могла рисковать сыном, оставаясь дома и поджидая новых убийц. Уж лучше тогда пожил бы на даче у Жени. Но и бросать своего Артема я бы не стала. Нашла бы способ его забрать. Просто пока мы разбирались с киллерами и спасались от них, было немного не до того, чтобы прихватить с собой еще и ребенка...

– И кто тебя сюда привел? – уточнила я.

– Дядя Рун. Он сказал, что ты без меня никуда. И я без тебя никуда. А он правда дракон? Мы с девушками переглянулись и захихикали.

Дядя Рун... Кхм... А этот ящер умеет втереться в доверие к детям...

* * *

Рун

– Я слышал про такие технологии, но чтобы увидеть... Воочию... До этого все было в теории... – Селгор уже в который раз изучал людей, которые выглядели почти мертвыми. Причем, с каждой минутой казалось, что вскоре они окончательно перестанут дышать. Бледные лица, синюшные губы и ослабленные тела говорили сами за себя.

Черные, как смоль, волосы мага курчавыми лохмами разметались вокруг головы, как всегда, когда тот максимально задействовал силы. Да и на сильных эмоциях Селгор ужасно любил проводить рукой по волосам, словно расчесывал их в разных направлениях. В серых глазах мага одновременно плескались страх и живой интерес. Было видно, что иолца даже потряхивало. Руки его вздрагивали, пока Селгор водил ими вдоль пленников, будто ощупывал заклятье своей аурой. Для вельмера подобные штуки были непривычными, как, впрочем, и для нагов Гардавии. Однако люди часто использовали руки, когда задействовали собственные чары. Губы Селгора вытянулись в жесткую линию, временами он их даже прикусывал. Вейрен и Тилкан растерянно изучали пленников, рассматривали, хмурились, переговаривались. Но вели себя чуть более сдержанно. Самым невозмутимым казался Канор. Лицо спокойное, каменное, жесты – четкие и резкие – как у всех нагов, напряженная спина и плечи под золотым доспехом аристократа. Желтые глаза чуть сужены. Рун никогда не понимал – какого возраста Канор: старше он его или же младше. Порой казалось – ему миллионы лет, а иногда – нет и сотни. У нагов не появлялись морщины, и возраст их выдавали скорее какие-то другие едва уловимые признаки.

Несмотря на сосредоточенность и деловитость Канора, было очевидно – медики и ученые столкнулись с чем-то изрядным.

Так выглядят врачи, обнаружившие новый вирус. Крайне любопытно, но очень страшно, чем закончится его появление.

Жилистый, но крепкий Селгор олицетворял собой образ человека Июлии. Все они были неплохими воинами и вполне приличными спортсменами.

Конечно, наги и вельмеры выглядели намного крупнее Селгора и даже массивней. Однако на их фоне маг не казался тщедушным.

Рун бродил по голубому залу из угла в угол, как зверь в клетке. Вся императорская троица нагов напряженно ожидала пока Канор, Вейрен, Тилкан и Селгор обследуют пленников. Во всяком случае, они не суетились. Но у Руна была своя очень веская причина вести себя не как матерый оборотень, разменявший не одну тысячу лет, не как повелитель своего народа и ректор магической Академии, а как какой-то нервный юнец.

Алена была его *веской причиной*. О чем она там себе думает? Как восприняла появление сына в Гардавии? Все-таки Рун привел его без спроса. Лично! Потому что никогда никому другому он ребенка истинной не доверил бы...

Нашла ли Алена общий язык с другими попаданками – женами правителей нагов? А может ей некомфортно, страшно? Эти мысли не давали покоя, роились и мучили вельмера без передышки. Хотя он, как никогда, понимал – сейчас гораздо важнее всего выяснить, что за новые силы пришли в движение. Кто теперь атакует правящие кланы и страны измерения. Явно планировался какой-то передел. Рун прямо чувствовал, что грядет нечто грандиозное. И оно неминуемо затронет всех: от жителей самой маленькой страны оборотней или людей до властелинов здешнего мира.

– Смотрите, – подал голос Канор, и желтые зрачки нага вытянулись, перечеркнув радужки черными овалами. – Эти люди еще живы. Они не то чтобы умирают... Хотя можно назвать и так...

Но я бы так не сказал.

– Канор! – не выдержал всегда чересчур эмоциональный и экспрессивный Эманор. Этот наг не отличался ни терпением, ни хладнокровием, ни железным спокойствием, но был прекрасным полководцем и грамотным правителем. – Давай уже, говори нормально! Нам тут ребусов хватает и без тебя!

Ненталь посмотрел на брата осуждающе, но ничего не сказал. Рельгор поиграл желваками, но также воздержался от комментариев.

– В ауру этих людей внедрены заклятья. Прямо в ауру! – начал Канор. – Не наложены поверх, как это обычно практикуется. Заклятья каким-то образом вплавлены в энергополе людей так, что стали словно его частью. Они руководят мыслями, действиями и, в целом, организмами людей. В этом и заключается главная проблема. Алена нейтрализовала действие заклятий. Словно бы их парализовала. В итоге, они просто высасывают из «носителей» силы, и поэтому пленники теряют жизненную энергию. С подобным я еще никогда не сталкивался. Любая попытка проникнуть в ауру прежде считалась невозможной технически. Энергополе можно сломать, можно повредить, можно оторвать большой кусок. Но внедрить туда заклятье – нет. Так мы думали раньше. Но теперь мы видим иное. Это все равно, что в тело внедрить некую роботизированную систему, которая возьмет на себя контроль над органами и станет самостоятельно руководить существом. Поменяет его мысли и эмоции. Станет толкать его на нужные программистам действия.

– То есть, это – самые настоящие зомби? – уточнил Эманор, который явно хорошо «землянизировался», как стало принято говорить в измерении. Перенял от жены культуру и мифы ее народа. Даже русские словечки временами проскальзывали в обычной речи Эманора на языке нагов или общепринятом в измерении.

– Не совсем так. Скорее это нечто среднее между энергетической программой и живым существом. Я бы назвал их биороботами, – Канор покосился на Эманора, и тот усмехнулся. Ну да, практически все в Гардавии уже изучили разные русские словечки.

– Что с ними произойдет дальше? – уточнил хмурый Ненталь. – Сейчас все выглядит так, словно им все хуже и хуже...

Канор посмотрел на Селгора, и тот кивнул: мол, понял тебя.

– Есть два варианта исхода событий, – осторожно начал иолец. – Либо заклятье начнет отмирать, и пленники восстановятся, либо... оно их досуха исчерпает.

Селгор ювелирно избегал слов «умрут» и «погибнут». Люди Иолии верили, что само слово привлекает бога смерти – Халдоса. Едва слышав про смерть, мрачное божество приходит к больным, раненым и немощным, чтобы подтолкнуть их к краю пропасти.

С момента, когда стал ректором магической Академии, вельмер не уставал удивляться – насколько же разные культуры, верования и мировоззрения у государств измерения. Одни боялись говорить о существах, которые якобы принимают грешников после смерти. Вроде Колхара у нагов, обитателя Бездны – особого пространства, пропитанного его убийственной магией. Другие же, вроде северных белых верберов и ледяных драконов с полюсов – трегорных – верили, что там, за гранью смерти, их ждет лучшая жизнь. В любом случае. Потому что за порогом жизни стоит Мелет – бог справедливости. Он отнимает у души все плохое, черное. Душа обновляется и светлой, чистой, прекрасной приходит в лучший мир.

Слова Селгора произвели эффект взрыва. Наги молчали и только переглядывались. Рун тоже не знал, что сказать и даже притормозил, на секунду забыв о том, что Алена где-то здесь и ему так безумно хочется плюнуть на все и просто прижать истинную к себе...

Медики и ученые тоже затихли.

– А-а-а... Такое можно сделать только с человеком? – тихо уточнил Эманор и покосился на Селгора. Мол, без обид, приятель, но своя шкура ближе. Рун прекрасно понимал нагов и их переживания за то, что может случиться с ними и их близкими. Происшествие равносильно началу большой эпидемии неизвестной болезни, которую непонятно, как лечить, и может ли она заражать всех вокруг. Даже Ненталь не кинул в Эманора очередной неодобрительный взгляд. Рельгор только поиграл желваками.

Иолец усмехнулся и развел руками:

– Не знаю. Я пока не понимаю, как произошло внедрение программы в ауру этих людей. Поэтому не могу предположить – с каким еще существом можно сотворить нечто похожее. Увы, мне нечем вас обнадежить.

– Мы планируем дальше исследовать пленных, попытаемся поддержать их нашими эликсирами, – вмешался Канор. – Но гарантировать ничего не могу. Пока я не вижу способа вытащить заклятья из энергополей этих землян и при этом их не убить.

Казалось, этот день стал каким-то особенным, поворотным или *переворотным*. Все с ног на голову, все кувырком, все в Рардахово пламя...

Но... Зато Рун встретил Алену.

От этой мысли на душе сразу же потеплело. И, похоже, все отразилось на лице Руна. Вельмер заметил, как остальные смотрят на него. Эманор пораженно приоткрыл рот, Ненталь приподнял бровь, Рельгор нахмурился, Канор прищурился и усмехнулся. Этот наг видел энергосвязи между оборотнями и их истинными...

– Так. У меня еще есть вопрос, – медленно протянул Ненталь. – А как землянка нейтрализовала заклятье? Вернее, парализовала его, если можно так выразиться.

– Этого мы тоже пока не знаем, – Канор покосился на Руна, понимая, что ответы на вопрос затронут вельмера. – Пока такая магия нам неизвестна. Но, как мы уже поняли, на Земле много необычных чародеев. Просто их способности будто не включаются. Стоит же им активироваться, как эти люди начинают нас удивлять...

Королевский медик хотел еще что-то добавить, даже рот приоткрыл, когда на сцене появилось новое действующее лицо. И мир Руна, который уже несколько раз перевернулся за этот день, вновь стал другим. Казалось, высшие материи играют с измерениями, испытывают его то так, то эдак.

Ненталь поднялся, свил хвост в кольца, Рельгор поступил также. Эманор выскочил вперед и скрестил руки на груди.

Медики и ученые отступили назад.

Рун просто крутанулся к визитеру, прекрасно понимая, какой это шок для любого аристократа Гардавии, когда к нему в замок ломится император Иолии.

Высшие власти этих держав давно стали персонами нон-грата у соседей. Да что там императоры и генералы – даже мало-мальски значимые политические фигуры – и те уже много столетий не приходили во враждебное государство. Аристократы средней руки не всегда имели возможность прорваться за магический занавес.

Иолия и Гардавия давно перестали торговать друг с другом. И лишь тонкие ручейки необходимых товаров просачивались сквозь политический кордон на границе.

И вот... Да, это было *событие*! Равноценное уходу планеты с орбиты или образования сверхновой. И по накалу страстей и по масштабу.

Сах Таас – очень высокий, жилистый, худощавый маг приглаживал светлые волосы и пялился на старых врагов. Его окружали воины наги под руководством Ренсвилла – бессменного генерала Гардавии.

Император Иолии нервно одернул светлую рубашку со шнуровкой на воротах. Зачем-то поправил идеально сидящие бежевые брюки из блестящей материи. Нетерпеливо постучал по полу носком высокого кожаного сапога.

Видимо, он запросил «экстренный дипломатический коридор». Возможность войти в Гардавию, минуя защитный купол, неприступный для любого существа из Иоллии. Иным способом никто из персон нон-грата не мог проникнуть из одной страны в другую. Магическая стена вычисляла его по ауре и отбрасывала. Если этого не хватало, чтобы вразумить незваного гостя, и попытка повторялась – ударяла магическим пламенем.

И раз Сах Таас запросил «экстренный дипломатический коридор», чего не происходило еще ни разу в истории враждующих стран, а Ренсвилл счел возможным согласиться, значит случилось нечто невиданное и неслыханное... Стало быть аргументы у соседского правителя такие, что генерал нагов, доверенное лицо аделътахов не смог ему отказать.

Императоры змеев молчали и выглядели соответственно ситуации.

Эманор пораженно моргал и играл желваками. Ненталь и Рельгор походили на каменные статуи: деловитые, невозмутимые и сосредоточенные.

Рун выжидающе следил за властителями соседней страны, а Сах Таас только моргал и косился на Ренсвилла. Похоже, предпочитал, чтобы генерал сам поставил в известность своих повелителей о том, что случилось. Он не знал, что Ренсвилл не произнесет ни слова, пока ему не позволят императоры. Таков был закон нагов. В экстремальных ситуациях только аделътахы решают, выслушать кого-либо или же нет. Впрочем, Рун в решении повелителей Гардавии не сомневался. Троица императоров переглянулась и Рельгор, который чаще остальных говорил за всех, предложил:

– Говори, Ренсвилл. Мы тебя выслушаем и потом решим, как быть дальше.

Сах Таас напряженно уставился на генерала Гардавии, как на свою последнюю надежду.

Ого! Это уже что-то новенькое!

Императоры нагов еще раз встревоженно переглянулись – похоже, им пришла та же мысль, что и Руноу.

* * *

Алена

– Обалдеть! – только и смогла выговорить я, разглядывая выделенные нам с сыном апартаменты.

Тема уже вовсю лазил по «детскому уголку», как выразилась Стелла. Здесь было все, что нужно, дабы ребенок уже никуда не хотел уходить. Гигантские надувные батуты-горки, обычные батуты в виде всяких сказочных чудищ, шведские стенки, канатные дороги... У меня глаза разбегались.

Под все это выделили огромную комнату, которая соединялась аркой с детской спальней. Обстановка тут тоже поражала воображение. Даже, я бы сказала, потрясала его до самых основ.

Большая удобная кровать была сделана под летающий корабль с крыльями. Подушки в виде драконов, котов, щенков оказались разложены по всей ее площади.

Стеллаж тянулся от пола до потолка и вдоль его полок можно было ездить на специальной люльке, управляя ею силой мысли.

Платяной шкаф имел такую же.

Окна выходили на цветущий сад, откуда доносились звонкие птичьи трели и стрекот насекомых. Несколько роскошных огромных бабочек с бархатистыми крыльями и пухлым тельцем летали возле нашего окна. Чем-то мы показались им интересны.

Оставив Тему в его «владениях», я отправилась с девушками дальше, в собственные «покои». Назвать их комнатами язык не поворачивался. В спальню мы уже заходили, так что сразу двинулись в другие части «апартаментов».

Площади впечатляли, розоватая мебель явно делалась для «девочки». Отдельная гардеробная позволяла разместить сотни нарядов, и одежда тут уже была в изобилии.

Платья, туники, лосины, брюки... Сапожки, босоножки...

– Что не подойдет, скажешь, – произнесла Стелла, наблюдая, как я осваиваюсь. – Но в целом тут все, что носят и у нас, и на Земле. Выберешь, что тебе комфортно носить. Кстати, мне поручили спросить – ты предпочитаешь няню вельмерку или нагиню?

Я вскинула бровь.

– Ребенку нужно будет учиться и осваиваться, – подала голос Альва. – У нас при Академии есть классы для всех рас, и человеческие в том числе. Но я так понимаю, что вы все же маги... То есть, ты ведьма, а ребенок – маг...

Я развела руками.

– Меня, конечно, называли ведьмой... Бывший муж во время развода, соседи, когда у нас возникали разногласия непреодолимой силы – они не могли преодолеть мой забор и поесть малины...

– Наши ученые до сих пор в полном шоке от того, как ты обезвредила заклятье на пленных. Такого еще никто не видел, – добавила Ада. – А я знаю, о чем говорю. У меня по местным меркам дар тоже довольно редкий. Я резонатор. Могу усилить способность любого мага и также исцелять, утраивая регенерацию. Но ты сделала то, о чем никто даже не догадывался.

– Самое интересное, что я тоже об этом не догадывалась, – усмехнулась я. – Это было шоком и для меня тоже.

– Шок – это по-нашему, по-земному! – усмехнулась Стелла. – Так какую няню ты предпочитаешь?

Я пожала плечами.

– Как-то не задумывалась. А какая лучше?

Девушки переглянулись.

– Сама понимаешь, мы доверяем нагиням. Но ты, скорее всего, в итоге, поселишься у вельмеров...

– Поселишься? – вскинула я бровь. – Я пока просто беженка. Так сказать, законная эмигрантка... Надеюсь, во всяком случае. А тут нужно получать заграничный паспорт? В смысле, паспорт для тех, кто попал за границы своего измерения, и границы его воображения уже трещат по швам...

– Не думаю, что Рун де Ворл тебя отпустит. Я слишком хорошо его знаю, – подмигнула мне Стелла. – Тут у нас паспортов нет. Всех определяют по следам ауры. Заклятье, которое нас идентифицирует, находится везде и как бы проникает во все точки мира. Так что... Нас всех сосчитали... Между прочим, Рун мужик хоть куда. Даром, что ректор магической Академии, про которых уже чего только не написано в фэнтези. – Она чуть подвигала бровями с явным намеком. – Ты, надеюсь, заметила?

– Еще как заметила! – усмехнулась я, вспоминая голого мужика в малине. – Он при встрече ничего не скрывал. Даже самого главного... Наверное, потому что скрывать было особенно нечем. Одежды на нем не оказалось.

Попаданки захихикали.

– Да ла-адно! – отмахнулась Альва. – У меня веселее было. Прикинь, град голых мужиков на участок. Стою у панорамного окна и обалдеваю... А вот Аде повезло, она Ненталья в полном облачении встретила...

– Ну тут как сказать! – вскинула бровь Ада. – Зато вы сразу увидели товар лицом. А мне оставалось только оценивать по изгибам, впадинкам...

– Какие у нас пошлые попаданки! – возмутилась Стелла. – Вот меня Эманор вообще голый нес к себе в замок. Даже одеться не дал.

– Ну дак он тоже не дурак оценить товар лицом! – продолжила в том же духе Альва.

– Что-то ваше измерение, похоже, поощряет нудизм! – встряла я. – При встрече парочки один обязательно неглиже. Теперь понятно, чего добиваются эти эксбиционисты у нас в общественных местах. Видимо, надеются, что ваш мир их заметит и немедленно заберет к себе. А может они, того, тоже наги или драконы? Попали к нам голые, без еды и средств к существованию... За годы жизни в нашем мире оземлились, так сказать, обрусели. А их в психушку... Жестоко, однако.

Я собиралась добавить, когда нас прервали.

В комнате появился Рун де Ворл собственной персоной. Я только ойкнула, когда вельмер подскочил с такой скоростью, что реактивная ракета устыдилась бы собственной немощи.

– Я на минутку. Проверить, как ты, все ли в порядке. Сказать пару слов. А то у нас военный совет, – оттараторил Рун. Выглядел он возбужденным. Глаза горят, на щеках румянец, тело напряжено так, хоть дрова коли. Девушки за спиной вельмера так мне подмигивали, словно оборотень, как минимум, сделал предложение выйти за него. Как максимум – ребенка. Прямо тут, без рассусоливаний.

Вельмер оглянулся на остальных попаданок...

– Выйдем? – уточнил он и подхватил меня под локоть. Но тут вступила в беседу Стелла.

– Нет-нет! Это вы оставайтесь, а мы подождем за дверью, – и она первая подала пример остальным землянкам – скрылась за дверью. Вслед за Стеллой рванули Альва и Ада. Причем, обе бросили на меня такой прощальный взгляд, словно ожидали, что Рун прямо тут и немедленно займется со мной чем-то непристойным.

Когда мы остались вдвоем, Рун какое-то время молчал и смотрел так, как будто действительно прямо тут готов меня съесть. Я даже начала думать, что Стелла, Альва и Ада не настолько неправы с их многозначительными косыми взглядами и понимающими улыбочками.

– У меня совсем мало времени, – с придыханием произнес Рун. Осторожно и очень нежно провел рукой по моему плечу. Я даже не отстранилась. настолько деликатным и одновременно ласковым был жест вельмера.

– Я поняла... На счет времени. Ты уже говорил...

– Да. – Он чуть нахмурился и помолчал, словно собирался с мыслями. – В общем. Я беру тебя помощницей ректора в свою Академию. Это первая новость и мое решение. Пока все утрясется. Также нам понадобится твоя помощь, чтобы понять, как работать с заклятьем, наложенным на пленников. Оно совершенно необычное, наши специалисты в шоке. И то, что ты смогла его парализовать – тоже крайне удивительно. Поэтому к тебе чуть позже, вероятно, ближе к вечеру, придет Канор. Вы отправитесь на полигон для тренировки магии и изучения чар. Попробуете разобраться, что у тебя за способности, и как они повлияли на заклятье киллеров.

Я кивнула. Почему нет? Надо поскорее понять – что у меня за дар, чтобы и дальше использовать его для защиты близких. Ой! Я, что, и Руна причислила к этому списку? Как-то даже стало не по себе. Но я решила пока не заморачиваться. Самое главное – разобраться в моей магии. Наги и вельмеры правы – это важно, уж раз я, единственная, смогла обезвредить киллеров. Причем, способом, который до сих пор никому не понятен.

– В качестве психологической поддержки можешь взять девушек. Стелла в любом случае пойдет. У нее есть книги, которые блокируют активную магию в радиусе километра. Это на всякий случай...

– Я поняла... Я не первая попаданка. И полигон уже приходилось отстраивать?

Рун усмехнулся.

– Почти угадала. У нас военный совет. Поэтому я, если позволишь, зайду за тобой завтра, чтобы вместе отправиться в Академию. Потом Тельвен тебе все покажет. У меня масса дел... Но я обязательно буду связываться с тобой телепатически... ты уже с этим сталкивалась. Еще на Земле. И сюда, где мы временно поселимся, мы вечером пойдем вместе.

Он словно извинялся и смотрел так, будто виноват передо мной. Хороший мужик. Хоть и ящер, чьи хвосты-крылья могут привести к стихийному апгрейду помещения.

– Очень важно! – Рун посмотрел на меня серьезно, почти сурово. – Никуда не ходи вне Академии без сопровождения моей личной охраны. Я дам ее тебе, как только завтра стартуем...

– Личные телохранители?

– Да. А твоему сыну лучше пока побыть у Эманора в замке. Пока у школьников каникулы, а во дворце нагов, уж, поверь, есть чем развлечься. В его распоряжении будут слуги и советники императоров. Мы это уже урегулировали.

Он стоял, молчал и просто смотрел еще несколько минут. Казалось, Рун решает – сказать мне еще что-то или же промолчать. Скулы вельмера натянулись тугими лентами, зрачки запульсировали, то и дело касаясь края радужки.

Вельмер стоял так несколько минут, и я прямо ощущала жар, который от него исходил. Он окутывал дымкой спокойствия и уверенности в будущем и одновременно будоражил меня как женщину. Все-таки Рун был незаурядным мужчиной. Во всех смыслах слова, включая даже определенные пропорции.

Наконец, Рун отвис. Глубоко вздохнул и неуверенно сказал:

– Ладно. Я пошел. А то военный совет без меня не начнется.

Он словно опять оправдывался, и складывалось ощущение, что вельмер все-таки не сказал мне нечто очень важное. Для него очень важное. Рун еще постоял, словно не мог решиться оставить все, как есть. Что именно и как это «есть», я не понимала. Но прямо чувствовала – Рун хочет предпринять что-то, пояснить, сообщить.

Наконец, вельмер отмахнулся, словно сам себе сказал: «Потом, все это потом», и стремительно скрылся за дверью.

Я осталась в полном недоумении и удивлении. С ощущением, что этот мужчина на меня необычно действует. Меня бросает то в жар, то в дрожь, я чувствую Руна на расстоянии, как когда-то мужа. Это было в далекой молодости, когда мы только встречались. Я звонила ему, чтобы узнать – когда же приедет, и оказывалось, что муж уже возле двери. Я писала ему что-то купить, и выяснялось, что он уже на кассе в магазине с этим товаром. Я пыталась сформулировать что-то в нашей беседе, но муж тут же срывал с языка несформированные фразы. И это казалось таким странным... Я ведь знала вельмера, если подумать, пару дней от силы. А с мужем мы встречались несколько лет, вместе учились в школе...

– Ты в порядке? – Стелла провела перед моим лицом рукой.

– Она в шоке, – усмехнулась Альва.

– Рун сказал, что ты его пара? – уточнила Ада.

Я мотнула головой.

– Значит, не решился, – хмыкнула Стелла. – Ладно, пошли дальше пить чай, перебивать кости мужикам и отпускать шутки в их адрес. Как порядочное женское братство.

Женское братство... Я хихикнула. Да уж. Мы, попаданки, всегда найдем с кем объединиться, чтобы устроить иномирным мужикам веселую жизнь... Ну а что? Им, видимо, скучно жилось, раз забрали нас с родной Земли. Знали на что шли. Землянки, судя по фэнтези, и космолет на лету остановят, и в спальню к дракону войдут. А потом еще и выйдут, если не понравится, как этот ящер в человеческом облике их ублажает. А остальное – его проблемы.

Мы такие... Нас ни шикарный голый мужик не остановит, ни дождь из таких же голых мужиков не шокирует. Мы закалялись в России! А это уже – диагноз.

Придешь, бывало, в супермаркет, а в очереди вперед лезет здоровенный амбал. Инвалид детства, наверное. Первая группа, с потерей важного органа – совести. Напомнишь ему, что у мужчин есть полно чувствительных мест. Я не имею в виду что-то пошлое – самоуважение,

гордость, общественное мнение. Эти вещи наша женщина легко загонит под плинтус. А потом еще и зашлифует интеллектуальным нокаутом.

Какой же дракон устоит? У него просто нет шансов.

Глава 4

Рун

После краткого посвящения нагов в шокирующие события, которые угрожали уже всему измерению и его правителям, император Иолии перешел к подробностям. Потому что теперь все готовы были его слушать. Даже Эманор, который поначалу стеной стоял, чтобы соседский правитель отправлялся обратно в «свою Иолию». А все остальное наги узнают из данных разведки.

Ненталь едва урезонил брата. Рельгор только хмурился и наблюдал за тем, как спорят два других императора. Рун отлично понимал реакцию Эманора. Когда-то его нари сбежала с генералом Иолии Варгором и брат Ненталья не смог ее догнать. Знаменитый магический купол между странами помешал. Эмоциональный и экспрессивный наг не забыл тот случай и не собирался вступать в диалог с «врагами». О чем прямо заявил двум другим императорам Гардавии. Однако тем удалось поменять решение родственника. Эманор сдался под весом аргументов, которые посыпались со всех сторон. Даже Ренсвилл – и тот высказался.

И вот теперь пять нагов, включая Ренсвилла и Канора вместе с Руном слушали Саха Тааса.

Иолец рассказывал все по порядку. Медленно и детально. Однако по Таасу очень хорошо читалось – он ошарашен, сбит с толку и даже напуган. Глаза бегают, руки словно не знают, где приткнуться. То на столе с переплетенными пальцами, то поправляют несуществующую скатерть, то тянутся к карманам, которых нет у иолца.

И это зрелище по-настоящему пугало. Император Иолии не раз сам воевал. Шел впереди своего войска и прослыл хладнокровным генералом даже в моменты, когда все становилось совсем плохо.

Несмотря на ситуацию, Эманор шепнул Руну: «Наверное, каждый наг хотел бы видеть правителя Иолии в таком состоянии. Да еще и на нашей территории. Сбылась мечта любого гардавийца». Шутка не разрядила атмосферу. Однако вельмер не мог не усмехнуться ехидству самого молодого императора Гардавии.

– Сегодня ночью ко мне неожиданно попали люди. Причем не иолцы! Это были земляне! Как вы знаете, мой замок окружен специальной магической защитой. Пройти туда могут только избранные. Подобные же щиты стоят во всех покоях внутри. Однако люди вывалились из пространственных карманов, где, похоже находились довольно давно. Ждали или готовились к операции. Они не перешли зеввом, они просто прыгнули из свернутых пространственных мешков. При этом они были вооружены магическим пламенем и замороженными заклятиями. Я сразу же поставил щит и прыгнул зеввом в специальные укрепленные комнаты замка. Призвал всю охрану, всех стражников. Потому что выдержать схватку с двадцатью с лишним людьми, в полном магическом вооружении, не был готов. Благо, я всегда держу при себе портативные порталы...

– Стой! Стой! – прервал Тааса Ненталь. – Ты сказал двадцать с лишним? А точнее?

– Я не уверен. Некоторым удалось бежать. Причем опять же – в пространственные карманы, из которых они затем куда-то исчезли.

– Как это исчезли? – возмутился Эманор. – У вас там, что, стражи, боевые маги зря жрут императорские щи?

На эмоциях он опять перешел на земные понятия.

Таас покачал головой – мол, неприятно, когда ты вынужден прийти за помощью к врагам, а тебя еще мордой об стол. Но деваться некуда. Иолец выдохнул, словно пытался утихомирить

эмоции. Ненталь сделал резкий жест, показывая Эманору, что тот перегнул палку. Брат отмахнулся. Дескать, иолец в нашей стране, и никто не обязан с ним церемониться.

– Почти всех противников мои стражники очень серьезно ранили. Все, что мы знаем о людях и о землянах говорило за то, что с подобными травмами они с места не сдвинутся. Но они все равно ушли. У одного голова висела только на куске кожи. В другом не было практически живого места после отстрела заклятьем плазменного пулемета. Однако они двигались! Ходили! И убежали! Один вообще несея с огромной скоростью, хотя магический взрыв оторвал ему ногу. Остальных мы повязали, чтобы также не скрылись.

Эманор только нервно сморгнул. Ненталь глубоко вздохнул – этот наг всегда тяжело переносил рассказы о мучениях остальных. Рельгор сжал кулаки. Рун не сдержался от ругательства.

Канор же спокойно произнес:

– Это нормально. Людьями управляли магические программы, внедренные в их ауры. Они использовали их тела как скафандры. Или вроде того. Так что ранения киллерам бежать не мешали.

– Я не понимаю – они живые или нет? – спросил Эманор.

Канор развел руками.

– Мы только исследуем тех, кого парализовала Алена. Причем, я бы сказал, что им повезло. Потому что заклятья сейчас почти неактивны. Если и есть способ избавиться от них людей, то только в подобном состоянии. Иначе тело разрушится, а заклятье – нет.

– И? – не выдержал Эманор, словно предчувствовал неладное. И, как назло, оказался убийственно прав.

– Что случится с заклятьем? – поддержал его Рельнор.

– Есть два варианта, – спокойно сообщил Канор, словно о погоде за окнами разговаривал, о том, как солнце припекает и птички поют. – Либо заклятье найдет другого носителя, либо растворится без необходимой ему аурной энергии. Мы с вами знаем – поврежденное тело и энергетическая оболочка не могут питать. Там идет процесс растворения ауры во внешней среде. Нечто вроде круговорота энергии и информации в измерении. Заклятье досуха высосет погибших людей и будет искать нового носителя. Как вариант. Если оно на это заточено. Но учитывая, как сделаны эти магические штуковины, я бы не удивился подобному.

Сах Таас аж выпрямился, словно шест проглотил. Эманор сглотнул, Ненталь мотнул головой, а Рельгор скрипнул зубами. Сам Рун ощутил, как холод упал в желудок и мгновенно выстрелил по телу. Аж на секунду накрыло ознобом.

Получается, сейчас никто не может быть в безопасности от захвата его тела подобной штуковиной? Или может?

– Ты ведь говорил, Канор, что нельзя просто так вживить заклятье в ауру? Верно? – ухватился за последнюю ниточку надежды Эманор.

– Да. Мы так считали. Но сейчас мы видим обратное, – ответил в прежнем духе королевский медик.

– Я правильно понимаю, что пока «заражены» оказывались только люди с Земли и только немаги? – Рун сам не понял, как догадался. Как-то само вышло.

Канор усмехнулся и кивком похвалил вельмера.

– Все верно, – сообщил королевский медик. – Есть смелые теории, которые мы с коллегами обсуждаем.

– Да поделись уже! – возмутился Эманор, взмахнув руками.

Ненталь положил руку на плечо брата: мол, хватит уже, успокойся. Рельгор сжал ладони в кулаки.

Таас выглядел так, словно он ни жив, ни мертв. Лицо бледное, губы сжаты, под глазами синяки напряжения. Вены на шее вздулись, будто вот-вот лопнут.

– В общем. Заклятье внедряется в ауру как паразит. Медленно и постепенно, шаг за шагом. Мы точно не знаем сколько на это требуется времени. Однако захват тела происходит не сразу. Какое-то время существо должно болеть. Во всяком случае, ощущать себя как те, у кого повреждена аура. Недомогание, слабость, вялость... Опять же – точных симптомов пока не скажу. Но однозначно следует ухудшение общего самочувствия и работы мозга. Мозг постепенно отключают от руководства телом, делегируя ему исключительно функции управления органами. Он перестает транслировать существу эмоции, порывы к действиям. Все это берет на себя заклитье. В результате, зараженные должны испытывать провалы в памяти, временами не понимать, что делали и где находятся. Такие симптомы должны стать звоночками.

– Так заклитье может овладеть любым существом или нет? – все-таки не выдержал Эманор.

– Давайте я повторю то, что говорил до этого. Пока мы располагаем только предположениями на основании увиденного и экспериментов, которые провели с пленными. Я не могу давать точных прогнозов и пояснений, – Канор обвел всех взглядом. – Это понятно? Любой мой тезис может быть опровергнут. Любые мои мысли и идеи не имеют сто процентных подтверждений.

Эманор закивал, Ненталь кивнул только раз. Ренсвилл как сидел словно статуя, так и продолжал сидеть. Кажется, даже не моргал. Рельгор только сильнее сжал кулаки – аж костяшки стали отдавать синевой.

Рун весь напрягся и даже подался к Канору.

Таас скрестил руки на груди, будто защищался от того, что скажет императорский врач.

– В общем, так. По нашим совместным предположениям с коллегами заклитье овладевает не существом определенной расы или вида. Все зависит от мощи энергополя.

В комнате воцарилась такая тишина, что Рун слышал, как быстро и нервно дышит Эманор, как скрипит зубами Рельгор, и как Ненталь едва слышно постукивает носком по полу. Бабочка вдруг так жажнула по окну, что все аж подскочили на месте.

– Есть мысли, что сильные маги защищены от подобной участи. Заклятье может пытаться их захватить. Но не проникнет в ауру и, скорее всего, либо рассосется, потратив оставшуюся энергию на борьбу, либо начнет искать другого носителя.

– По факту это как энергетический паразит? – уточнил Эманор, уже чуть более спокойно, чем прежде. Слова Канора дали ему надежду. Большинство нагов были очень сильны магически, как, впрочем, и многие вельмеры. Удар приходился на низших оборотней, типа лис и волков, с куда более слабой аурой, иолцев без чародейских способностей и, конечно же, землян, у которых их также нет.

Рун тоже практически поблагодарил всех богов, кого знал. Даже Эсквета – бога удачи трегорнов.

Он не за себя переживал и, как ни странно, не за своих подданных. За Алену. Она землянка, и первое, о чем думал вельмер – не окажется ли истинная под ударом.

– Алена справилась с магией заклятий. Следовательно, у мощных магов Земли, хотя и нет способностей в своем измерении, но нечто вроде иммунитета к таким штукам работает, – еще больше утешил Руна Канор.

Императоры Гардавии буквально просияли. Успокоились за своих жен, оно и понятно. Таас выглядел так, словно ему легче не стало. Способности иолцев отличались от магии землян. Они были намного слабее, и Таас с сородичами использовали алхимию, замороженные заклитья и прочее, чтобы усилить чары. Поэтому под удар вполне могли попасть многие жители Иолии.

– Что стало с теми киллерами, которые не сбежали? – уточнил у Тааса Канор.

Император Иолии стукнул кулаком по столу – сразу понял, почему королевский медик Гардавии задал этот вопрос. Таас еще раз опустил кулак на столешницу и выругался на своем языке:

– Ресвитель оскол!

Это означало нечто вроде «Черт поberi».

– Я так понимаю, что магическим куполом вы не обезвредили пленников?

Таас мотнул головой.

– И ни один не умер, несмотря на ранения? – подлил масла в огонь Канор.

Таас подорвался с места и нажал на большую серьгу на своем ухе. Так он связывался со своими. Устройство походило на андры, по которым звонили в измерениях все, кто не владел телепатией.

– Срочно окружите пленных магическим куполом! – нервно произнес Таас. Ему что-то ответили, и иолец опять выругался. Трижды. Смачно.

– Все равно окружите! Даже если он умер! Полностью перекройте любое сообщение энергий между пленниками и внешним миром!

– Да! Я пришлю нужных магов, чтобы все проверить!

Канор покачал головой и, когда иолец прервал связь, прямо спросил:

– Кто-то почил с миром?

Таас только мотнул головой.

– Выходит, заклятье заразило кого-то из моего окружения? – спросил он с ужасом на лице. Таким Тааса точно никто не видел. – И сейчас пытается овладеть его телом? Да? Так? У меня в окружении, среди министров, государственных сановников, есть люди вообще без магии. Мои доверенные лица, ученые...

– Так! – поднял руку Канор, прерывая истерику иолца. Рун усмехнулся на знакомый жест. Точно таким же умиряли толпу императоры Гардавии. – Давайте я вначале исследую пленных и погибших, а затем будем делать выводы. Пока рано говорить о чем-то подобном. Возможно заклятье не нашло носителя и растворилось в окружающей среде. А может, что также не исключено, оно вообще не способно менять носителя. Мы пока ничего толком не знаем!

– Сколько? – тихо уточнил Эманор.

– А? – Таас ошарашенно покосился на нага.

– Сколько нападавших уже умерли?

– Семь... – выдохнул иолец.

Эманор поднялся и рубанул рукой по воздуху.

Ненталь встал и медленно двинулся по залу.

– А вам не кажется, что атака служила как раз для этой цели? – вдруг спросил он.

– То есть, к нам прислали камикадзе, дабы затем завладеть кем-то из моих приближенных? – вскрикнул Таас.

– Этого нельзя исключать, – подтвердил Канор. – Но давайте не будем паниковать. Пока для этого нет причин. Мы узнали о зомби раньше, чем хотел этого враг. Я в этом уверен. Атака на Иолию произошла одновременно с нападением на Руна. Я более чем уверен, что о судьбе пленников их хозяева не знают. И свято убеждены, что по земле сейчас бродят заклятья для захвата кого-то из людей. Возможно, им даже намечены цели. Какие-нибудь тамошние правители, что играют роль на мировой арене. Диктаторы, генералы...

– То есть, враги считали, что я убью носителей заклятий, и те освободятся? – уточнил вельмер.

Канор кивнул.

– Уверен. Тебя атаковали слабо вооруженные люди. У них не было ни шанса победить в бою. Их хозяева не могли этого не знать... Они ведь даже определили, куда ты телепортиро-

вался после атаки в своем замке. Выбрали удачное время для маневра, когда ни ты, ни Алена не ожидали подвоха. Спокойно себе работали на участке... Это был хороший план, и он практически сработал...

– Получается, цель неведомых врагов распространить заклятья, чтобы те начали управлять некими существами. Зачем? – прищурился Ренсвилл. Рельгор усмехнулся и ответил прежде, чем Рун и Эманор, которые тоже уже догадались:

– Власть. Вот цель наших неведомых создателей зомби. Они атаковали императора Иолии, чтобы подсадить заклятье в кого-то из его окружения. Дабы получить власть в Иолии. С той же целью прислали зомбирующие заклятья и на Землю.

– Тогда получается, они хорошо знают специфику разных измерений! – добавил Таас. – Ведь они не прислали своих киллеров в Гардавию. Они отправили их ко мне. И выходит, что Руна убивать не планировали. Наоборот, они хотели, чтобы ректор отбил удар, уничтожив зомби и освободив заклятья?

Канор кивнул.

– Это не точно. Но вполне вероятно.

– Значит нужно срочно придумать как выявлять зараженных существ! – произнес Рун.

Ненталь одобритительно кивнул.

– Да! – вскрикнул Эманор.

– Этим мои помощники уже занимаются, – в своей обычной спокойной манере ответил Канор. – А сейчас я хотел бы немедленно отправиться в Иолию и с коллегами исследовать тамошних зомби.

– Я сейчас же распоряжусь на счет «экстренного дипломатического коридора»! – отозвался Таас. – Но надо выработать какую-то стратегию. Разобраться, как вообще использовались пространственные карманы. Получается, что из них можно пробиться в магически защищенные места измерения?

Ненталь кивнул:

– Все это тоже надо будет проверить. Я лично займусь. Но не думаю, что это вот так просто. Однако я считаю, это задача нагов. Мы лучше всех ориентируемся в зеввах. Фактически – это наш обычный транспорт, обыденная часть жизни. Поэтому нам и изучать подобные вопросы.

* * *

Алена

– Так. Я уже в курсе, даже пережил все на своей шкуре. Змеиной и человеческой... Когда некоторые попаданки пробуют силы в магии, многим хочется оказаться подальше... Но русские женщины очень гуманные. Перед тем, как шибануть мужа скалкой за то, что пришел утром, грязный и пьяный, они все-таки позволяют ему зайти в ванную и умыться. В основном для того, чтобы не пачкать уже помытую скалку. Но сам факт... Гуманизм на лицо... Точнее на офингаленном, но уже чистом лице мужа.

Несмотря на то, что почти целый день Канор исследовал людей с внедренными в ауру заклятиями подчинения, как их называли в Гардавии, королевский медик все еще не утратил способности шутить. Не испугал его даже пробный «залп» моих чар.

Поначалу, надо сказать, у меня вообще ничего не выходило, и ничто, так сказать, не предвещало...

Остальные землянки пытались помочь чем могли.

– А ты попробуй как следует разозлиться! Я как выйду из себя – все, огненная магия прет так, что муж срочно отправляется на совещание... Внезапное, экстренное и где-нибудь на защищенном от магии полигоне. Часов на пять, пока я не успокоюсь, – от всей души юморила Альва. – Причем, если Рельгор возвращается и видит, что у меня все еще ПМС – принципиальная молниеносная критика самцов, сразу же вспоминает о срочном деле. И снова исчезает на несколько часов.

– А я, когда стараюсь задействовать магию, пытаюсь ощутить, как она во мне зарождается. Перетекает вокруг и извне. Ну как будто ты находишься в бурной реке и пытаешься понять – какого лешего тебя сюда вообще занесло, – добавляла в копилку шуточек Ада. – Потом вспоминаешь, что просто поспорила с подругой, кто больше мужик. И уже не столь важно, что вы обе совсем не мужики. Ибо легче, увы, не становится. Хотя однозначно уже определилось, что пить надо меньше и реже.

– Ну мои советы тебе вряд ли пригодятся, – вклинивалась Стелла. – Я, как настоящий сумасшедший, начинаю общаться с книгами, стараясь убедить себя, что совершенно нормальна. Совершенно нормальна, совершенно нормальна...

Она даже головой подергала – для полного эффекта сценки.

Надо сказать, что поддержку юмор попаданок, в самом деле, оказывал. Но, увы, не моей магии, а моему фирменному земному чувству юмора.

– Я поняла. Если вдруг оказалась в реке, Рун убегает от меня, теряя тапки, а книги отвечают стройным хором Пятницкого... все, магию освоила однозначно. Правда, не без потери дееспособности. Впрочем, если слегка безумная попаданка имеет мощную магию – ее поехавшая крыша уже не ее проблемы...

Тем не менее, ни попытка разозлиться, вспоминая, как бывший муж фыркал: «Вот, все из-за тебя, Алена», стоило ему ошибиться на дороге, даже если меня вообще рядом не было – сын рассказывал в лицах и красках, ни попытка поговорить с неодушевленными предметами, мне не помогали.

Я в упор не понимала – как вообще нужно чувствовать магию. Что это такое, и как с ним работать. Магия оставалась для меня чем-то из разряда фантастики, сказки, ужастиков, наконец... Возможно, в этом и заключалась проблема. Я видела себя, свое тело, воздух, уносящиеся к небу стены полигона. Но никакой магии, никаких чудес не наблюдала.

Ну кроме одного чуда – Канора. Тот умудрился провозиться со мной несколько часов и продолжать терпеливо советовать, что еще можно попробовать.

И тут змей решил применить последнее средство. Видимо, несколько часов безуспешных попыток пробудить мой дар способны разбудить злость даже в таком невозмутимом наге.

Я отвлеклась на фразу Альвы:

– Огненная магия – это не только ценный дар, но и три-четыре седых волоса у окружающих... Три-четыре, потому что остальные сгорели... Эманор с Рельгором до сих пор подсказывают на месте, стоит мне лишь произнести совершенно безобидную фразу: «я вспылала гневом». А стражники ищут, куда бы прыгнуть зеввом.

...Внезапно я ощутила сзади движение, словно кто-то пытается подкрасться. Ну прямо как на моем участке, когда на Руна покушались неизвестные...

...В следующую секунду раздался стон, хрип, и я обернулась. Канор повис на магической паутине на стене полигона, высоко над землей. Я даже вскрикнула от восторга.

– Почему землянки всегда так радуются, если мужчины из других измерений становятся жертвами их чар? Я во всех смыслах слова, – не сдержался от иронии Канор. – И в любовном тоже.

Я развела руками.

– В этом наша поразительность и незабываемость! – прокомментировала Стелла. – Поражаем если не в сердце, то во все остальные части тела уж точно. И потом такое уже не забывается.

– Да ладно вам! – обернулась я к хихикающим приятельницам. – Я не этому радуюсь, честное слово... Правда-правда... Я просто увидела эту самую магическую паутину!

Стелла захлопала. Ада поздравила. Альва философски сообщила:

– Еще немного, и ты станешь видеть каждое убийственное заклятье, которое применяешь. Правда, уже после его использования. Но кто считает...

Заклятье, подвесившее Канора, напоминало нечто среднее между сетью и яркими лучами, скрещенными между собой. Оно выглядело эфемерным, но работало вполне четко, и все внутри паутины светилось.

– Может, отпустите? – уточнил Канор. – Ну если вы уже достаточно использовали меня в качестве тренажера для юмора и средства от скуки.

– Если бы я знала, как... – растерялась я.

– Помочь? – тут же вызвалась Альва.

– Нет! – быстро отказался Канор. Видимо, в целях самосохранения. – Уж лучше я сам попробую. Мне очень дороги мои руки-ноги. Да и хвост в змеиной ипостаси тоже. Я с ними знаком тысячелетия... И еще не готов попрощаться. Они не успели мне надоесть.

...Прелесть зрелища, которое мы наблюдали заключалась в том, что я все лучше настраивала зрение на магию. Это была тоже своего рода тренировка. Минус был в том, что Канору никак не удавалось порвать или повредить мою сеть.

Вначале он создал нечто вроде фантомного ножа и резал ее. Но та не поддавалась. Вздвигалась, шла синеватыми волнами, похожими на дымку или газ... Но разрушаться даже не думала. Затем Канор откуда-то достал шарик магического пламени. Но оно рассыпалась алыми искрами, совершенно не повредив ловушку. Сеть еще раз вспыхнула синим – возможно это был ее способ выразить свое «грандиозное фу» и даже не подумала выпустить змея.

Далее последовали какие-то еще колюще-режущие и огнедышащие заклятья. После чего Канор констатировал:

– Мда... Похоже я попал в знаменитую русскую пословицу «Сложно спать на стене, одеяло спадает». Всегда думал, что за фантазер ее изобрел. Теперь мне ясна подоплека.

– Помочь? – опять предложила Альва.

– Нет! – быстро отказался наг. – Я еще не настолько отчаялся. У меня осталась надежда на спасение... Вот если я совсем ее потеряю, тогда, действительно, твоя помощь сразу избавит меня от лишних мучений...

И хотя все шутили, язвили, мне становилось очень не по себе. Я понятия не имела, как снять заклятье. Канор, к несчастью, тоже не справлялся. Это даже пугало. А вдруг у меня никогда не получится? Упаднические настроения мне обычно не свойственны. Но тут я почти им поддавалась...

– Ничего-ничего! При помощи подъемного крана меня даже можно будет кормить! – хохмил наг. – Тут главное, чтобы птицы не приняли меня за потерянное когда-то гнездо. Яйца в прическе, боюсь, я уже не вынесу... Опять же – это не мой стиль. Я предпочитаю более строгие головные уборы. Да и вообще люблю, чтобы с моей головы убирались все, кто там лишний. В принципе, после того как Альва чуть не сожгла меня на полигоне в попытке освоить магию, я должен был ожидать чего-то подобного. Просто рассчитывал, что действует русская пословица: «Дважды ядро в одно место не бьет». Но, видимо, особенности нашего измерения отменяют статистику Земли...

Когда мы все отсмеялись, и Канор понял, что самому справиться с моей магической ловушкой не получится, он предложил:

– Так. Давай ты попробуешь вспомнить, что ощущала в момент, когда колдовала...

Я задумалась.

– Только думай не в нашу сторону! – подала голос Альва. – А то мне совсем не идет сетка на всем теле. Честно – не мой стиль.

– А я йогой люблю заниматься, – добавила Ада. – А в таком подвешенном состоянии это сделать весьма затруднительно...

Я сконцентрировалась...

Так... Я ощутила движение, какую-то возможную угрозу «с тыла»....

Что-то промелькнуло и пропало. Я оглянулась.

– Хочешь убедиться, что мы еще не стали украшением местной конструкции? – съязвила Стелла.

Я кивнула.

– Очень сомневаюсь, что ваши мужья в состоянии оценить по достоинству подобную художественную инсталляцию...

– Это правильно! – кивнула Альва. – Ну, и что ты ощутила?

Я пожала плечами.

– Что-то было... Но так быстро... Молниеносно... Я не успела понять... Это было как нечто мимолетное, неуловимое, мгновенное. Как будто сработал инстинкт. Мы ведь не думаем, когда отдергиваем руку от горячей сковороды. Это происходит быстрее, чем мы соображаем, что сделать.

– Попробуй погрузиться в ощущения, поймать их и продлить, – предложил Канор. – А толовишь только мужчин. Хотя, если честно, пережив уроки магии с землянками, можно уже совсем ничего не бояться... Это та-ак закаляет... Никакие военные походы не сравнятся с парочкой таких уроков.

Погрузиться... Поймать... Продлить... Мда. Легко сказать...

Я прикрыла глаза. Вдохнула и выдохнула. Расправила плечи и постаралась отключиться от того, что творилось вокруг.

Где-то в вышине завывал ветер. Слабо, как-то невнятно, но я все равно слышала. Альва издавала нервные вздохи. Ада шептала Стелле на ушко. А та отвечала. Канор едва слышно кряхтел в моей паутине.

«Чир... да... Чир... да-а-а...» – напевала какая-то птичка.

С ближайшего луга приносились сладковатые запахи. Солнце легкими касаниями пробегалось по коже. Оседало на затылке теплом.

Я постаралась уйти в себя так, как случилось, когда вдруг ощутила опасность. Когда исчезло все: звуки, запахи, краски мира... И все во мне сфокусировалось на одном – защититься. Дать бой. Отразить чужую атаку... Не позволить никому мне навредить!

В тот момент все остальное словно перестало существовать. Так ставишь фильм на кнопку стоп, и он будто на время уходит из поля внимания. Превращается в часть обстановки. Еще недавно сопереживала героям, слушала их голоса и звуки кино, погружалась в историю, верила ей... И вдруг оказалось, что это не более, чем картинка на моем телевизоре.

Я будто в замедленной съемке воспроизвела внутренним зрением все, что случилось. Это ощущение – *там кто-то есть*... Такое пробирающее холодом до мурашек, неприятное до давящей ноши на плечах.

Затем мысль «а вдруг это враги?» Холод и резкое сосредоточение. Будто я враз стала машиной, которая отражает атаку. Возникло желание обездвигить, а точнее – обезвредить пришельцев... И... Из тела будто хлынула струя. Чего именно, я не разобрала. Только началась она в центре лба и заканчивалась в районе пупка. Такой широкий поток энергии, что ли... Он будто вырывался из тела, стремился куда-то. Причем, очень направленно, четко.

Я видела поток – ярко-желтый, в точности как паутина, которая обездвигила киллеров.

– О-ой... – раздалось неподалеку. Ошарашенно, потрясенно и совершенно неожиданным голосом.

Я просто ушам своим не поверила. Искренне пожелала, чтобы это мне только почудилось. Да и я ведь могла просто ослышаться...

Попыталась сфокусироваться на реальности.

Получилось не сразу и не так легко, как надеялась. Вначале перед глазами поплыли оранжевые всполохи, как будто слишком долго смотрела на яркую лампочку. Затем они начали таять, а мир вокруг обретать очертания.

Темная поверхность под ногами, похожая на очень гладкий и ровный асфальт. Огромная территория, окруженная высокой, по виду сплошной стеной.

Первым делом я оглянулась на попаданок.

Не дай бог они стали жертвами моего нового эксперимента. Уверена, что в Гардавии опыты над императрицами запрещены категорически. И никакие новые, самые передовые законы не дадут мне поблажку... Даже если прикинуться беженкой, блаженной, которая не осознает, что творит... Рельгор, Ненталь и Эманор за любимых женщин... Не хочу даже думать, что они со мной сделают. Скорее всего, я еще позавидую Канору.

* * *

Рун

Виртуальный экран тэннора развернулся на всю стену.

Вейрен докладывал. Эманор, Рельгор, Ненталь и Рун внимательно слушали. Ренсвилл отбыл вместе с Канором в Иологию. Помощники ректора АО отправились по заданию нагов и вельмера.

Им поручили успокоить всех в ВУЗе, а заодно попробовать прощупать информацию на счет киллеров и заклатья подчинения. Мало ли? Вдруг кто-то что-то слышал, кто-то о чем-то знает или догадывается? Тельвен и Ленгель лучше других могли бы попробовать все вывести. Вельмеры много лет работали в Академии. Поэтому их присутствие и желание вникнуть в детали жизни ВУЗа не выглядели странными или же подозрительными. Напротив, в обязанности помощников Руна входило инспектировать АО, пока ректора нет на месте. Держать руку на пульсе, дабы студенты не развалили ВУЗ, в прямом смысле этого слова, в процессе обучения магии. Тут глаз да глаз, причем неусыпно. Только отвернулся, и стена превратилась в жеванные камни. Только отвлекся, и случилась полнейшая беспощадная «глобализация» – благодаря недоученным чародеям обрушился потолок – и два этажа ВУЗа стали одним. Преподавателей тоже лучше надолго не выпускать из виду. Этим только дай повод разрушить ВУЗ в переносном смысле этого слова – дезертировать с передовой борьбы за мозги нового поколения. Как любил шутить проректор Мендрас: обучить способных, умных и прилежных студентов – такое себе достижение. Им только дай прорваться к книгам, к источникам знаний. Потом силой уже не оттащишь.

А вот привести остальных к реке информации и даже заставить пить из нее... Это вам не земных лошадей вынудить пить на водопое. Там достаточно обратиться всем руководящим составом АО. В драконов, нагов, гигантских львов и медведей...

– Вот смотрите. Мы обнаружили целую сеть пространственных карманов в указанном вами районе Земли. Аналогичные есть в императорском замке Иогии и даже здесь, в резиденциях аделътахов Гардавии.

– Здесь тоже? – подорвался с места Эманор. Рельгор и Ненталь только вскинули на него взгляды. Ситуация была очень нервной, ощутимо давила на психику. Не мудрено, что самый

импульсивный наг предсказуемо реагировал на новости с изрядной долей фирменной экспрессии.

– Да. Но магия нагов защищает материю измерения намного сильнее. Мы обнаружили, что к вам пытались прорваться. Осколки заклятий, работающих как взрывные устройства для ткани пространства и защитных чар, остатки силовых бомб и портативных порталов – все это мы обнаружили в пространственных карманах вблизи замков императоров Гардавии и вашей резиденции, Торрун.

Рун кивнул. Он что-то такое предчувствовал, поэтому совершенно не удивился. Эманор все еще стоял в ожидании продолжения.

– Однако магия нагов и вельмеров, как вы уже знаете, принципиально отличается от той, которой пользуются люди Иолии. Наги и вельмеры как-то связаны с тканью пространства. Они работают с ней напрямую, словно требуя измениться по их воле. У них возникает какое-то взаимодействие: с зеввами, с самой материей измерения в моменты наложения любых чар. В свое время мы проводили эксперименты. Пытались при помощи разных исследований определить: какой пространственный карман создали наги или вельмеры, а какой появился естественным путем. Это оказалось практически невозможно. В большинстве случаев даже самые мощные маги, которые видят энергетические потоки и связи, ошибались так же часто, как и угадывали. Иолцы же меняют пространство особенной энергией, которая содержится в их ауре. Отсюда и термин: “магический резерв”. У нас есть только понятие – “мощь ауры”. То есть иолцы общаются с тканью измерения словно бы через посредника. Поэтому у них немного другие заклятья и совершенно другие способности.

– Слишком мутно поясняешь, – подал голос Ненталь. – Лично я почти ничего не понял. Кроме того, что у высших оборотней и людей с магией разные чары.

Эманор кивнул следом. Рельгор вторил.

Вейрен тряхнул головой. Минуту помолчал, видимо, формулируя. И попытался зайти с другого конца:

– Давайте представим, что вы делаете оружие. Одни напрямую меняют форму металла, другие же накладывают на него новые слои из какого-то вещества, чтобы придать нужную форму. Какое оружие лучше продержится в бою?

– Поэтому наши защитные купола противостояли вторжению, а в Иолии – нет? – уточнил Рун.

Настала очередь Вейрена кивать.

– А на Земле такой защиты вообще не было, – добавил тот.

– Это понятно. Дальше, – поторопил докладчика Эманор.

– Сети пространственных карманов созданы не искусственно. Это естественные мешки в материи измерения. Нечто вроде его скручивания в определенную форму. Однако их растягивали и меняли под нужды наших врагов.

– Кто они, удалось выяснить? Хотя бы найти какие-то следы?

Вейрен мотнул головой.

– Пока ничто не указывает на владельцев киллеров и создателей заклятия подчинения. Их следов мы пока не обнаружили. Только от самих зомби и их оружия.

– Так. Если они выпустили на меня на Земле этих людей, могут они сделать нечто похожее в другом месте планеты? Там ведь вообще нет никаких заклятий защиты?

– Мы предполагаем, что этого не случится.

– Почему?

– На Земле нет магии. А без магии убить этих людей невозможно.

– На Земле есть довольно опасное оружие. Пистолеты, гранатометы, ракеты...

– У заклятья обнаружилась уникальная особенность. Оно, как и любое живое существо, защищается от повреждения. Если атаковать его чем-то без магии, заклятье выставляет нечто

вроде силового щита. И легко отбивает атаку. То есть, нападающие без чар, не смогут навредить киллерам. А вот если у вас сильная магия, щит заклатья ломается как хрустальный. Вы даже не заметите этого. Так случилось с киллерами в Иолии. Их, в принципе, легко победили.

– Значит, единственным их шансом на Земле был я? – нахмурился Рун. – Я мог сильно повредить киллеров и, тем самым, высвободить заклатья?

Да. Его использовали: нагло и грубо. Просчитав Руна, словно мальчишку.

Кто уже только не слышал, что наги и вельмеры прыгают на Землю, где нет активных чар, чтобы спастись от киллеров и предателей. Неведомые враги все продумали. Включая тот факт, что Рун обязательно вступит в бой, раз уж ему пришлось по душе землянка. Они учли практически все... Кроме уникальной магии Алены, о которой не знала даже она сама.

– Но с Иолией у них все-таки вышло? – уточнил Рун.

– Мы только предполагаем. Точнее скажет Канор, после детального обследования тел нападавших.

– Он уже доложил, что в ауре двух из них только остатки заклятий, – возразил Эманор.

– Заклатье могло как выйти из тела, так и рассосаться естественным путем, выпив энергию носителя досуха. Мы пока не знаем, что случилось в конкретных случаях. Возможны оба варианта. Если подходящей ауры для внедрения заклатья рядом не окажется, оно просто само себя уничтожит. Нужно слабое энергетическое поле, к тому же, готовое принять вторжение...

– Если...

Эманор вернулся на место и сжал кулаки.

– Ничего больше и точнее на данном этапе сказать нельзя. Нужно просто продолжать исследования. Канор потом доложит подробней. Я лишь рассказываю о промежуточных результатах нашего изучения ситуации. В любом случае паниковать пока рано. Наши специалисты, вместе с магами Гардавии и Иолии, разрабатывают энергетическую сеть, которая способна обнаружить заклатье подчинения.

– Как много на это уйдет времени? – уточнил до этого момента молчаливый Рельгор.

– Пока точного срока нет, – с сожалением сообщил Вейрен. Рун заметил, что на лбу подданного выступила испарина напряжения. Вельмер определенно переживал.

– Вы нам скажите хотя бы примерно, – вмешался Рун, пока Эманор не вставил свое веское слово – младший император Гардавии уже вновь подорвался с места. И даже воздуха в грудь набрал. – Просто предположительные сроки.

Вейрен беспомощно развел руками:

– Неделя. Может, месяц. Может, быстрее.

Эманор всплеснул руками.

– Да за такое время эти мрази способны захватить кучу магов! А мы даже ничего не заметим! Остальные нападавшие в Иолии все еще живы, и их заклатья явно ищут носителей! И это не считая тех троих, которых мы притащили с Земли.

– Мы делаем все, что можем. Не исключено, что случится некий прорыв, и мы быстро найдем решение. Но будет хуже, если мы всех обнадежим, не собрав нужной мощности заклатья. Пока чары, использованные на пленниках, нам совершенно незнакомы. Поэтому сконструировать то, что сможет им противостоять или же обнаружить заклатье подчинения внутри любого существа до того, как оно проявит себя, тоже не так-то просто.

Эманор отмахнулся. Ненталь похлопал его по плечу.

– Мы будем работать. Без отдыха. Днем и ночью на тониках, – твердо заверил Вайрон. – Даю вам слово!

– Если военный совет временно окончен, и новой информации пока нет, я отправлюсь к своим подчиненным. Выясню, как и что в Академии. Есть ли слухи, мнения, подозрения. Узнал ли кто-то про заклатье подчинения. Что думают про мое исчезновение и возвращение в

измерение. А потом наведаясь к Алене. Канор час назад сообщил, что скоро отправится учить ее магии...

Ненталь понимающе усмехнулся. Мол, да, попал ты, мужик. Попал от хвоста до рогов. Эманор закивал явно с тем же намеком. Рельгор произнес:

– Ты только связь не отключай. Мало ли – срочно понадобится.

Рун кивнул и отправился по делам. Чтобы побыстрее со всем справиться и... снова увидеть пару. Несмотря на неутешительные новости, на угрозу, которая нависла гильотиной над всем магическим измерением, ректор АО не мог не думать про истинную. Он бы отложил все на потом. В конце концов – лучшим магам измерения Рун доверял как себе. Его, словно магнитом, тянуло к Алене. Он волновался за нее, беспокоился, как землянка освоилась в новом мире, нашла ли общий язык с соотечественницами. Не злится ли, что Рун без разрешения забрал ее сына и привел парнишку в Гардавию. Вельмера по-прежнему клинило, и все остальное уходило на второй план.

Он смаковал в памяти каждую минуту, проведенную в доме Алены. Безмятежную, полную какой-то непривычной, глупой, но такой сладко-пряной эйфории. Вспоминал, как переглядывался с землянкой, со значением, с каким-то намеком... А может ему только чудилось? Но вельмер не хотел сомневаться. Сейчас, когда надвигалась черная туча неведомой опасности, ему хотелось думать, что именно так и случилось. Алена тоже ощущала все это. Ток, что пробегал по телу от быстрого обмена взглядами. Магнетическое, волнительное притяжение, когда сложно отвести глаза... просто потому... что сложно. Желание улыбаться на каждое слово, на каждый жест своей женщины. И совершенно неважно: ругает она тебя, язвит, критикует или же хвалит. Желание показать ей, какой ты. Выглядеть лучше, чем ты есть. Но все же из кожи вон лезть, чтобы, на самом деле, стать лучше...

Это было так... Так... От одних воспоминаний в тело вливались небывалые силы, и хотелось сражаться, побеждать любые напасти... Ради нее... Ради нового, спокойного и одновременно волнительного обмена взглядами... И всего остального – тоже.

Заставить себя заняться делами оказалось не так уж и просто. Но Рун нашел лазейку, чтобы самого себя мотивировать. Он напомнил себе, что безопасность Алены зависит от обстановки в измерении. Ее желание здесь остаться резко и быстро уменьшится, если на Земле гадостного заклęcia подчинения не будет, а тут начнется подобная эпидемия. И тогда Руну придется разрываться между долгом, обязанностями и желанием срочно рвануть за истинной.

С этими мыслями он отправился инспектировать Академию. Заодно надо было там «засветиться». Дабы все «заинтересованные лица» увидели, что ректор жив и здоров, а их происки закончились сокрушительным фиаско. Пусть даже все не совсем так, и в Июлии, вполне возможно, планы мерзавцев уже стремительно воплощались в реальность...

Психическая атака – тоже нападение. Задавить противника морально не менее важно, нежели победить его физически...

* * *

Алена

– Добро пожаловать в мою команду! Могу сказать, что теперь мне не так обидно здесь висеть. Уж раз даже ректор магической Академии оказался в сходном положении. Да еще и прилип по соседству. В какой-то степени мы уже можем назвать нашу компанию – высокая делегация магического измерения. Ну, сами понимаете, мы ж высоко.

Канор шутил, я все сильнее нервничала. А Рун совершенно не обиделся на то, что стал новым пленником моей защитной паутины. Ада, Альва и Стелла, несмотря на серьезность положения, не могли удержаться – хохотали от всей души.

Я бы тоже присоединилась, если бы отчетливо не понимала: разгребать проблемы придется мне. И желательно как можно скорее...

Канор при помощи своей магии разрушить паутину и выбраться не смог. Думаю, Рун тоже не справится. Я должна сама как-то отменить действие магии.

– Вот это я называю – поймать мужчину в свои прочные женские сети! – вторил королевскому медику вельмер. – Сделать его жертвой своих женских чар. Я, правда, немного иначе себе все это представлял. Но, в целом, смысл выражения становится более четко очерченным.

– Да ладно тебе! – вмешивался Канор. – Если честно, вот скажи? когда ты в последний раз отдыхал? Ну так, чтобы повисеть где-то, при этом ничего не делая? А тут такая возможность! Согласись! Подобная возможность не каждый день представляется.

– Даже думаю не каждый век! Я вот прожил много веков и ни разу с таким не сталкивался! – парировал Рун.

Эта парочка стендаперов на стене начинала уже веселить и меня. Я поневоле расслаблялась и начинала хихикать. Остальные попаданки уже просто держались за животы.

– А как ты думаешь, если приедет делегация и захочет с нами встретиться, они поверят, что это такой новый способ выказать уважение? Или решат, что мы заносчивые, поскольку нас занесло на подобную верхотуру? Мало того, мы смотрим на приехавших сверху вниз? – не прекращал развлекать нас Рун.

– Я думаю, они решат, что с *такими* лучше не связываться, – продолжал Канор в том же стиле. – Уж если наши своих так... Что ж будет с остальными? Навеки останутся на деревьях и шпильях? Начнут притворяться скульптурами, частями конструкции, чтобы не так опозориться? Типа, а это не император сельвентов у вас прилип над окном? А он оттуда: «Нет-нет, обознались! Я новая модель кондиционера со встроенным радио».

Я вдруг поняла, что мужчины старались не просто так. Я расслабилась и немного успокоилась. Шея перестала ныть от напряжения и ощущение, словно на плечи наложили камни, куда-то ушло. Я выдохнула, расхохоталась и посмотрела на Канора.

– Есть еще советы? – уточнила с вызовом. – Я уже примерно поняла, в какой момент и как наложила заклятье. А вот как его снять... Учитывая, что я ни разу этого не делала...

– Я еще раз предлагаю нацеленное магическое пламя. Заодно проверим, выдерживают ли его чары Алены! – вклинилась Альва.

– Чары-то может и выдержат... А вот мы... – задумчиво произнес Рун. – Ладно, давайте я попробую вначале своими усилиями. А то мало ли, Алена снова представит, как колдовала... И будем мы все куковать на стенах. Должны же остаться зрители у нашего представления...

Вельмера окружило нечто вроде туманного сияния. Что-то такое фантомное, но очень узнаваемое. Какое-то время я почти не видела Руна. Он скрылся в этой густой дымке. И я вдруг поняла, что она мне так напоминала. Конечно же! Дракона! Того самого, что едва не разбил мою любимую тарелку на моей же кухне и пытался отодрать ручку от моего шкафа!

Вельмер собирался перекинуться!

А что? Это мысль! Канор тоже пробовал стать полужмеем. Но у него ничего не вышло. Однако это же вроде как не полное обращение?

Я с замиранием сердца и надеждой ждала, что же будет.

Фантомный образ вокруг Руна сгустился. Выглядело словно его окутало облако в виде ящера. Ярко-оранжевое, колышущееся на ветру оно светилось все ярче, даря мне надежду. Ну, а вдруг?

Какое-то время ничего не происходило. Рун не становился вполне материальным мощным драконом, но и эфемерный ящер в воздухе не исчезал. Затем он словно вспыхнул ярким

пламенем. Пришлось зажмуриться и даже прикрыть глаза руками. Настолько нестерпимым было свечение. Спустя какое-то время я рискнула разлепить веки. Сразу же захотелось выругаться. Смачно, по-русски, не сдерживаясь. Вельмер как висел в моей паутине, так и висел. Наверное, я самый мощный человек-паук из существующих. Это одно только и радовало.

Канор хохотал. Рун усмехался. Хотя я была уверена, что он сильно расстроится.

– А мощная магия! Ничего ее не берет. Наверное, надо тебя приводить к большому скоплению врагов! – подала голос Альва. – А потом выдавать все за панораму вражеского нашествия.

Я хихикнула. Состояние было то ли плакать, то ли смеяться. Ну правда! А что еще делать?

Внезапно я ощутила чье-то прибытие на полигон и крутанулась.

– Да, Колхар и его приспешники! Надо предупредить остальных императоров Гардавии, чтобы не приходили ни в каком случае! Она уже реагирует даже на выходящих из зевва! – возмутился Эманор, зависнув неподалеку от Руна. – Я к жене вообще-то шел!

– Добро пожаловать в компанию! – хмыкнул Канор. – Втроем уже совсем весело.

– Вообще, если к нам явится иностранная делегация, предлагаю притвориться памятником Канору, Эманору и Торруну. Так оно все же будет солидней, нежели раскрывать истинное положение вещей.

Вельмер и королевский медик расхохотались. Эманор показал, насколько он проник в земную культуру – сматерился так сматерился.

– Спокойно, дорогой! У меня есть книги, способные доставлять еду на твой уровень! – подбодрила мужа Стелла.

– Вот спасибо, любимая! – скривился адельтах. – А снимать нас не будут? Это путь в один конец?

– Такая опция у магии Алены не предусмотрена! – почти по-русски съязвил Рун.

– Ты серьезно? – взволнованно уточнил Эманор и посмотрел на меня.

– Э-э-э... Я не знаю, если честно, – растерянно ответила я. – Я попробовала снять Канора. Не получилось. С Руном аналогично...

– Предлагаю магическое пламя! – вновь отозвалась Альва.

– Да ты опасная женщина! – возмутилась Стелла. – Оставь мне моего мужа! Я хочу обнимать его целым! Так как-то приятней.

– Да, пожалуйста. Только как ты его обнимешь, если он висит вон там, а ты тут? – хихикнула Ада.

– Тогда давайте все верить в Алену! – предложила Альва.

– Да! Как в высшую справедливость. Не в этой жизни, так в следующей Канор, Рун и Эманор непременно освободятся! – вторила ей Ада.

– Нет, ну так уже я не согласна! – подала голос Стелла. – Я хочу обнять мужа в этой жизни...

– Так, давайте все дадим Алене сосредоточиться! – предложил Канор и обратился ко мне. – Логика подсказывает, что если и есть способ отменить ее чары, то это должно быть что-то из разряда избавления от ощущений, при которых заклатье накладывается. Что ты чувствовала, когда это делала? Можешь рассказать своими словами?

– Это как инстинкт самосохранения, – пожала я плечами. – Так отдергиваешь руку от горячей воды.

– Хорошо. Значит, тебе нужно почувствовать себя в безопасности?

– Стоп! – подал вдруг голос Рун. – Я думал, Алена вполне ощущала себя в безопасности, когда общалась со мной после атаки киллеров. Она не выглядела напуганной и даже язвила надо мной вдоволь. Но ведь заклатье не отменилось?

Мне почудилось, что этот факт расстроил вельмера гораздо сильнее, нежели его «подвешенное» во всех смыслах этого слова состояние. Руна нахмурился и посмотрел на меня с выражением «за что ты со мной так».

Ого! Вот это уже совсем поразительно! Я еще могла ожидать подобного, после того как пришила вельмера к стене. Словно он не дракон – а бабочка на выставке. Только большой стеклянной витрины и не хватало. Однако появилось подобное выражение в глазах и на лице Руны только сейчас. Это удивляло и обескураживало. Особенно в отношении громадного, мощного, властного мужчины, способного, как мне кажется, на многое. На войну, на спортивные подвиги и на прочие неординарные вещи.

Канор, похоже, тоже заметил необычную реакцию вельмера. Едва слышно прицокнул языком и многозначительно обвел меня взглядом. Если честно, я не поняла, к чему это он. Слава богу, королевский медик перешел от пантомимы к ораторству. Потому что стендапер из него получался куда лучше, нежели мим.

– Тут есть детали. Тогда внедренные в ауры людей энергопаразиты все равно представляли угрозу. Алена этого не знала, но ее магия могла все-таки почувствовать. Вспомним! Магия Альвы тоже защищает ее инстинктивно. И временами без ведома хозяйки. Если принять это за данность, то у нас еще есть шансы слезть отсюда когда-нибудь! – закончил свою тираду Канор. – По крайней мере, до того момента, когда над нами начнут смеяться даже пролетающие мимо птицы.

Я захихикала в унисон с остальными девушками. Все-таки королевский медик Гардавии умел немного встряхнуть, направить мысли в нужную сторону и одновременно помочь расслабиться.

Когда же мы все успокоились, я призадумалась вновь. Остальные попаданки не мешали и старались не отвлекать. Дали, если можно так выразиться, простор для моей фантазии. Опять же, во всех смыслах слова. Девушки отошли на почтительное расстояние. То ли ради моего уединения с собственными размышлениями и догадками, то ли попросту – от греха подальше. А может все вместе. Наша веселая компания уже, похоже, ничего не делала «без двойного дна».

Я прикрыла глаза и постаралась в очередной раз воспроизвести то, что испытывала, когда накладывала паутинное заклятье. Пошла, так сказать от противного – противного вторжения вооруженных мужчин на мою частную территорию.

Так... Этот холодок по спине. Ощущение «что-то не так». Оно пронеслось по позвоночнику ледяным вихрем и спустилось в желудок прохладой. Меня даже слегка передернуло. Мышцы инстинктивно напряглись, кулаки сжались...

Ого! Раньше я не вспоминала такие подробности. Все, что случилось, выглядело для меня мгновением: неуловимым и неожиданным. А вот теперь каждая часть моего тела и ауры словно напомнили о том, что делали, когда магия дала знак «опасно».

Я стиснула зубы и словно бы приготовилась к атаке. Крутанулась и... обнаружила «живые магнетики» на заборе. Так. Скорее всего ключ в желании атаковать. Это был сигнал моей магии, которая сработала раньше, чем я даже успела повернуться лицом к врагам.

Хорошо. Значит, дело вовсе не в страхе или ощущении надвигающейся беды, как мы полагали с Канором и Руной. Дело именно в моем стремлении напасть в ответ. Как выражался один мой знакомый – нанести **прИвИ**нтивный удар – привинтить все, чем тебя могут ударить. По принципу «Кто с мечом к нам придет... тот легко от меча не погибнет»... Будет долго и долго мучиться, повиснув на какой-нибудь стене, заборе или еще где-то.

Значит «отменять» нужно не чувство незащитности, страх или ощущение близкой опасности. А желание в любой момент ответно атаковать.

Но как это сделать и поможет ли такой подход снять заклятье?

Ладно. Была не была. Хуже, чем сейчас, вряд ли будет. Разве что остальные императоры Гардавии неожиданно заявятся из зевва... Я не смогу себя остановить и полигон превратится в стихийную выставку первых оборотней измерения. Эдакий музей не восковых фигур.

Я выдохнула и, не открывая глаз, внутренним аурным зрением настроилась на мужчин, которые стали жертвами моих чар.

Как ни удивительно, я их сразу увидела.

Канор походил на желтоватое облако, от которого протуберанцами выстреливали во все стороны ярко-оранжевые волны силы. Видимо, так выглядела аура нагов, способных к исцелению и чтению аурных связей. Об этих способностях королевского медика мне уже кто только не напомнил.

Эманор представлялся столбом синеватого пламени, с небольшим расширением книзу.

Рун напоминал все того же ящера. Оранжево-алого, покрытого не чешуей – искрами и язычками пламени. Они вспыхивали, чуть затухали и снова становились ярче. Ну, прямо не мужик, а какая-то светомузыка.

Мои сети казались еще более прочными – чем-то плотным, нерушимым, к тому же, намотанным вокруг пленников в несколько слоев.

Да уж... Вот и не верь после этого в мутантов пауков...

Что ж. Займемся аутотренингом. Когда-то у меня неплохо получалось. Когда мы с мужем только начали жить вместе, я убеждала себя, что это нормально, когда родня супруга откровенно тебя не переваривает. И была бы совсем не прочь переварить тебя со всеми потрохами...

Потом у меня отлично получалось внушать себе, что это в порядке вещей, когда спутник жизни не только зарабатывает на порядок меньше, но и без зазрения совести излишествует за твой счет. Например, ест всякие деликатесы или покупает ребенку очередную машинку, каких у того целые коробки.

В общем, по аутотренингу у меня черный пояс.

Ага. Они в моей власти. Мне не нужно атаковать. Они уже обезврежены. Полностью и безоговорочно.

Я убеждала себя без малейшей надежды. Однако внезапно паутины начали неспешно рассасываться. Нити становились тоньше и будто эфемерней. Если с открытыми глазами я видела их как туманные пересечения неких лучей, то на аурном уровне они выглядели как жгуты, переплетенные между собой причудливыми узлами. Узлы начали распускаться. Нити не исчезали, но связь между ними ослабевала, и сами путы становились все более эластичными. Заметно растягивались при движениях «пленников».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.